

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

10 décembre 1936

LES COSAQUES LIBRES

Xe Année

10 ДЕКАБРЯ 1936 г.

210

10 ГРУДНЯ 1936 р.

ПАРИЖ

PARIS

ГОД ИЗДАНИЯ 10-й

РІК ВІДАННЯ 10-ий

Берегитесь новых Иуд!

Не застыла в нас
Кровь казацкая!...

Многоуважаемый Игнат Архипович!

Не откажите в любезности, поместить в родном нашем журнале наше глубокое возмущение поведением главарей так называемой «оппозиции».

Мы, вольные казаки, осознавшие себя национально, поставили себе определенную цель — создание единого Казачьего Государства — Казакии.

Для достижения этой цели — необходимо, чтобы все казаки осознали себя национально и стали в ряды ВК с единым политическим возглавлением Походного Атамана ВК, ибо только в таком случае мы можем рассчитывать на успех и не повторим тех ошибок, которые казачество сделало в недавней Освободительной войне.

С некоторых пор в рядах Вольного Казачества появилась «оппозиция».

Мы не читаем журналов, издаваемых «оппозицией», но из журнала «ВК» знаем, что Походный Атаман предлагал «оппозиции» мир для достижения общей цели, на что «оппозиция» ответила грубым отказом — с нападка-ми на Походного Атамана.

Из этого видно, что во главе «оппозиции» стоят не честные и не порядочные честолюбцы, которые, называя себя националистами, сознательно идут на разрушение начатого Великого Дела.

200-летнее влияние Москвы на казаков оставило свое наследие в том, что многие из Казаков и до сих пор не могут осознать себя национально, считая себя «русскими казаками».

Вполне возможно, что в предстоящей Освободительной войне Казачества за свою независимость, эти казаки окажутся на стороне наших врагов. Эти казаки — наши внешние враги и их мы знаем, к борьбе с ними готовы. Но есть враги внутренние, эти враги — опаснее внешних. В данном случае внутренними врагами Казачества являются «оппозиционеры». Необходимо теперь же вывести этих казачьих иуд, дабы своевременно удалить их из нашей Казачьей семьи и тем самым не дать им возможности погубить национальное дело.

В эпоху зависимости Казачества от Москвы Казачество неоднократно восставало за свою Волю и Долю и каждый раз такое движение губилось руками самих же казаков.

Виноваты — ли в этом казаки? — Отчасти. Но главные виновники те, кто мучил разум казачий, кто вел их на пагубное дело ради своих корыстных целей, предавая тем на гибель все Казачество.

Так и здесь, Вольноказачье Движение стараются погубить казачьи иуды — предатели.

Они сбивают не вполне окрепших идейно казаков с правильного пути — для достижения своих личных целей.

Братья вольные казаки, состоящие в «оппозиции»! К вам наше Казачье слово! Разберитесь в поступках своих главарей, разберитесь, куда и зачем они вас зовут, эти «сверх — интеллигенты», неимеющие: ни стыда, ни чести, ничего святого и искреннего в душах своих...

Двенадцатый час приближается. Сплотим же теснее вольноказачьи ряды. Все и все на службу Казачеству! Враг не спит. Не стесняясь в средствах борьбы, он ставит Казачеству всевозможные преграды по пути освобождения. Одной из таких преград является — «оппозиция», и люди, стоящие во главе ее, — не кто иные, как пособники врагов Казачества, возможно находящиеся у них на службе... Уже одно то, что некий П. Н. Кудинов, возглавитель «оппозиции», в свое время то заключал перемирие с большевиками, то опять боролся против большевиков, то снова оказывался у большевиков на «агит-курсах» и вдруг снова вынырнул среди казаков в эмиграции. И здесь: то он — агент «союза возвращения на родину», то он вольный казак, а теперь даже и возглавитель «оппозиции». Придумайте сами ему имя, а по нашему имя ему — предатель. А место ему мы найдем позже...

Берегись мести Казачьей, иуда! и иже с тобою.

Да здравствует Казакия!

Слава Походному Атаману ВК!

Слава Казачеству!

Атаман Вольноказачьей имени ген. Т. М. Старикова станицы в Ромба М. Ассерецков.

Помощник атамана А. Шевченко.

Казначей станицы Ш. Гейкин.

Станичный писарь Ф. Карманский.

Станичный доверенный Ф. Платонов.

Ко всеобщему сведению

В 10 (16) номере оппозиционной «Казаки» напечатаны: «Из жизни вк станицы в Южине» (стр. 18-19) и «Дела и люди Билковского округа в Югославии» (стр. 20 - 21). Оба «произведения» не подписаны.

«Информации» эти — типичные для г. г. оппозиционеров «сочинения» — с грязью, ложью и прочими «аттрибутами», свойственными органу, издаваемому специально для разложения казачьего национально - освободительного движения (мы еще будем иметь случай сказать подробнее, кем он фактически издается).

По поводу одной и другой «информации» ко мне поступили письма от окружных атаманов А. Ленизова и Н. Букина — с просьбой напечатать их в «ВК».

Настоящим еще раз — и раз навсегда — предупреждаю, что никаких ответов или писем по поводу не подписанных (анонимных) «писаний» трусливых «авторов» я печатать в журнале «ВК» не буду.

Всем давно известно, что когда люди говорят прав-

ду, они подписываются собственными именами. Когда же кто лжет и клеветает, он укрывается...

А те, которые лгут, лютуют помои и бросают грязью и не имеют смелости принять на себя ответственности за свои слова и действия, — те не достойны никакого нашего внимания.

Презрения, не больше, заслуживает орган, пользующийся грязными анонимками...

Когда казачьи патриоты уличили господина Кудинова (он же и товарищ Кудинов) в службе большевикам, они имели мужество назвать себя открыто полными именами. — Так поступают честные люди и честные противники.

«Казакия» и ее «корреспонденты» к этой категории не принадлежат. Отсюда надо сделать только надлежащие выводы.

И. Билый.

Почтовый ящик:

Швеция. А. Т. — Повторите адрес полк. Л. разборчиво и укажите страну. Спасибо. Привет.

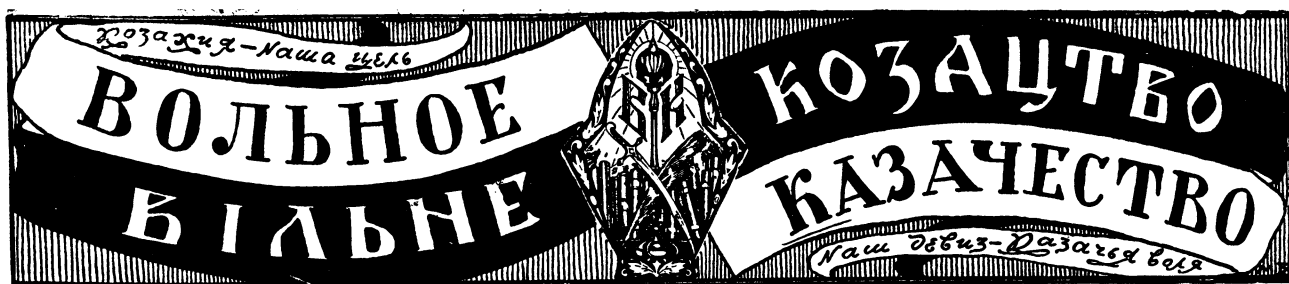
Смедерево. И. С. — Будет напечатано в след. номере. Привет.

София. И. М. — Письмо ген. Р. будет напечатано в след. номере. Привет.

Бельфор. Ф. Ж. — Будет напечатано. Привет.

Београд. Н. Б. — Все получено. Привет.

София. А. Л. — Ваша рецензия на книжку Ч. будет напечатана. Привет.

— LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический

Revue bi-mensuelle littéraire et politique

Редактор-издатель: инж. И. А. Билый

Редакция и администрация: 10, Rue Victorien Sardou, Paris (16)

№ 210

Четверг 10 декабря 1936. — Четверг 10 грудня 1936.

№ 210

ЧТО МЫ ГОВОРИЛИ:

10-го декабря 1927 года:

... Мы живем сейчас накануне великих событий, накануне второго акта той великой драмы, того большого процесса борьбы за освобождение, который начался в 1917 году на широких просторах б. Р. Империи, первый акт которого окончился победою красных империалистов и оккупацией ими наших Земель. Там, где - то за занавесами, а может быть и без них, на различных местах идет напряженная подготовительная работа к этому второму акту — и кто знает, как развернутся события, когда эти занавесы поднимутся?

Это наиболее трудная, но и наиболее важная наша задача сейчас — *правильно понять то, что делается кругом нас*, а прежде всего в СССР, чтобы внести потом въ будущую игру и свою долю понимания и воли.

И оттого, когда и как мы поймем то, *что есть*, и сумеем предвидеть то, *что и как будет*, будет во многом зависеть успех или неуспех нашей политической работы в эмиграции. Больше: *мы должны не только предвидеть события и их возможную развязку, но и все сделать для того, чтобы они кончились так, как то отвечает действительным интересам нашего народа.*

Нужно правду сказать, что одною из основных причин наших неудач в недавнем прошлом было то, что мы не были готовы к событиям в тех формах и размерах, в каких поставила их перед нами жизнь. Оттого и была у Казачества путаница мыслей и целей, оттого и были столь губительные разногласия. Но *события по существу только начинаются* и еще и нам придется в них участвовать. Но если бы и на этот раз мы не были готовы, то этого не простил бы нам никто: ни люди, ни история.

И потому прежде всего: *ясная мысль, ясная цель, ясная и определенная программа, наша программа.* Такая программа, какую можно было бы одинаково проводить и осуществлять в жизни и им там, и нам здесь, в эмиграции.

Нашей конечной целью должно быть благо *своего народа, своей Земли прежде всего...*

....Выходя в свет, «ВК» зовет в свои ряды всех тех, кто хочет защищать свою волю, кто не хочет ничего господства над собою, от кого бы оно ни исходило и как бы оно называлось; кто считает, что Казачеству нужно прежде всего думать о себе и о своих Землях, бороться за свое право и свою свободу и предоставить каждому народу устраивать свою жизнь так, как он того хочет...

10-го декабря 1928 года:

Четко и ясно поставили мы вопрос о том, что пришла пора прямо и открыто говорить казакам с казаками, что наступило время, когда Казачеству самому нужно брать свою историческую судьбу в свои руки.

Долго «опекали» нас одни. Кроваво «экспериментируют» нами другие. И те, и другие — чужие. Пора казакам думать самим о себе. Будущее Казачества должно принадлежать самому Казачеству и никому больше.

... Глубоко верим, что недалеко то время, когда Казачество, одушевленное одной мыслью, охваченное одной идеей, соберется все под свои собственные знамена. — Доля Казачьих Земель там и судьба казачьей эмиграции здесь — стоят того...

10-го декабря 1929 года:

... Перед каждым из нас встали одни и те же мучительные вопросы:

С кем и за что мы воевали, ради чего сложили казаки столько своих голов и пролили столько крови? Кто были наши подлинные союзники и кто настоящие враги, и почему борьбу мы проиграли?

И чем больше казаки задумывались над этими вопросами, над вопросами: *кто мы и что мы?* — тем вернее начали приходить к мысли, что достаточно уже Казачеству быть орудием в руках других,

что свои силы и свои средства нужно тратить для достижения своих целей...

... Постепенно, медленнее у одних, скорее у других, направлялась и ковалась среди Казачества мысль об «ориентации» на самих себя, на свои Земли. И растут ряды тех, кто и раньше смел думать, говорить и бороться за то, что Казачьи Земли и Казачество само по себе являются настолько прекрасными и высокими целями, что стоит все наши силы и все наши способности посвятить Им, Их счастью, Их благополучию...

10-го декабря 1930 года:

Казак — самостийники поставили Казачий Вопрос снова на очередь дня, поставили так широко и так глубоко, как только можно его поставить в трудных условиях эмиграции. И не только поставили... Мы даем и решение этого вопроса — *даем казачью программу решения Казачьего Вопроса*. Мы верим, что скоро наступит время, когда *Казачеству придется решать свой вопрос во всем его объеме и в действительности*, осуществлять и на практике сегодняшние свои стремления. *Готово ли Казачество к тому?* Знает ли оно, что оно будет делать завтра, если завтра пробьет двенадцатый час его сегодняшних порабощенных?

— Должно знать, должно быть готово...

Казачество стоит сейчас на грани наиболее опасного, наиболее ответственного своего исторического рубежа, какой когда — либо история ему ставила. От того, как перешагнет Казачество этот рубеж, будет зависеть вся его будущая историческая судьба.

— Чувствуешь ли это Ты, Казачество?

— «ВК» возникло затем, чтобы сделать все для того, чтобы за нынешним историческим рубежом Казачество нашло свое счастливое историческое будущее.

— Хочешь ли Ты этого, Казачество?

— Мы знаем, что хочешь, ибо *Ты хочешь жить. Хочешь и — будешь жить.*

... Казачество все свои силы должно сосредоточить на создании своего собственного независимого государства — **КАЗАКИИ**.

КАЗАКИЯ, КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ, НЕЗАВИСИМОЕ, СУВЕРЕННОЕ ГОСУДАРСТВО ВСЕХ ВОЙСК ЕВРОПЕЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА, ЕСТЬ ЕДИНСТВЕННЫЙ ЗАЛОГ ПОЛНОГО СОХРАНЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА, ЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ВСЕМЕРНОГО РАЗВИТИЯ, И ЕДИНСТВЕННО КАЗАКИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ НАИВЫСШИМ ПОЛИТИЧЕСКИМ ИДЕАЛОМ КАЖДОГО КАЗАКА, КОТОРОМУ НЕ ЧУЖДА СУДЬБА ЕГО НАРОДА И СТРЕМЛЕНИЕ К ЕГО ЛУЧШЕМУ БУДУЩЕМУ...

10-го декабря 1931 года:

Казачья политическая мысль ко времени последней освободительной борьбы не была ясно отмечанной, казачья политическая — государственная программа признавалась не всеми казаками. Все это привело к раз'единению Казачества, — к тому, что когда над Казачьими Землями нависла угроза самому бытию Казачества, когда одни казаки стали в наступившей смертельной схватке с поработите-

лями за интересы и правду казачью, другие пошли с русскими «белыми», третьи — с русскими «красными». За все это заплачено потоками казачьей крови...

.....

... Мало — предложить программу. — Надо обеспечить и ее принятие. Но мало и этого — мало того, чтобы программа была принята, — надо, что самое главное, чтобы принявшие ее захотели и осуществить ее, претворить ее в жизнь, не останавливаясь ни перед чем — ни перед трудностями, ни перед жертвами.

Было бы весьма не легким делом писать программу национального возрождения Казачества, ибо... вся она вкладывается в одно предложение: **ВОЗРОДИТЬ КАЗАЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНО** — это значит — **РАЗБУДИТЬ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОЕ ЧУВСТВО...**

Короткая формулировка и — весьма длительное осуществление, ибо это значит — создать свою национальную интеллигенцию и соответствующим образом перевоспитать целое поколение, — задача не только длительная, но и трудная...

Еще короче формулировка **ПРОГРАММЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ**, ибо в действительности это есть **ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЬБЫ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ**.

Удачное решение этой задачи зависит почти исключительно от того, как успешно будет протекать процесс пробуждения национального казачьего самосознания. Ибо осуществление обеих этих задач может и должно быть делом только рук самих казаков.

Отдавая себе ясный отчет в основных задачах, стоящих перед Казачеством на пути к его национальному освобождению и хорошо зная обстановку — дезорганизацию духа и мысли, как результат поражения в недавней борьбе... мы и выдвинули в первую очередь резко и определенно немногие, но общие и кардинальные вопросы политическо — национальные. Первая наша задача была:

ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАЧЬЕГО ДУХА, ОРГАНИЗАЦИЯ КАЗАЧЬЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ.

И сейчас мы можем заявить, с полным сознанием ответственности за такое заявление, что эту задачу нам разрешить удалось:

Из состояния депрессии и хаоса — Казачья политическая мысль выведена на прямую и широкую дорогу Национального возрождения и освобождения и на дороге той поставлены ясные, точные и определенные вехи. С этой дороги Казачество уже не может свернуть.

Мы уверены, что постепенно удастся нам решить и вторую задачу, стоящую перед Казачеством, а прежде всего перед казачьей эмиграцией —

ОРГАНИЗАЦИЮ КАЗАЧЬЕЙ ВОЛИ — ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЛПЫ СОЗДАТЬ ПОЛИТИЧЕСКУЮ АРМИЮ...

10 декабря 1932 года:

..... Что же и кто стоит на пути нашем? — Прежде всего большевистско — коммунистическая власть Москвы над нашими Землями. А по-

тому наша очередная и священная задача — освобождение из под власти РСФСР и СССР всех Казачьих Земель от Дона до Яика и Оренбурга, как и Земель тех степных народов, что живут вместе или между казаками...

..... Что касается нашего отношения к русскому народу, то оно зависит и будет всегда зависеть от отношения русского (великорусского) народа к нам: мы не нападаем, а только защищаемся. Ненависти к русскому народу не питаем и проповедывать ее не собираемся, но защищать свое право и свою свободу будем...

Самостийность мы понимаем не как изоляцию, — союзников и друзей искать себе будем, но только на основе: вольный с вольным, равный с равным.

10-го декабря 1933 года:

Борьба народов за свое освобождение и государственную самостоятельность кончается всегда успехом. Не было еще в истории случая, чтобы народ, национально себя осознавший; решивший, что он национально не умрет; не пожелавший сходить с исторической сцены и начавший активную — духовную и физическую — борьбу за свое национальное освобождение и государственную самостоятельность, — чтобы такой народ борьбы не выиграл и цели своей не достиг. Вопрос сводился всегда ко времени, степени подготовленности к осуществлению своих политических и государственных идеалов народа борющегося и к использованию им надлежащего момента в истории своего поработителя — использованию ситуации, когда и для народа — господина приходят тяжелые времена и трудные испытания...

На страницах европейской прессы говорят в последнее время чаще, чем это было раньше, о войне. На войну надеются и эмигранты. Но, если нельзя обойтись без войны, — какая война может решить наш вопрос? — Скажем наперед: в наших интересах может быть только одна война — та война, в которую будет втянута Сов. Россия и которую она проиграет. Всякая другая война, особенно в Европе, — нашему освободительному делу — вред, а большевикам — спасение.

В интересах нашего дела, для успеха нашей освободительной борьбы нам нужен мир в Европе...

... Трудно, конечно, нам предвидеть игру международных сил завтра, но весьма вероятно, что именно в ближайшем будущем сложится благоприятная международная обстановка для народов, находящихся ныне под оккупацией Сов. Москвы, но с нею не примирившихся и борющихся за свое освобождение.

Но, надо быть готовыми... Благоприятная международная обстановка приносит успех только тем, кто ее может и умеет использовать в своих собственных интересах...

Мы убеждены, что недалекое будущее поставит еще раз и перед Казачеством открыто вопрос об его исторической судьбе, подвергнет еще раз современное казачье поколение экзамену государственной зрелости.

Выдержим ли?

— Выдержим, если будем готовиться. Выдержим, если будем разумны. Выдержим, если будем активны и силы свои потратим не на внутреннюю борьбу, а все их целиком отдадим на достижение одной цели — освобождение Казачества и создание Казакии.

10-го декабря 1934 года:

Мы начали свою работу по всему фронту казачьей жизни, не суживая его ширины, не боясь «глубины» его и не обольщаясь относительно необходимого для осуществления поставленных нами задач времени. Не заблуждались и сейчас не заблуждаемся мы и насчет трудностей на нашем пути — трудностей «внутренних» и «внешних».

Мы не были готовы к 1917 году — значит нужно, чтобы мы были готовы к следующему семнадцатому году... И если недавние революционные события были для нас неожиданными, надо, чтобы будущая борьба не застала врасплох ни нас, ни поколений будущих.

Казачество в решающие дни прошлой войны не имело общепризнанной политическо - государственной программы — значит нужно, чтобы оно имело ее как можно скорее. Пока не будет единой Казачьей Программы, не будет и единой Воли. А не будет единой Воли, не будет и казачьей победы в борьбе за свое историческое будущее. В это казачье историческое будущее ведет только одна дорога — дорога казачьей самостийности. Трудная, тяжелая, но славная дорога — своя дорога. А освещает ее — *идея казачьей Нации, идея казачьего разномыслия с другими народами*. Казачество имеет на то право и должно завоевать себе, по крайней мере, такое же место под солнцем, какое имеют другие народы. Казачество не хочет остаться бесформенной этнографической массой, — *оно хочет стать исторической нацией!*

Казачьи Войска были раз'единены и это в большой мере способствовало поражению Казачества в прошлой войне, — значит, раз'единению надо противопоставить *идею объединения Казачьих Войск в одно казачье государство — Казачью Федерацию — Казакию*. Свою судьбу теперь и в будущем Казачество может отстоять только своими объединенными силами. Предстоящую освободительную борьбу Казачество сможет вести с расчетом на конечный успех только общими силами, только единым кулаком...

... Разрозненными силами многого не сделаешь. Разрозненные силы бьют по частям... Чтобы и Казачество не было бито по частям в грядущей освободительной борьбе — борьбе, в первую очередь политической, потребуется нам не только единое военное командование, но уже теперь нужно единое командование политическое. Без единого политического руководства Казачество рискует не выиграть будущей политической борьбы за освобождение. А эта борьба за освобождение — центральное место настоящего исторического момента. Исход этой борьбы решит всю дальнейшую судьбу Казачества. Все это стоит того, чтобы уже сейчас сделать все то, что нужно для обеспечения исхода борьбы в нашу пользу.

В прошлом мы разделились по разным лагерям. Все эти лагеря, за исключением одного, чужие. Пребывающие в этих чужих лагерях служили и служат не казачьему делу. А наше разделение враги наши использовали для нашего поражения. Часто били казаков казачьими же руками.

— Чтобы казачьи силы не были и впредь использованы против казачьих интересов; чтобы казачье дело не губилось казачьими же руками, надо всем казакам бросить чужие лагеря и собраться в одном — казачьем лагере. Мы не можем позволить себе преступной роскоши разделения — вроде разделения в 1918 - 1919 годах между Россией красной и Россией белой. Делились казаки тогда, собственно, не на казачьем, делились на интересах русских: одни хотели благодетельствовать весь мир, а другие хотели спасти Россию от этих благодетелей... Так если делило нас *чужое*, *попробуем теперь сойтись на своем казачьем*.

Пусть же в каждом казачьем сердце найдется место для нашего настоящего призыва и каждая казачья голова, пребывающая сейчас в чужом стане — все равно — там или здесь — пусть задумается над делами своими прошлыми и настоящими... Ко всем им, бродящим еще по чужим проселкам, наше слово: *бросьте, братья казаки, чужие шляхи, идите на свою Казачью Дорогу, собирайтесь в своем казачьем стане — творить казачье дело и служить Казачеству*.

.....

Много ли мы сделали? — И много, и мало.

Много, потому что поставил казачий вопрос, как вопрос самостоятельный. Поставили и внесли в его решение ясность. И теперь уже никто и никогда не снимет его с очереди дня, никто не затемнит его.

Много потому, что мы ясно и определенно формулировали Казачью Программу, поставили перед Казачеством и свою Казачью Цель и указали к ней Казачью же Дорогу. И теперь уже никто и никогда не подменит казакам их программы, не закроет от них их цели, не сойдет с их пути.

Много потому, что мы положили начало *казачьему возрождению и казачьему национально - освободительному движению*. И теперь уже никто и никогда не сможет приостановить его.

Много потому, что мы собрали около ВК кадры убежденных казачьих самостийников. И эти кадры будут непрерывно расти.

Много потому, что за семь лет мы опрокинули предшествующие 200 лет. И они уже никогда не встанут.

Мало потому, что все это — только начало...

10-го декабря 1935 года:

Сейчас перед нами будущее, на которое все мы возлагаем свои надежды. Возлагаем их, в том числе, и на «внешние события», а значит, возлагаем и на свою внешнюю политику...

При каких же условиях и в какой обстановке Казачество может вести внешнюю политику и возлагать на нее некоторые свои надежды?

Раньше, чем думать о внешней политике, раньше, чем строить на ней те или иные свои расчеты, надо решить Казачеству один основной вопрос — *вопрос о самостоятельности*, но решить ясно и определенно без всяких оговорок. Если Казачество станет на путь самостоятельности — можно говорить о внешней политике, можно связывать с ней и свои надежды. Если Казачество отвергнет самостоятельность, отпадут и все расчеты на внешнюю политику. *С несамостийниками или самостийниками «впредь до» никто разговаривать не будет...*

Вторым вопросом надо решить, будут ли казаки строить несколько казачьих республик или они объединятся и будут строить *одну Великую Казачью Республику*, одно объединенное казачье государство — Казакцию.

... В прошлом два сильнейших Войска не имели никакого успеха во внешнем мире. А сейчас мы можем сказать, что они не имели бы его и в будущем, если бы снова пробовали говорить во вне каждое отдельно и только за себя. *Внешний мир с Казачеством разединенным говорить не будет*. Только объединенное Казачество может рассчитывать на то, что внешний мир будет считаться с его интересами. Только объединенное Казачество может рассчитывать на помощь в борьбе со своими поработителями.

Итак, прежде всего — *казачья самостийная программа*, ясная конечная цель — первое условие для внешней политики. Второе условие — *объединение Казачьих Войск в одно Казачье Государство — Казакцию*. Это даст казакам силу. Только сильные могут вести с успехом внешнюю политику.

Третьим необходимым условием для успешности внешней казачьей политики будет *борьба Казачества за свою национальную программу*. Народ, который сам не борется за свое освобождение, за свою государственную самостоятельность, — такой народ не может рассчитывать на других ни в какой мере.

Повторяем:

*национальная программа,
объединение и
борьба за свою самостоятельность.*

— вот предпосылки и необходимые условия для успешности казачьей внешней политики.

Каковы же задачи казачьей внешней политики в настоящее время?

Задачи эти можно формулировать весьма коротко:

хорошо подготовить во вне будущую борьбу Казачества за свое освобождение и помочь выиграть ее.

Ту же задачу можно формулировать и иначе: наша внешняя политика должна способствовать Казачеству достичь своих конечных целей в кратчайший срок с наименьшими затратами крови...

Ближайшей задачей казачьей внешней политики текущего момента является — сделать казачий вопрос самостоятельным вопросом международной политики, не зависящим ни от какого иного вопроса, и создать ему во внешнем мире благоприятную обстановку, сделать наше решение нашего вопроса приемлемым для внешнего мира...

Чтобы наша внешняя политика была успешной,

кромѣ талантов и способностей лиц, еѣ ведущих, нужно, чтобы было соблюдено еще одно весьма важное, — а может быть и самое важное условие следующее:

Любой министр иностранных дел может вести хорошую внешнюю политику, если за его плечами стоит хорошая реальная сила. Политика такого министра тем успешнее, чем сильнее подпирющая его реальная сила.

Это общее правило приложимо и к нам. И ВК движение сможет тем успешнее решать казачьи задачи на внешнем фронте, чем большее количество казаков станет на путь самостийности и национализма.

Идеальным же положением для Казачества и его будущего, обеспечивающим максимальные успехи во внешней политике, было бы, если бы все оно,

Казачество, сплотилось бы около одной цели — Казакии, около одной программы — Вольноказачьей и объединенное единым возглавлением, делало бы и единую политику — свою национальную казачью политику внутреннюю и внешнюю.

В этом — секрет и залог успеха всего Казачьего Дела, судьба всего Казачьего Будущего.

10-го декабря 1936 года:

Усиленно повторяем все нами за девять лет сказанное и, на пороге десятого года издания «ВК», на пороге грядущих событий, еще раз подчеркиваем, что путь спасения и жизни Казачества, путь его исторического будущего, — есть путь ВК, путь казачьего национализма, путь создания Казакии!

Долой оккупантов!
Да здравствует Казакия!

И. К. СКУБАНИ.

И Т О Г И

(К ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ «ВК»).

Каждый год мы подводим итоги
И глядим: не срамим-ли имен,
Не свернули-ль с Казачьей дороги,
Не роняем-ли славных знамен?

Или, может быть, вѣщее слово
Бесполезно летит в пустоту
И потомки осудят сурово
Нашей воли златую мечту.

И, не внемля зовущим напевам,
Что поются уже девять лет,
Они скажут с досадливым гневом:
«Экий, право, несбыточный бред!...»

— Нет, Казачество с шляха не сбилось,
Стяг Свободы не клонится вниз —
Еще выше полотнище взвилось,
Еще ярче написан девиз.

Наша речь долетает до сердца —
В нем надеждам остыть не дает,
И Донца, и Кубанца, и Терца
На борьбу с палачами зовет.

Не осудит никто нашей жизни —
Вѣдь она протекает не зря:
Мы поем о далекой Отчизне,
К ней сыновней любовью горя...

... Год прожитый окинувши взором
И не видя ошибок ни в чем,
Мы, как прежде, к мерцающим зорям
Той же самой дорогой пойдем.

СЕРГЕЙ ЧЕПУРНОЙ.

П Е Р Е Д Б У Р Е Й

(К ДЕВЯТИЛЕТИЮ «ВК»).

Грозные тучи на небе сгущаются —
Ночи чернее над стѣнью родной...
Хмурятся брови казачьи, сдвигаются —
Ночь наступает пред бурей большой.

Страх. Настороженность. Жуть, все гне-
тущая.
Кажется, гром уже где-то гремит...
Черного Рыцаря тень вездесущая
Молнией быстрою мир бороздит...

— Нужно быть дружными в бурю ковар-
ную,
Смерти подобно — быть взятым врасплох,
Нужно быть смелым в ночь долгожданную,
Чтоб не погибнуть средь чуждых дорог...

Бури проносятся. Бури минувшие
Создали крови казачьей поток,
Братья, за Волю навеки уснувшие,
Смертью оставили жуткий урок...

Буря последняя! Слышишь, Казачество?
Будь к испытаньям готово, не спи!
Иначе солнце свободы вновь спрячется
И не бывать больше вольной Степи!

И. БИЛЫЙ.

Походный Атаман ВК

К КАЗАЧЬЕЙ СТАРШИНЕ

На протяжении столетий Казачество терпело неудачи и поражения главным образом из-за несогласий и раздоров в своей собственной среде.

Много казачьих дел загублено казачьими руками. Нередко враги Казачества находили союзников и помощников себе среди самих же казаков.

Может быть только поэтому казачьи республики не устояли перед своим северным соседом, который весьма умело пользовался казачьими спорами и несогласиями, пока не подчинил себе всех казаков.

Если на протяжении истории просмотрим судьбу казачьих патриотов, мы, прежде всего, мало найдем среди них таких, кто умер своей естественной смертью, и неизменно каждому из них противостоял его «антипод» — доброхот Москвы или России. Рядом с Разиным стоит Яковлев, рядом с Булавиным — Зерщиков, а в наши дни Каледину, Назарову, Бардижу, Бычу, Рябоволу, Кулабухову... сейчас же противостояли Подтелковы, Голубовы, Сорокины. Харламовы, А. Богаевские, А. Филимоновы... И т. д. и т. д.....

Даже и теперь ВК национально - освободительное движение стараются ослабить в первую голову — свои казаки же...

Прошлую войну с большевиками Казачество проиграло по многим причинам. Одной из самых важных из них были внутренние казачьи несогласия, расхождения между самостийниками и несамостийниками. Рядовая казачья масса настроена была преимущественно самостийнически, а войсковая старшина в подавляющем большинстве своем была против казачьей государственной самостоятельности. Казачья старшина не сыграла роли казачьей национальной интеллигенции.

Сейчас мы снова стоим непосредственно перед большими событиями. В этих грядущих событиях Казачество еще раз будет решать свою судьбу.

Что будет делать в то время казачья старшина? Куда пойдет сама? Куда будет звать казаков?

Два пути лежат перед Казачеством:

или идти повторять еще раз прошлое, или стать на национальный казачий путь.

Казаки националисты по пути прошлой трагедии не пойдут.

Если казачья старшина будет упорствовать на своем «русофильском направлении» и на этот раз,

она оторвет и увлечет с собою не многих, но в общем казачье освободительное дело некоторые осложнения внесет. Тем не менее, решающей роли в казачьем вопросе та часть старшины, которая пойдет с русскими (все равно какого цвета) против казачьей национальной программы, на этот раз не сыграет.

Если казачья старшина станет на путь ВК, на путь казачьего национализма и казачьей государственной самостоятельности, казачье дело получит лишний шанс, лишний плюс.

Мы, самостийники, и зовем казачью старшину на казачий национальный путь.

Пусть на этот раз Казачество встретит надвигающиеся события внутренне примиренным, с единой и ясной национальной программой, с единой политической целью, на одной казачьей дороге...

Все казаки виноваты по немного в прошлой страшной трагедии Казачества. Но казачья старшина виновна в том наиболее. Она сейчас может исправить хоть часть своих прежних ошибок. Недостойного в этом ничего не будет.

Или казачья старшина поймет это и станет в ряды казачьего национально - освободительного движения, или казачьи патриоты поставят окончательный крест над остатками казачьей старшины. В интересах казачьего дела мы предпочли бы первое.

Каждый народ в своей истории имеет свое «чудо».

Неужели только мы, казаки, не вправе рассчитывать сегодня на малое чудо примирения и объединения на одной освободительной программе, под одним казачьим национальным знаменем, что могло бы принести нам потом большое чудо освобождения Казачества, спасения его и лучшего исторического самостоятельного будущего?

Неужели все так непреодолимо?

Чтобы наше примирение осуществилось, одни из нас должны прийти к другим. Нам к вам идти не за чем. Да и вам самим идти некуда и не с кем. Можете прийти только вы к нам — на Казачий Шлях, на дорогу к казачьей Родине, к казачьему объединенному самостоятельному государству — Казакии.

Мы, казачьи националисты, зовем вас на этот путь. *Мы протягиваем вам руку перед 12-ым часом истории и судьбы Казачества...*

ВСЕХ КАЗАЧЬИХ ПАТРИОТОВ

поздравляю с ВК праздником 10 декабря —

праздником возрождения казачьего национализма.

Казакия — наша цель.

Наш девиз — Казачья Воля!

СЛАВА КАЗАЧЕСТВУ!

Походный Атаман ВК инж. И. Билый.

ВЛАДИМИР КУРТИН.

10 декабря 1927 г. -- 10 декабря 1936 г.

С полным сознанием честно исполненного долга перед родиной смотрим мы назад, на девятилетнюю работу журнала «ВК».

Время от 10 декабря 1927 года до 10 декабря 1936 года принадлежит истории. Перед ее бесстрастным суд поставили мы 9 лет своей эмигрантской жизни и деятельности. Пусть судит.

С высоко поднятой головой, с полным сознанием своей правоты и силы вступаем мы в **десятый** год. Год, по всем признакам, решающий. Этот год потребует от нас **на деле доказать нашу любовь к Родине, на деле оправдать наше имя и 15-ти летнее заграничное существование.**

В этом году от нас потребуются не только величайшее напряжение всех наших сил, не только жертвенность, не только жизнь.

Потребуются, прежде всего, доказательства нашей **теоретической и практической подготовленности**; потребуются доказательства — **доросли ли мы для работы по претворению идеи в жизнь**, — способны ли мы, казаки, как в свое время другие «малые» народы, в кровавом пиру «великих» занять и отстоять **свое место.**

Говорится, что от великого до смешного один шаг. Столько же и от «смешного» до великого.

10 декабря 1927 года не только в стане наших врагов, не только в многочисленном тогда лагере казачьей аполитической говядинки, но и в среде казаков, считавшихся симпатизерами казачьей самостийности, появление журнала «ВК» было оценено, как явление не серьезное, смешное.

Теперь о Вольном Казачестве, выработавшем определенные границы своих требований, договорившемся о контурах своей территории и о ее внутреннем устройстве, энергично отбросившем заведомо ложные этнографические термины, под которыми казаков «знали» не только не казаки, но, к сожалению, и многие казаки, и установившем за Казачеством **исконное, историческое имя**, никто уж не говорит, как о смешной, не заслуживающей внимания, авантюре досужих эмигрантов.

Теперь это уже великое национально — политическое движение, оформленное в организации, знающей, что она хочет, а чего не хочет; знающей, по какой дороге ей идти к свободе и независимости своей Родины, против кого идти и с кем идти.

Национально — литературный (преимущественно) вначале, — в 10-й год «ВК» вступает, как национально-политический боевой орган Казачества.

«Смешные потуги кучки казаков, взявшихся не за свое дело — журнально-литературную и политическую работу, — сделали свое дело:

Казаки ныне знают себя. Знают свое прошлое. Знают, какое будущее обеспечит Казачеству свободное существование.

С крепкой верой в это светлое будущее Казачества вступаем мы в 10-й год жизни «ВК».

Пусть наши силы скромны. Пусть в наших рядах нет гениальных, нет общепризнанных сверхинтеллигентных авторитетов, — мы знаем, что **наши силы, наши труды для светлого будущего нашей Родины не пропадут даром.** Ибо непреложен закон, по коему — ни одно дело, ни одно слово и не одна мысль не останутся без значения. Ничего не пропадает бесследно. От многих ударов молоточка, в конце концов, получается скульптурное дело. И один удар молоточка, хотя бы слабейший, приближает к цели...

Много нас — малых и слабых — ударило молоточком по бесформенной казачьей массе, пока эта масса не приняла контуров величественного здания:

КАЗАКИИ.

Фролов, Гончаров, Воропинов, Кундюков, Стариков, Назаров и многие другие, что уже оставили свое тело по границам, — разве не оставили свой дух, свои мысли, свою пламенную любовь в фундаменте и стенах Вольно — Казачьего Дома?

В первый день десятого года строительства в эмиграции Казачьего Дома мы, скромные работники, от всего сердца пожелаем своему главному зодчему — Походному Атаману и редактору — здоровья и сил довести до конца начатое великое дело:

Освобождение страдающих братьев и создания казачьего государства — Казакии!...

Казачество не пропадет. Независимое, свободное государство вольных казаков будет!

Вольно — казачьему боевому органу — Слава!

Всему Казачеству — Слава!

Священник Димитрий Чирский.

Будущее Казачества

Изучение истории дает нам понять, что человечество в своем развитии подчинено точным, неизбывным законам, как точным законам подчинена и наша планета земля, вращаясь вокруг своей оси, вокруг солнца. История народов — царств указывает на существование объективных законов — правил.

Все рождающееся, живущее и умирающее имеет свой век. Так и государственные организмы имеют во времени предел своего существования. Подобно тому, как дерево растет, дает плоды, стареет, усыхает. Подобно тому, как человек растет, творит что то большое или малое, стареет, умирает, так и народы — нации растут, размножаются, оставляют в истории человечества большой (арабы) или малый (гунны) след, стареют и, или совсем исчезают (растворяются в иной живой людской массе) или, подсленные высшей культурой, подсленные кровью (браки) другого народа или народов, видоизменяются и продолжают существовать дальше.

Образованию, точнее — усилению отдельных племен способствовало переселение народов, — явление, присущее древней истории. Этому явлению обязано и

Казачество фактом своего появления на свете, своего рождения.

До сего времени Казачество не то что не представляло, а скорее **не создавало себя нацией**, отдельным народом. Оно было, жило как дитя, как член чьей то семьи, как часть чего то, часть русского, часть украинского, часть проходивших через нынешнюю Казакию народов Азии. Если так можно выразиться — **Казачество спало**, убаюкиваемое нянькой — Россией, как спала еще недавно Ирландия, убаюканная Англией, ворочались в кошмарном сне Сербия, Болгария, Черногория под наркотиком — террором турецким, совсем было заснула Украина, сытая соками своей богатой земли...

Но когда данный народ проснулся, когда он в массе своей начинает проявлять желание не сна, а бодрствования, движения, делания; когда он чувствует себя уже не ребенком, а взрослым, никакая человеческая сила не сможет усыпить его снова.

Физической силой может держать его в повиновении, но уничтожить (ассимилировать) или вернуть в состояние прежней спячки уже нельзя. Вопрос его, осо-

знавшего себя взрослым народа, вышедшего в жизнь, вопрос о том, чтобы стать ему в число самостоятельных свободных народов, есть лишь вопрос времени.

Как бы не убеждали себя некоторые казаки, что они — «казаки русские», как бы не тешились «ворошиловские кавалеристы», что они теперь продолжают быть опорой России (красно); как бы не блуждали старые вожди Казачества по переулкам большого города, именуемого Европой, массы проснувшегося Казачества, ведомые точным законом природы, инстинктом самосохранения, коллективной своей мыслью и желанием придут к одной цели: устроения своей **казачьей** жизни на своих **казачьих** землях. Поймут, в конце концов, и «казаки русские», что своя рубашка ближе к телу. Прекрасными бойцами за свою родную Казакию будут и «ворошиловские кавалеристы». Встретятся и казачьи нотабли на одной площади города - Европы, что на географической карте обозначена словом: Казак.

В школе детей учат не только тому, как нужно делать, как поступать, но предостерегают и от того, что есть вредно, предосудительно, не хорошо. Вожди - учителя Казачества из лагеря ВК учат Казачество тому, как нужно мыслить, поступать, кому верить, на что надеяться, к чему готовиться. А граф Граббе, все белые и красные единонеделимцы показывают Казачеству пример того, что есть обман, продолжение спячки, небытия, лакейством или проявлением обыкновенного политического невежества.

Возможно, что уже в недалеком будущем борьба казаков (оружием или словом) за Казакию примет фор-

му не борьбы с коммунизмом, а борьбы с московским империализмом. Падение Москвы, как центра коммунизма, может произойти или от революции в СССР или внешнего давления (война)...

В процессе этой борьбы активную роль будет играть и Казачество. **И если оно будет сплочено, если миллионы его граждан будут иметь одну волю, одно желание — жить на своих землях хозяином, а не слугой кому то, свет признает бытие Казакии.**

Так подсказывает разум.

Если народы востока Европы, избранные Высшей Силой к творению более современных форм христианского сожительства; если атеизм коммунистического строя призван этой Силой к разрушению форм былого царского православия, то сильным своей верой — Казачеству и Украине — этой же Силой будет возвращена, утерянная 613 лет тому назад, руководящая роль в устроении церкви христианской на востоке Европы.

Так подсказывает жаждущее любви сердце.

Да будет так!

Счастливей век — век юности. **И каждый казак, член юной нации, пусть гордо поднимет голову и бодро глянет в будущее.**

Много понесло и, быть может, понесет еще жертв Казачество, тяжким путем идущее к своему Воскресению, но это удел всех, идущих к счастливой жизни.

И для молодого, и для старика (человека или нации) будущее не ведомо. Но молодого оно манит, зовет, воодушевляет, сулит надежды...

Слава юной Красавице — слава Казакии!

НИКОЛАЙ ЛАПКИН.

ЕРМАК

СНЫ НА ЧУЖБИНЕ

С тяжелою думой, усталый, разбитый,
В глубокий забылся я сон.
И снится мне милый, весь солнцем залитый,

Привольный красавец мой Дон.
Хлеба колыхались волной шаловливой,
В цветах утопала земля,
А ветер незримый, беспечно игриво
Ласкал дорогие поля...

.....
К горе «Пирамиды», где братска могила.
Спешил я с бойцами излить
Изгнанника горе и крест их—их сила!—
И холм их слезами облить.
Напомнить про старое бранное дело,
Про кровь, что пролили в боях,
Про битвы былые, где гордо и смело
Мы дрались за Дон, забыв страх...
И пал я к могиле. Вдруг черные тучи
Внезапно покрыли простор
И крест показнулся...Лишь ветер могучий
Слал мрачному небу укор...
Бежал я, в смятении прощаясь снова
С родимой своей стороной,
И взором печальным обвел Дон. Багровой
Он бил сиротливо волной...
С проклятьем к разрушившим гнезда орлины

Я мчался чрез милую ширь...
Но вот предо мною в кольчуге старинной
На добром коне богатырь:
Суровые очи бездонны и смелы,
Меж них горечь складкой легла...
В нем гневом и местью лицо все горело

Всей мощью степного Орла...
Мелькнула надежда. Простер к нему руки
И крикнул: — О, витязь, спаси!
О, кто бы ты ни был, уйми мои муки
И горе мое унеси!...
И тенью внезапной лицо омрачилось,
Звук мощный потряс бури мрак,
В нем вместе с страданьем отвага светилась...

— «Я ваш Атаман, я — Ермак!
Я тот, кто оставил для всех вас заветы,
Кто доблесть казачью носил...
Я тот, кого слава гремела по свету,
Я тот, кто Сибирь покорил.
И вот уж столетья в отрогах Алтая,
Лежал я в могиле сырой,
И эта могила моя забытая
Рождала надежды порой...
Однажды Иртыш забурился ночью темной
Своею шумливой волной
И я вдруг узнал, что борьбой утомленный
Покинул казак Край Родной...
Где вольные дети Родимого Края,
Орлята мои, степняки?
Живут они, может быть, вовсе не зная,
Как стонут в С. Р. казаки!
Спешите же быстрее в края ты чужие,
Где поднял Штандарт свой казак,
И там расскажи, что в години лихие
Восстал из могилы Ермак!...
И вот я проснулся... И в призраков рое
Умчался пророческий сон...
Но голос могучий родного героя
Зовет всех на Дон и за Дон!

НИКОЛАЙ ПОСОХОВ.

Тайные вольные казаки

Посему Иосиф из Аримафеи (ученик Иисуса, но тайный, из страха от Иудеев) просил Пилата, чтобы снять тело Иисуса, и Пилат позволил. Он пошел и снял тело Иисуса. Пришел также и Никодим, пришедший прежде к Иисусу ночью (Ев. от Иоанна, гл. 19, ст. 38-39).

Человек рождается без рубашки и только после того, как начинает сознавать себя мальчиком или девочкой, он уже постоянно одевается соответственно своему полу. Ту же параллель можно провести и в отношении зарождения и развития национального самосознания человека. Уже в раннем детстве ребенок сербской семьи начинает сознавать себя сербом, французской семьи — французом, русской семьи — русским, ребенок казачьей семьи — казаком. Детский ум, незнакомец еще с разными нациями, существующими на земле, знает только одну национальность — ту, к которой принадлежат его родители. Это — первая духовная одежда, в которую облачаются сознание и ум будущего гражданина, которая красочно оттеняется на его детских играх и которая наложит характерный отпечаток, свойственный его нации, на всю его последующую жизнь.

Ребенок — казак на вопрос: «Ты казак или русский?», не колеблясь, всегда отвечал и отвечает: «Казак!» — и этим простым ответом ребенок, сам того не сознавая, определял и определяет свою, особую от русской, национальность, проводя границу между Россией и своей Родиной. Не подлежит никакому сомнению, что швейцарский подданный, говорящий по немецки или по французски, на вопрос: «Кто он — француз, немец или швейцарец?» — ответит: «Швейцарец».

Казаки более двух с половиной веков были русскими подданными и в течение всего этого периода подвергались обрусительной политике империалистического русского правительства, стремившегося, и теперь стремящегося нивелировать подвластные народы с русским (великорусским) мужиком. Все это способствовало тому, что Казачество постепенно сделалось политически пассивным, отдавая в то же время свои силы на служение Москве, которая присвоила себе право решать политическую судьбу Казачества и которая эту судьбу низвела к одному назначению: превратила его в «войсковое служилое сословие» и навязала ему полицейско-жандармскую роль в Российской Империи.

Однако, все это не заглушило окончательно здорового казачьего национального сознания. Правда, этот фактор оказал большое отрицательное влияние, которое выразилось в усыплении и затемнении казачьего, самосознания и в том, что часть казачьей войсковой старшины (интеллигенции), воспитанной русскими школами, подменила Казачьи Идеалы и Заветы Предков в своем понимании и историческую роль Казачества стала видеть в служении «единой, великой и неделимой России». Такое понимание исторического назначения Казачества войсковая старшина, послушная воспитавшей ее России, старалась внушить и привить и Казачьей массе, затемняя и ее национальное самосознание.

Русская революция и события 1917 - 20 годов пробудили усыплявшийся веками казачий национализм и Казачество вновь обрело свой исторический путь и проявило свою активность в государственном строительстве своих республик и в жертвенной, кровавой борьбе с красной Россией за свою независимость. В этот период особенно ярко сказались все отрицательные стороны русского влияния на казачье самосознание. Политически пассивное, раз'единенное, сбитое с пути старшинским пониманием казачьих идеалов, Казачество не смогло сразу отбросить все русское, прививавшееся ему столетиями, и пойти по своему собственному национальному пути.

Не имея ясно намеченных политических рубежей и

целей на своем вновь обретенном историческом пути, Казачество, не искусенное в большой политике, делает много непоправимых ошибок и позволяет вновь увлечь себя на Московскую дорогу.

Казачество очищало свои Края от русских большевиков и боролось за независимость, выражавшуюся в казачьем сознании простой формулой: «Казачьи земли — для казаков». Большинство войсковой старшины, руководившее борьбой, прицепило казачьим силам ярлык борьбы за единую Россию...

Казачьи Войсковые Атаманы, вознесенные на этот высокий пост Волею Народа для защиты и служения национальным интересам Казачества, поняли это служение, как подчинение казачьих интересов русским и, подчинившись «белым» генералам, превратились из президентов казачьих республик, в расторопных казачков и послушных каждому окрику русских генералов.

Русская контр-революция употребила все средства и силы, чтобы помешать осуществлению Казачьей политической программы, заняв непримиримую, враждебную позицию по отношению к независимости Казачества.

Отсутствие ясной Казачьей политической, национальной программы и яркой конечной цели и наличие среди войсковой старшины из казаков большого числа противников казачьей самостоятельности, привело к поражению и к эмиграции.

Но, раз пробудившаяся казачья активность и в эмиграции не прекратила своего поступательного движения. Вспомнив и отыскав свою историю, покрытую вековой русской пылью, сделав переоценку всех прошлых ценностей, навязанных Казачеству, и учтя все ошибки прошлого, Казачья политическая мысль, отбросив все наносное русское, выявила свое Казачье национальное лицо, будя и зовя Казачество объединиться под единым национальным Волею — Казачьим знаменем с ясной, определенной, не допускающей никаких сомнений, политической, национально-казачьей программой, выраженной кратко словами: «Казакция — наша цель, наш девиз — Казачья Воля».

На протяжении девяти долгих лет Черный Всадник скачет по всему земному шару, разыскивая и пробуждая казаков и призывая их к своему родному казачьему берегу. Девять лет трубят он сполох, зовя исправить ошибки прошлого и объединиться политически, идеологически и государственно всем казакам, поставив служение национальной, Волею — Казачьей идее, идее создания единого Казачьего государства — КАЗАКИИ — превыше не только своих мелких, личных интересов, но и превыше интересов отдельных Войск. Только объединившись на единой национальной программе с единой политической целью, с единым командованием, сплоченные в единый кулак, Казаки могут противостоять Москве и освободить из под невольничьего ига своих страждущих отцов, братьев, жен, сестер и матерей и изгнать оккупантов из Родных Краев.

На пороге десятого рубежа неутомимой работы и неустойчивого бега Черного Всадника и его неумолкаемого сполоха мы, вольные казаки, оглядываясь по сторонам и на отставших, спрашиваем: «Все ли казаки нашли самих себя, все ли казаки обрели свое национальное лицо? Может ли любой казак на вопрос: «Ты казак или русский?» ответить, как отвечал он в детстве, не колеблясь: «Казак»? Все ли казаки облеклись в национальную ВК одежду, отличающую их от русских?».

Окидывая мысленно девять этапов неустанной, активной, будительной работы Черного Всадника, приходим к заключению, что не все еще казаки созрели национально, не все еще прониклись здоровым казачьим национальным духом. Причину этого явления надо искать в прошлом вековом глушении национального казачьего сознания обрусительной политикой русского правительства, в подмене казачьих идеалов русскими, как следствие воспитания казаков в русских школах.

Есть так называемые «русские казаки». Кто хорошо

разбирается в сути дела, тот прямо скажет, что обретающиеся под таким названием — не казаки, и не русские. Это есть именно тот элемент, на котором особенно сильно сказалось русское воспитание и называют они себя «русскими казаками» потому, что как то зазорно бывшим казачьим детям называться русскими мужиками, а называться только казаками, т. е. вольными казаками, националистами, им не позволяет их русский барин. «Русские казаки» и от своих отстали, и к чужим не пристали, как обычно принято говорить в таких случаях.

Православный, принявший Унию, представляет что то среднее, неопределенное — он ни католик, ни православный, как человек, который не может быть принят полностью ни за мужчину, ни за женщину.

Кроме группы «русско - казаков», так сказать — национальных гермафродитов, отдельно стоит группа так называемой «оппозиции». Эта группа совсем недавнего образования, издает она свой журнал «Казакция» и по внешним признакам как будто ничем не отличается от истинного ВК национального движения, ибо на своем знамени начертала те же самые девизы и Казачьи идеалы, для жертвенной борьбы за которые вот уж девять долгих лет Черный Всадник зовет всех казаков патриотов, честно и горячо любящих свою Казачью Родину, сплотиться во едино под одним национальным казачьим знаменем.

По существу же своей отрицательной, подрывной работы на раз'единение Казачества, эта группа заняла враждебную позицию по отношению к Походному Атаману, возглавляющему ВК национальное движение и редактирующему национальный политический орган этого движения — «Вольное Казачество — Вильне Коцацтво».

Группа этой оппозиции является наиболее черным пятном на фоне идейного национально - освободительного казачьего движения и, ясно, есть явление ненормальное. Однако, образование такой оппозиции только лишний раз подтверждает правильность Вольно - Казачьей национальной программы и истинность исторического казачьего пути, по которому Походный Атаман ведет Вольное Казачество к завоеванию себе места под солнцем и независимой жизни в едином, неделимом казачьем государстве — КАЗАКИИ.

Есть общепризнанная истина, которая гласит: «Всякому положительному началу соответствует начало отрицательное», так напр. добру противопоставлено зло, смирению — гордость, правде — ложь и т. д. Библейская легенда повествует, что дьявол — это возгордившийся ангел — дух зависти и злобы, изгнанный Богом из среды остальных непорочных ангелов.

Если казак хотя немного разбирается и умеет отличать добро от зла и правду от лжи, он, ознакомившись с работой и пропагандой оппозиции по их журналу «Казакция» и всяким бюллетеням, поймет и увидит всю **фальшь и неискренность этих казачьих псевдонационалистов**. Многим казакам они рассылали свой журнал и иные издания пригласившая работать в их, так наз. «свободной трибуне», но не все казаки пошли слепо за лжепроклами, прикрывшимися Вольно - Казачьими идеалами.

Возглавители оппозиции начали засыпать даже вольных казаков, адреса которых им были известны, своей литературой и даже письмами, пропитанными **явно дешевой демократической демагогией**, в которых Походный Атаман именовался политическим самоубийцей и узурпатором демократических принципов. Некоторые вольные казаки решили посмотреть издали, как поведут дело новоявленные казачьи националисты и в чем кроется причина их отделения и нежелания увеличить Вольно - Казачьи силы, об'единившись под единым национальным знаменем, под водительством единого, выборного Походного Атамана. Этим некоторым осторожным вольным казакам не пришлось долго ждать, чтобы убедиться, с кем они имеют дело и каковы приемы и система их подрывной работы.

Со страниц оппозиционной, так наз. свободной или вернее **разнузданной казачьей трибуны** - журнала «Казакция» — и щедро рассылаемых «бюллетеней» полились ушаты словесной грязи на голову не только Походного Атамана, но и по адресу других, ответственных вольных казаков националистов. Журнал «Казакция» в глазах

и во мнении многих казаков, здраво разбирающихся в понятиях добра из зла, из свободной казачьей трибуны обратился в **грязную и зловонную клоаку** группы «теоретиков демократов» из казачьей псевдо - интеллигенции, назвавших себя стопроцентными националистами. Вся работа возглавителей оппозиции сводится к **превозношению самих себе до небес и к стремлению очернить, спровоцировать других казаков националистов**, особенно и в первую очередь Походного Атамана, которому они приписывают **свои грехи**, следуя поговорке: «С большой головы — на здоровую».

За все время политической работы И. А. Билогс никогда и ни кем не поднимались на страницах редактируемого им журнала вопросы личного характера и материальной заинтересованности. Каждый номер журнала «ВК» от начала до конца был и есть **проповедником и носителем идей здорового казачьего национализма, зовущей всех казаков патриотов сплотиться для борьбы за поправное Казачье право**, уделяя лишь в крайнем случае место полемике с беззастенчивыми врагами.

Журнал же «Казакция», орган «оппозиции», на своих страницах первое место уделяет полемике с вольными казаками и личным счетам с Походным Атаманом и др. ответственными работниками ВК освободительного движения, отводя идее второстепенное место. Вся эта оппозиция есть по существу лишь суррогат казачьего национализма и очень уж напоминает грязную лавченку жиды, у которого на вывеске написано: «Мелочная торговля», а в действительности он тайно из-под-пола продает морфий, опиум, водку и др. яды, что и составляет его главный доход, вывеска же и мелочной товар служат лишь для отвода глаз правительственных чиновников от контрабандного товара.

Мелкие властолюбцы и честолюбцы, возглавляющие оппозицию, **личные интересы и свое эгоистическое «Я» ставят выше честного служения общему - государственному, национальному делу**, а выливание ушатов словесной грязи на головы достойных и честных казаков патриотов и **работу на раз'единение Казачества ставят во главу угла своей анти - национальной, разрушительной, а не созидательной работы** и совершенно правы те, кто называет их волками в овечьей шкуре.

Уже после второго номера оппозиционного журнала многих вольных казаков стошнило не только от содержания, но от самого вида обложки журнала, цвет которой они так часто меняют — символ их собственного непостоянства.

Псевдо - националисты (оппозиционеры) особенно интересоваться идейных вольных казаков не могут и в случае перехода кого либо из возглавителей их в ряды ВК движения, к таковому надо относиться осторожно, ибо это первые и возможные изменники и предатели национального казачьего дела.

Но есть еще много казаков, как одиночками, так и группами входящих в различные русские рабочие, а иногда и в политические организации, от которых эти казаки зависят экономически, будучи в душе не только сочувствующими Вольно - Казачьему национально - освободительному движению, но при удобном к тому случае готовых стать и в ряды активных борцов за независимость Казакции и освобождение ее от сегодняшних оккупантов. Это и есть те тайные вольные казаки, которые, завися так или иначе от русских, не могут пока открыто выявить свое политическое национальное лицо, но всегда готовы в нужный момент стать для жертвенной борьбы за казачьи идеалы.

Таких тайных вольных казаков много здесь, в эмиграции, но **еще больше их там**, под ненавистным советским гнетом.

Великий Учитель Истины должен был пройти через все страшные, крестные муки и смерть, чтобы Его тайные ученики, Иосиф Аримафейский и Никодим, победили в себе страх и открыто заявили себя последователями Христа, прося у Пилата тело Учителя для погребения. Распинаемое русскими оккупантами Казачество не хочет умирать, а мучаясь, **жаждет избавления и возрождения к новой национально независимой государственной и экономической жизни**.

Многие из тайных вольных казаков уже победили свой

страх перед русскими сатрапами и стали открыто под свое национальное знамя, но не все еще.

Неужели Черный Всадник не нашел еще вас, станичники, или не достиг до вас Его призывный клич и не пробудил вас от векового гипноза? Встряхнитесь, станичники, и помните, что в **нашем единении, в нашей сплоченности** вокруг единого национального казачьего знамени и единого национального вождя — Походного Атамана — залог успеха борьбы за Вольно — Казачьи Идеалы.

В одной из казачьих песен поется: «Не спи, казак, во тьме ночной чеченец ходит за рекой»... Внимание, станичники, **надвигаются грозные события! Приближается час, когда Казачество станет перед грозным лицом истории, чтобы выдержать экзамен на всю свою будущую историческую жизнь.**

Не забудем, братья, нашей основной ошибки в прошлом, а именно: **мы хотели бить наших врагов не крепко сжатым кулаком, а растопыренными пальцами.** Каждое Войско принимало часто важные решения, не считаясь с интересами других Войск, и даже пытались иногда вести внешнюю политику во вред другому Войску. **Не было согласованности действий, не было единого решения Казачьего национального вопроса,** а были вопросы Донской, Кубанский, Терский и пр.

Пример освободительной борьбы разделенной между тремя державами Польши и ее возрождение является наглядным и неопровержимым доказательством могущества и несокрушимости **силы идеи национального единства:** раз'единенные прежде поляки австрийские, немецкие, русские осознали себя национально только поляками и боролись только за свое родное, Польское.

Станичники, задумывались ли вы когда либо над смыслом слов призыва в Божественной Литургии: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем». Задавали ли вы себе вопрос: «Есть ли среди нас, казаков, национальное единомыслие»? — К стыду нашему, приходится сознаться, что именно этого единомыслия, столь необходимого и обязательного всякому народу, борющемуся за национальную независимость, у нас, казаков, **не было** в период недавней (1917 - 20 годы) борьбы и **нет** его и сейчас, когда мы готовимся вновь стать перед грозным вопросом: «Быть или не быть Казачеству»!

В прошлом среди войсковой старшины из казаков было много таких, которые любили Россию больше, чем свою казачью Родину, и внушали другим казакам это же чувство. **Мы не были объединены национально и допустили наших врагов распоряжаться в нашем доме нашей судьбой.** Враг умело воспользовался нашими ошибками и нашей политической неподготовленностью и в нашем же доме он лишил нас наших национальных вождей, уничтожив их физически.

Станичники, какие еще более очевидные примеры нам надо и каким языком надо излагать нам наше **неоспоримое право на жизнь и свободное независимое национально - политическое существование,** чтобы все мы, наконец, поняли и пришли к одной ясной мысли, к одному сознанию, а именно: «Казак — это казак, а Россия — родина русских»?

На пороге десятого рубежа неумолимого бега Черного Всадника, мы смело, с поднятым забралом, с сознанием собственной правоты и в непоколебимой вере в конечную победу, можем сказать всем нашим врагам и противникам:

«Оставьте в покое Казачество, перестаньте его обманывать. Казачество больше не пойдет за теми идеалами, которые вы ему подсунили или навязывали по указке чужого барина за период русского господства над казачьей душой и телом. Похороните раз и навсегда всякую мысль о Казачестве, как «служилом сословии» в Российской Империи белой, красной или черной. Казачество, перекроенное по русскому аршину, умерло и над ним поставлен могильный крест, как и над самой былой Россией. На смену ему из пепла веков родилось, или, вернее, **возродилось новое Казачество,** имеющее глубокие и крепкие корни в своей старой истории. Эти корни напоены кровью, слезами и потом вековой Казачьей Голгофы и вам больше не удастся подрыться под них. Вы можете любить или ненавидеть вольных казаков, можете симпатизировать или не симпатизировать Вольно - Казачьему движению, но отрицать его вы уже не можете, ибо **оно есть факт, реальная действительность,** с которой нельзя не считаться»...

Казак, не спи. Из тьмы ночи эмигрантской суровой жизни и невыносимых мук наших отцов, братьев, жен, сестер и матерей **мерцает вдали луч занимающейся зари Казачьего Возрождения,** предвещающей восход горячего, жизнеутверждающего Казачьего Солнца Воли и государственной независимости в едином сплоченном национальном государстве Казакии.

Станичники, заклеим раз'единителей Казачества, играющих на руку нашим врагам! И пусть никогда из нашей памяти не выходят и не забываются слова, глубокие и знаменательные по смыслу и значению: «**Возлюбим друг друга, да единомыслием исповеваем**»...

Все тайные вольные казаки — смело становитесь под национальное ВК знамя, чтобы нам **всем вместе увидеть скорее занимающуюся зарю Казачьего Возрождения.** Явные вольные казаки зовут вас в свои ряды для дружной активной работы.

Черный Всадник неумолимо, не умолкая, трубит сполох... Казак, не отставай, равняйся по головному звону и — смело вперед за Походным Атаманом!

Слава Казачеству, Слава Походному Атаману!

ГОВОРЯТ НЕ ТОЛЬКО ЦИФРЫ...

Пражская газета «Народни Политика» в передовой статье 29-го прошлого ноября занимается подсчетом сил двух возможных коалиций (статья так и озаглавлена: «Числа говорят»). Подсчет газеты — только количественный. Вот ее цифры:

Первый случай: Япония и Германия против СССР. В этом случае силы противников таковы: Япония — 70 миллионов (жителей), Германия — 66, а вместе 136 милл. против 168-ми миллионов СССР.

Второй случай, по мнению газеты более вероятный:

Один блок: Япония — 70 милл., Германия — 66; Италия — 42; Польша — 33; Венгрия — 9; Австрия — 6; Болгария — 6; а вместе — 235 с половиною миллионов.

Другой блок: Англия — 60 миллионов; Франция 50; Америка 126; Голландия — 8; Чехословакия — 15; Турция — 15; а вместе с СССР — 440 миллионов, т. е. почти в два раза больше, чем блок первый.

По мнению пражской газеты, никто не может выиграть у противника, в два раза более численного. — Мы думаем, что последнее утверждение противоречит несколькими историческими примерам недавнего прошлого. Припомним только русско - японскую войну 1904 - 1905 г. г., или польско - советскую 1920 г. По теории «Н. П.», напр., Китай с его почти полумиллиардным населением был бы непобедимым, а между тем в действительности дело обстоит как раз наоборот. Небесную империю били и противники в десять раз его меньшие.

Мы не будем заниматься подробной критикой вышеприведенных утверждений. Отметим только, что в таких случаях одних цифр народонаселения совершенно недостаточно. Да и приведенные цифры вряд ли можно взять, как незыблемые. Неизвестно, напр., будет ли воевать Англия и на чьей стороне. То же самое можно сказать о Турции и Голландии, которая вряд ли вообще когда будет воевать. Еще под большим сомнением новое вмешательство в войну Северной Америки.

Считают и подсчитывают сейчас все. Должны будем считать и подсчитывать и мы...

Не будем скрывать, что идеальным для нас было бы положение полной изоляции СССР... А противникам Советского Союза, кто бы они ни были, мы пожелаем бы прежде всего разума, ибо он продиктовал бы им в первую очередь поддержать принцип самоопределения народов и привлечь тем симпатии тех, кто борется за свое освобождение... Ведь они составляют почти половину населения СССР!...

АНДРИЙ БАЙДА.

СЛАВА БОГУ, ЧТО МЫ КАЗАКИ

Слова все сказаны. Чувства открыты. Цели известны. Путь к цели определяет обстановка. Средства — тоже...

Оформлено и легально возглавлено зарубежное Вольное Казачество.

Пройден тяжелый подготовительный период. **Предстоит еще более тяжелый практический экзамен. Не первый, но — последний.** Ибо за ним — **или новая эпоха в жизни нашего народа, или смерть нашего народа.** В зависимости от того, выдержит ли зарубежное Казачество этот экзамен, или не выдержит...

По всему свету разлилось тревожное предчувствие событий...

Казачество, по своем великом исходе из родных станиц, рассеялось по всему свету и, вкрапленные между различными народами, вместе с теми народами переживает тревожные минуты ожидания. Но народы готовятся. Даже и те, которых раньше не касались никакие мировые катаклизмы...

Создаются и подписываются пакты и договоры. Но в реальную силу этих писанных пактов никто не верит. И поступают по сербской пословице: «Уздай се у се и у свое кључе» (надейся на себя и на своего коня).

По этой же пословице должно поступить и Казачество.

Во-первых: где-бы вы ни были, каким-бы вы трудом не занимались, каких-бы положений не достигли, какими путями своих взаимоотношений со средою не были спутаны —

в момент под'ема по тревоге вы должны быть только казаками! Той активной боевой силой, которая ушла за рубеж земли родной не для того, чтобы расплыться.

Во-вторых: наученные кровавым опытом, потерявшие свою родину только потому, что казачьей судьбой распорядились люди, преследовавшие не казачьи цели,

все зарубежные казаки должны быть представлены **только одной организацией:** организацией Вольных казаков — националистов. Ибо только эта организация может говорить от имени Казачества. Ибо только эта организация говорит и действует во имя Казачества. И только за Казачество.

В момент выступления на активную борьбу за осуществление своих задач, на борьбу за свою идею — только та казачья зарубежная организация, которая ясно и определенно формулировала эту идею, — может самостоятельно выступить на мировую сцену, как фактор, с которым должны будут считаться другие силы.

И уж потому только ни один казак не должен оставаться вне этой организации — организации зарубежного Казачества... если для него не безразлична судьба Родины.

Перед недалеким часом, когда будет решаться судьба подневольного Казачества, — стыдно и преступно манипулировать с **местничеством!**...

Зарубежное Вольное Казачество волею своего огромного большинства вручило верховную управу над собой испытанному борцу за казачью волю, правду и независимость — Игнату Билому, давши ему всю власть Походного Атамана.

И, потому все зарубежные казаки, без исключения, должны искренно, безоговорочно и неотложно признать императивный авторитет и волю Казачества, олицетворенные в особе

Походного Атамана.

Соперничество в другой обстановке, в другое время м. б. и оправдываемое, — в настоящий момент должно показать свою моральную силу в умении подчиняться. С высокоценным героизмом и испытанным патриотизмом — все свои духовные и физические силы все казаки должны отдать на служение Родине, — довольствуясь только предназначенной от того, кто (с точки зрения соперника) пусть и не обладает данными, равноценными его данным, но который **фактически возглавляет вольно — казачью эмиграцию.**

В староказачье время, во время истинной свободы и демократизма, наши предки отличались высоко развитым чувством самодисциплинированности и братства. Отличались беспримерным умением рыцарски подчиняться воле избранника. Предки наши, которым, по скромности, нет равного примера в истории, только одно ценили выше всего на свете —

свое Казачество,

только одним гордились —

тем, что они казаки.

И только один свой неизменный атрибут противопоставляли другим:

Слава Богу, что мы — казаки!...

Перед лицом грядущих событий, как и в разгаре тех событий, — **пусть же и современное Казачество покажет и докажет, что оно достойный потомок своих предков, и, как и предки, гордо скажет:**

Слава Богу, что мы — казаки!...

ЕФ. ЯКИМЕНКО.

Было трудно... Теперь легче... Можно совсем облегчить путь

Прошел еще год, девятый год проповеди казачьей национальной мысли. Девятый год собиранья казачьего народа, девятый год созидания казачьей нации...

Настало весьма тревожное и ответственное время. Весьма нервная и сложная политическая обстановка господствует сейчас в Европе. Взоры казаков националистов направлены теперь туда, к своим родным степям, к берегам своих рек. Многими только теперь, после девятилетней проповеди казачьего национализма журналом «ВК», — чувствуется сила этой проповеди, виден ее результат. Результат тот, что Казачество, благодаря журналу «ВК», **осознало себя национально.** Результат этот не явился сам собой, в один день, сразу. Складывался он крупинками и пылинками в течении лет. Долгих девяти лет.

Нет надобности здесь излагать весь этот процесс создания казачьего мышления. Было бы даже трудно учесть и определить все те мелкие положительные явления, следствием которой уже является, имеющая теперь большое значение в среде казачьей, да и не толь-

ко казачьей! казачья национальная мысль, первое проявление которой было отмечено девять лет тому назад.

Как перед былинным богатырем, так и перед «Черным Всадником» на историческом перекрестке стоял камень, а на нем страшная надпись: «прямо ехать — убить...» Но не устрасился этой надписи носитель свободной казачьей мысли. Он несет благовест, идя той дорогой, на которой он, согласно надписи на камне, канет в Лету. Это противники казачьего национального движения учинили надпись на камне на пути прохождения казачьей правды, на пути следования казачьей Воли.

То, что говорилось журналом «ВК» девять лет тому назад, говорится и теперь. Теперь говорится громче, решительнее. Весть о казачьей Воле, казачьем народе, казачьей правде — не является уже парадоксом и для самых заядлых служителей «матушки Москвы». Решительнее идет теперь казак, осознавший свое казачье естество, осознавший казачью народность, национальность...

Дорога казачьей воли теперь шире, хотя еще и мно

го на ней «мерзости и запустения»... Порой своей, казачьей «мерзости», выражающейся в «русофильстве». «Мерзость» в том, что свои же, унаследовавший дух своих предков — Галаганов, Зершиковых, Яковлевых.. пугают «Черного Всадника» страшными надписями, вставают спицы в колесницу Казачьей Воли, сбивают с толку отдельных казаков.

Но... но, раз девять лет тому назад проповедники казачьей Воли, будители истинного казачьего духа, не уstraшили ни тяжелого пути, ни «атаманских окриков», ни «мерзости и запустения» — не уstraшатся они и теперь остатков тех препятствий, которыми девять лет тому назад был прегражден казачий шлях...

Мало было основоположников ВК движения. Осторожно, но твердо и непоколебимо, шли они вперед, в казачью массу, неся им благую весть Казачьей Воли...

Было трудно им... Трудно еще и теперь, после девяти лет работы... Будет трудно еще и в будущем... Но трудность эта уменьшается пропорционально тому, чем больше казачья масса начинает осознавать себя национально. Становится легче. «Мерзость и запустения» не страшны. Казаки пробуждаются. **Нужно окончательно облегчить движение колесницы Казачьей Воли. Нужно всем идти казачьим шляхом.** Теперь легче... Страшная надпись осталась позади, ее прошел «Черный Всадник».

Эй, вы, малодушные казаки! Слышите ли вы это: легче теперь? **И вам теперь время идти нашей казачьей дорогой, дорогой Казачьей Воли.** Теперь легче, а со всей Козацкой Громадой можно и совсем облегчить наш трудный путь, ведущий к самостоятельности, ведущий в Казакію.

Слава Казачеству!

АЛЕКСЕИ БАБКОВ.

ПАРАД ВК

(К ДЕВЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ЖУРНАЛА «ВК»)

...Ныне все орлы степные
В Круг единый собрались,
Чтоб поддечить силы живые,
В девять лет что родились.
Собрались они в Париже —
В центре вольных казаков,
К Атаману - Батьке ближе,
Где он принял всех сынов...
Вот и площадь, вся войскам
Окруженная «в квадрат»,
Где Походный с стариками
Принимает свой парад.
Тут же музыка играет
Атаманский гимн и марш,
Казакам в сердца вселяет
Волю, славу и кураж...
Наконец, еще мгновенье —
Пропускать стал Атаман
Всему миру в восхищенье
Казаков из разных стран.
Первым шел «корпус» Парижский
С бравым видом по плацу...
Под Ленивом конь... «киргизский»,
Как и следует донцу.
Вслед держал Югославянский,
Развернувшись во всю ширь...
Конь под Букиным «провальский»,
Сам же он — как богатырь!
А за ним Румынский мчался —
«Пики к бою, пашки вон!»...
Конь Маргушина взвивался
И тянул на Тихий Дон!
Наконец, идет и Польский,
Во главе его — Штовхань
Ведет «корпус» свой «сокольский».
Держит прямо на Кубань!
Позади всех шли бригады,
Поляков их вел комбриг...

Он, ведь, рушит все преграды
И разит врагов всех вмиг...
Всех почтил: «спасибо, братцы!».
Наш Походный Атаман
И сказал он слово вкратце:
— Разбить нужно басурман!
Все должны мы быть готовы —
Час отмщенья настает!
С угнетенных снять оковы
Долг казачий нас зовет!
Пусть дойдет призыв мой звучный
И до тех из казаков,
Кого случай злополучный
Перечислил в стан врагов —
Им не нужно отрекаться
От родного своего
И чужими увлекаться
Из каприза одного!...
Прочь вражду и все капризы —
Им нет места среди нас!
И не надо делить рызы
Казакии нам в сей час!
Всем нам дорог Край Родимый,
Все казачий ведем род —
Так идем же за любимый
За наш Край и за народ!
— Все идем за счастье Края,
И врага мы победим!
Потерпи ж, Страна Родная, —
Вновь тебя мы возродим!
Слава нашей Казакии!
Слава всем ее сынам! —
«Корпусов» полки лихие
Прокричали здесь и там...
Так свой светлый день отметил
Наш отважный юбилар
И десятый год он встретил
Как встречал казак бой встарь.

Если казаки станут сейчас только за свое казачье. Если не поделятся и не будут снова биться друг с другом, а обратят все свои силы только против одного врага. Если не пойдут еще раз за теми, кто в прошлом играл двойную игру, — Казачество в грядущих событиях выиграет.

НИКОЛАЙ ЛАПКИН

ГДЕ ВЫ ТЕПЕРЬ?

Девять лет «Черный Всадник» трубит и зовет казачков под казачье знамя. Девять лет кличет он храбрых детей Дикого Поля на Казачий шлях, «приулитый казачьей слезынькой» и казачьей кровью... Зовет он воскресить былое — славное, жизненное, плесенью забвенья, старыми могильными курганами, слезами святых матерей, кровью замученных родных и трупами безвременно погибших покрытое...

Да не погибли — ли и мы, равнодушные к нашему прошлому, занявшиеся повседневною и рассеянные по чужим краям?...

Кнут Гамсун словами одного из своих героев говорит: «Не важно, во что веруешь, но как веруешь!»... Но, имеем ли мы во что верить? Имеем ли мы что любить? И зовет ли нас прошлое? И есть ли среди нас хотя-бы один, не чувствовавший того, что мы чужие всем, кто занят своим делом?

Есть одна казачья старообрядческая песнь — «для чужих живой мертвец»... Так вот: не должны ли мы быть для своих людьми, сердца которых бьются в согласии с казачьими чаяниями?...

Где вы теперь, забывшие родное?

Июль 17 года. Киев — станция... Проститутки, дезертиры — солдаты... «Великое и убогое» смешалось в одну кучу. Встречаю случайно лихого сотника Ш... — «Погибнут казаки в российском б...ке»...

Потом — против — большевистская война... Стихотворения сотника, а впоследствии есаула, полны прекрасной песнью любви к степи, «покрытой родным ковром цветов»...

Где ты теперь, забывший «степь родную?»

Май 18 года. Бой под местечком Старосельем... С орлиным профилем лихо подесаул (впоследствии полковник) А. А. Гордеев... «Гвоздят» красные по казачьим отрядам, а он вызывающе смеется навстречу врагу... Светлой памяти Жора Хрипунов в 16 вершковых атаманских шароварах полмигивает лукаво казакам... Здесь же Лавлинсков, Емельянов... Они уже погибли...

Себряково... Корректный и самоотверженный А. Н. Лашенов, лихие казаки отрядов атаки, бой... Кровь партизан и казаков... Лезгинка... Вожж израненного лихого запевало П. Ем... — Где вы теперь, оставшиеся в живых? Не слышите, как плачет степь родная? Не верю, чтоб забыли вы былое...

Штабом покойного ген. Фишелаурова командирован я в В. Донской округ созывать юнцов степных на защиту Родного Края в партизанский отряд (впоследствии отряд «Белого орла»). Красивый хуторок Базки, Белогорка, Семеновский. Громки... — Где вы теперь, Коренюгины, Рассказовы, Бойковы, Точилкины, Лапченковы, Харламовы и др.? Где вы теперь, орлы степные, забыли — ль степь родную?...

Вешенская. Штаб Главн. В. Донского округа. Помню на приеме у ген. З. А. Алферова его слова: «Южная армия монархической тенденции»...

Где вы теперь, Захар Акимыч? Простите, что вспоминаю я былое и родное... Но, не могу угасить чувств... обиды и любви... Очень холодно бывает иногда у меня на душе. Потерял все: бессильно болтается левая рука, свинец в груди мешает... Отца в 30 году арестовали товарищи... Слышал, что отправили его куда то в Сибирь (что покорил Ермак)... Вот уже шесть лет не слышу о нем ничего... А других убили заставили умереть...

Где вы теперь, Захар Акимович? Простите, фамиль-

ярность, но ведь и Вы причина того, что люблю я родное больше, чем себя...

Патриархальный хутор Еланский. Семейство Куликовых: сыны — орлы лихие. На «красный смех» поддались люди, «себе изменяющие», а с ними невольно и другие... Замучена мать сынов... Отец не вынес и ушел туда, где жизнь без скорби и печали...

Один мстил поганцам, как казак. Его батальон известен многим ратоборцам, но разорвал его снаряд... Спи спокойно! Другой сын оставлен там, в степи родной... Я чувствую — погиб и он... Но ты, Андрей Зинович, где? Иль после Цариграда и малаги, что пили мы у русского «Медведя», забыл ты все? Жену твою убили «богоносцы» — она моя сестра! Андрюша, откликнись! Пусть кровь дедовская в тебе заговорит, казачий есаул!...

Где вы теперь, страдальцы и скитальцы, — в чужих ли лагерях?

А вы, в минувшем юные бойцы — родные партизаны, а теперь адвокаты, агрономы и шахтеры, не помните-ль, как издевался враг над нашими бойцами и соратниками? Не помните-ль как 22 января 1919 г. мы бросились в бой (по молчаливому согласию, а не по приказанию покойного окр. атамана, георгиевского кавалера, судьи, войскового старшины и рыцаря без страха и упрека Хрипунова) умирать, спасая станцию, обозы и артиллерию? Не помните-ль вы плача матерей?... Да, погибла половина, но вы, оставшиеся в живых и рассеянные по миру, где вы теперь? Аль «испугались» своей любви к родному краю?

— Безумству храбрых пою я песнь! Нас степь зовет!...

А ты, Ф. С., как будто бы в Париже (из Риги сообщили мне пять лет тому назад). Когда Ф. К. Миронов нас звал к нему, мы вместе убежали с тобой на Перелаз... Где ты? Где вы теперь, забывшие былое?

А вы, Донца орлята, сподвижники беспутного Романа, не слышите-ль вы зова казачьих патриотов? Растрелян он; сестра его сгорела в Цариграде, но брат его Владимир где? Когда то им хвалился отец и брат...

Нет более великого, как принести себя в жертву родине. Это сделали казаки Назаровского десанта, умерев на родной земле. Туда стремился до конца жизни и Назаров... Но вы, где вы, свидетели былого? Осталось вас немного... И вас не вижу я в рядах Казачьей Воли!

Нет сил писать за всех, но вы, кто кровь пролили, и жизнь давали за честь казачью, не бросьте камнем в любящих Родимый Край!...

Родных могил, терзаний, мук в чужбине... былого дивного, родной степи, привольных рек не забыть нам никогда... Раздора яму рыть не сможем никогда мы: былое, близкое — оно спаяло души наши и кровью, и слезами...

Всем шлю привет, родные, — сердечный, искренний! Дай Бог вам счастья, а по-казачьему: Спаси, Христос!

Безумству храбрых пою я песнь... Нас степь зовет!

Где вы теперь, орлы степного края? Кто разбросал вас как не нужный хлам? Довольно быть орудием чужой воли! Казачья Воля нам нужна! — Она нам принесет и счастье, и утеху. Она лишь соберет нас в ковыльной и Родной Степи!

Слава Казачеству!

ВАЖНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Бежавшими не так давно из Советской России двумя братьями Солоневич в некоторых государствах делались доклады о жизни в стране Советов. Будучи в Боре (Югославия), они признали, что в Казачьих Землях сепаратизм развит сильно.

Были братья и на Соловках: «Там мы видели 200 тысяч казаков и с ними русских священников».

Сообщил Н. Букин.

ВАДИМ ИЗМАЙЛОВ.

Отчего так длинна эта темная ночь,
Эти тучи так грозно нависли?
Отчего отогнать не стараюсь я прочь
Думы мрачные, мрачные мысли?

Или так тяжело, тяжело согреша,
Я хочу чтоб сама пожелала б,
Грех страданьем своим искупая, душа
Услыхать звуки собственных жалоб.

Чтоб и больно и грустно мне стало бы
вдруг,

Чтобы жизнь в эти скорбные миги
Не была бы приятный мечтами досуг,
Но невольница ржавой вериги.

Чтоб ничто не могло разуверить меня,
Что настанет конец этой ночи —
И сиянью роскошному нового дня
С облегчением открою я очи.

А потом... А потом в сей мучительный миг
Среди горьких речей укоризны
Вспомнить вдруг, что ведь я не столетний
старик,
Вспомнить край отдаленной отчизны,

Вновь упиться сей жизнью, ликуя душой,
Как обет не сдержавший расстрига, —
Жить в надежде и вере прекрасной мечтой
О грядущем падении ига!...

Трагедия Казачества

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть IV.

(Январь — май 1920).

Г л а в а VI.

Фронт и тыл. Верховный Круг приветствует фронт. Ответ Донского Атамана и ген. Деникина. «Белые» используют успехи казачьего фронта. Совещание в Тихорецкой 12 января 1920 г. Совещание в Штабе Донской армии 15 января. Выступление ген. Деникина на Верховном Кругу 16 января. Ответ председателя Круга. Политика Кубанского Атамана и Правительства.

Известно, что вообще фронт и тыл всегда между собою связаны тысячами нитей. Тыл живо отзывается на события на фронте, а последний, в свою очередь, весьма впечатлителен на те или иные важные события в тылу. В особенной степени это относится к взаимоотношениям казачьего фронта и казачьего тыла в прошлую войну.

В первые дни работ Верховного Круга Дона, Кубани и Терека в гор. Екатеринодаре, как мы знаем, большевистская ударная группа войск в составе 1-й Конной и 8-й советских армий производила непрерывные удары через р. Дон на фронте Ростов - Старочеркасская с целью прорваться на Кубань (гл. 5).

С замираньем сердца члены Круга ловили каждую весточку с фронта, к которому были прикованы внимание и слух всего Казачества. Понятно, Верховный Круг не мог остаться и не остался безучастным зрителем кровавой сечи у ст. Ольгинской, где решалась судьба всего Казачества и самого Верховного Круга.

9-го января Верховный Круг послал войскам свой горячий привет. Под влиянием полученных с фронта вестей о блестящих успехах казачьих корпусов, вестей об одержанных казаками победах над, казалось, непобедимой уже Конной армией Буденного; под влиянием вестей об участии в этих славных делах казаков и частей Добровольческого корпуса (между прочим, в военных сообщениях штаба ген. Деникина подвиги Кубано-Терского корпуса ген. Топоркова, потом ген. Агоева, зачислялись в дела Добровольческого корпуса, командиру, которого был подчинен Кубано - Терский корпус), размякло незлобивое казачье сердце, готовое простить и прошлые грехи и прошлые злодеяния.

Умелые руководители русской политики на Казачьих Землях, а особенно казачьи сторонники ген. Деникина, решили широко использовать победы на фронте.

Последние предложили Кругу послать приветствие и ген. Деникину; это предложение было принято. И 9-го января Верховный Круг одобрил нижеследующую телеграмму, предложенную президиумом его:

«Главкомандующему вооруженными силами Юга России ген. Деникину, копии командующим армиями и Атаманам Войск Донского, Кубанского и Терского.

Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, приступив к работам, приветствует в Вашем лице доблестные добровольческие части, находящиеся под Вашим водительством, и шлет им свое благословение на ратный подвиг. Ваша стойкость и героизм принесут желанную победу над общим врагом и дадут народу давно желанную волю».

В заседании Круга 10 января был оглашен следующий телеграфный ответ ген. Деникина:

«Благодарю Верховный Круг за доброе слово. Не только добровольческие части, но и все армии, находящиеся под моим водительством, с нетерпением ждут прекращения внутренней смуты, при которой нет крепости фронта, нет победы. Тогда с благословения Божьего загорится снова в сердцах заблудших любовь к поруганной родине — России и ничто не устоит перед нашим напором. Деникин».

В том же заседании был оглашен и ответ Донского Атамана:

«От имени Всевеликого Войска Донского приношу Верховному Кругу глубокую благодарность за приветствие, с которым Круг, начиная свою деятельность, обратился к нашим доблестным войскам. Верховный Круг Дона, Кубани и Терека ярко знаменует собой истинное братство Казачества и единство его воли к победе, на защиту своих очагов и вольностей.

Не сомневаюсь, что объединенное Казачество совместно с добровольцами доведет борьбу с общим врагом до желанного конца и поможет русскому народу обрести давно желанную свободу. Донской Атаман ген. Богаевский».

Этот обмен телеграммами как бы пробивал брешь в стене, отделявшей руководителей «белой» политики от Казачества. Для русских снова открылась возможность повлиять на решения Верховного Круга в желательном для них смысле.

Уже за границей, при спокойной обстановке изучая и обдумывая прошлые события, ген. Деникин в 1926 г. написал:... «Казачество сочло возможным самостоятельно и односторонне разрешить вопрос о построении общей власти. 5-го января в Екатеринодаре собрался «Верховный Казачий Круг», который приступил «к установлению независимого союзного государства... Идея самостоятельного казачьего государства и самостоятельной казачьей армии под влиянием кубанских самостийников по началу стала брать верх на Круге» (Очерки, т. 5-й, стр. 292, 294).

Выше (гл. II) уже было отмечено, какой страх среди русских еще в конце 1919 г. вызвало намечавшееся тогда проведение в жизнь через объединенный Доно - Кубано - Терский парламент построение самостоятельного Казачьего государства. Было также отмечено, какие меры предпринимали Деникины, Врангели, Богаевские, Харламовы, Покровские и др. для борьбы с этим казачьим течением: было проведено фиктивное назначение Донского Атамана Богаевского председателем правительства при Деникине; ген. Шкуро был назначен командующим еще не существовавшей Кубанской армией; Донской Атаман и председатель Донского правительства выступали на Круге с соответствующими заявлениями; прочитано было письмо главы Английской миссии ген. Хольмана об отказе Казачеству в помощи иностранным вооружением и т. д.

Однако, никакие меры не остановили большинства казачьих представителей в их желании осуществить, наконец, так давно лелеянную мысль об организации своего казачьего государства, со своей казачьей внутренней и внешней политикой, со своей казачьей армией. Эта государственная творческая мысль нашла свое выражение в постановлениях Верховного Круга, принятых 9-11 января (гл. IV).

Ни натиск красных армий извне, ни большевистская пропаганда внутри, ни иностранные запугивания, ни напештывание страхов, которые будто бы могли наступить, когда Деникин «вместе с Добровольческой армией перенесет борьбу на другой фронт» (на какой?), ни самая трудность государственной работы, за которую с таким опозданием взялись, наконец, казаки предстатели, ни другие трудности не сбили казаков с дороги: постановление о государственной самостоятельности Казачьих Земель было принято Верховным Кругом 11 января...

И, вместе с тем, в упорных боях 5-8 января под Ростовом казаки разгромили и «красного» своего противника...

Снова блеснул луч надежды! Казаки после трехмесячного тяжелого отступления, после отдачи большевикам почти всей территории Дона, после двухлетней нудной, взаимно губительной, «союзной воюютости» с главным командованием, казалось, воспрянули духом, почувствовали себя снова настоящими казаками, вольными и независимыми кузнецами своей собственной судьбы...

Стоило только подняться Кубани, стоило только приободриться Терек и красный враг снова полетит в беспорядке на Север...

У кое кого теплилась надежда, что казаки - буденцы (и Деникин, и быв. нач. развед. и операт. отделения штаба Донской армии полк. Добрынин, и красные авторы в один голос утверждают, что большинство бойцов в трех конных дивизиях Буденного составляли казаки), увидя, что Казачество повало с русской контр - революцией, увидев, что на Казачьих Землях строится казачье государство, бросят красные корюса и возвратятся в родные казачьи корюса, борющиеся за свою свободу. Ну, а с русской пехотой казаки справятся...

Была ли тогда, в январе 1920 г., советская Россия так могуча на внутреннем и на внешнем фронте, что ее нельзя было разбить?

Для наиболее объективного ответа на этот очень важный вопрос обратимся к советским данным того времени.

Когда все усилия красного Кавказского фронта прорваться через р. Дон на юг 5-8 января разбиты, о доблесть казаков, главнокомандующий всеми вооруженными силами Советской России, ген. штаба полк. Каменев, принужден был серьезно задуматься над военной обстановкой на всех боевых фронтах сов. России, подвести итоги и сделать выводы. Обстоятельно проанализировав все, имевшиеся у него тогда данные, 14 января 1920 г. он представил нижеследующий доклад:

«Главномандующему всеми вооруженными силами Республики. 14/27 января 1920 г. Номер 432/ОП. Гор. Москва. Совершенно секретно. В собственные руки. Срочно. Председателю Совета рабоче - крестьянской обороны РСФСР через председателя Рев. Воен. Совета Республики.

«К настоящему времени военная обстановка на боевых фронтах Красной армии РСФСР складывается следующим образом.

«На северном фронте в виду сосредоточения до сего времени главного внимания и сил на более важных фронтах, наши операции здесь имели неподвижный характер.

«На Западном фронте военные события в настоящее время развиваются так, что более или менее оптимистические предположения, так уместные недавно и не позволявшие рассчитывать на натиск здесь противника, ныне сменяются более серьезной обстановкой на фронте. Поляки настолько широко развили свои операции в районе Латвии, что это заставляет в данное время сомневаться в том, что наступление поляков основывается лишь на искренней помощи Латвии в овладении Латвией. Успех польского наступления может иметь более крупные последствия: упоенная им армия, а вместе с ней и польское правительство, могут очень легко принять решение развить наступление на всем своем фронте. К этому необходимо добавить, что нет достаточных оснований считать, что Антанта прекратит свои попытки использовать Польшу в борьбе с советской Россией, а недавние успехи польской армии могут скорее побудить Антанту к воздействию на Польшу в развитии активных действий. Только что очерченная военная обстановка в конечном выводе говорит за то, что на западном фронте необходимо быть готовым к крупной борьбе.

«На Юго - западном фронте более или менее упорное сопротивление противника на путях к Одессе и в Крым, по последним данным, приводит к заключению, что и здесь окончательный успех потребует значительного напряжения сил...

«На кавказском фронте военная обстановка сложилась весьма серьезно. Задержка в нашем наступлении, происшедшая в силу местных условий (разлив Дона и других рек и ручьев), явилась одной из главных причин того, что не удалось сразу, после взятия Ростова - Дона и Новочеркасска, нанести окончательный удар разбитым армиям Деникина к югу от Дона. Последние, пользуясь этой пепельной, оправившись, пришли в порядок и могут оказать новое сильное сопротивление.

«Если к вышеизложенному добавить, что нашим войскам приходится преодолевать такие естественные рубежи, как р. Дон и р. Маныч, в связи с сложившимися очень трудными условиями форсирования их вследствие раннего вскрытия, — все это говорит за то, что для нанесения окончательного и решительного удара Деникину необходимо не только продолжительное время, но и увеличивает, что если мы не будем вливать средства в войска кавказского фронта, особенно в виде пополнения, то военное положение здесь может принять опасный характер.

«В восточной части Кавказа также оказалось недостаточно направленных здесь сил для владения районом Грозного и западным побережьем Каспийского моря.

«В Туркестане, по заявлению командующего фрон-

том тов. Фрунзе, наши задачи по упрочению положения советской власти в крае еще далеко не закончены.

«В Сибири военное положение снова обострилось тем, что завязавшиеся переговоры о перемирии с чехами не дали положительных результатов и мы оказались на положении воюющей с чехами стороны. Возмозжно, что последние ограничатся лишь обороной с целью прикрытия своего отхода к Владивостоку, но если бы чешское командование решило перейти к активным действиям, то известные уже нам отличные боевые качества чешских войск, количество их (до 35 - 40 тысяч) и, главным образом, те обстоятельство, что чехи могут оказаться тем остомом, вокруг которого могут сгруппироваться в короткий промежуток времени остатки бывших армий Колчака, отступающие к Иркутску — все это создает нам на Востоке нового противника и притом довольно серьезного. Наши - же силы в Сибири; во-первых, сильно растянуты вдоль всей Сибирской железнодорожной магистрали; во-вторых, с резко нарушенным управлением ими; и, в-третьих, имеют чрезвычайно обширный и неустроенный тыл, полный элементом, едва приобщенным к советской власти и могущим создать при всей неустойчивости крупные осложнения для нас. Только что очерченное положение в Сибири может создать для нас очень и очень серьезную обстановку и потребовать значительных сил.

«Все вышеизложенное в настоящем докладе говорит о том, что период вооруженного отставания существования Советской Республики еще не прошел, что ослабление военного напряжения Республики преждевременно, и что такое может повести к тому, что в ближайшее время необходимо будет еще большее военное напряжение, чем было раньше при меньших уже шансах на успех...

... «Оценивая всю совокупность обстановки, главнокомандование считает себя обязанным заявить, что в настоящей стадии вооруженной борьбы необходимо снова встать на оставленную точку зрения полного напряжения военной мощи советской России; создать снова боевое напряжение всех сил Республики и продолжать поддерживать таковое до того времени, пока не будет нанесено окончательное поражение армиям Деникина, являющегося главным и непримиримым противником советской власти в России.

Подлинный подписали:

Главнокомандующий Каменев.

Наштаревсовет Лебедев.

Член РВСР Курский.

Военком штаба Данишевский.

Что военное положение сов. России в то время было не легким, видим это и из других данных. В январе 1920 г. сов. Россия принуждена была подписать мир с сравнительно небольшой Эстонией, подписала перемирие с Латвией, вступила в мирные переговоры с Финляндией. 10 января сов. Россия «обращается к трудящимся всех стран Соглашения с воззванием, в котором указывает на подготовку Антантой нападения Польши на сов. Россию и призывает не допустить военной поддержки правительства Польши; 15 января Совет Народных Комиссаров предлагает Польше начать мирные переговоры; 22 января с подобным же предложением обращается к Польше украинское советское правительство и т. л. (Н. Какурин. Русско - Польская кампания 1918 - 1920. Москва, 1922, стр. 10).

Советское правительство, несмотря на все усилия, все же не могло справиться тогда с движением Махно и. в конце концов, принуждено было вступить с ним в союз. А разве можно было бы сравнивать силу махновской организации с силами общеказачьей военной организации, руководимой одной целью и одной волей?!

Нет, не может быть сомнения в том, что и в начале 1920 г. хорошо и быстро организованное Казачье государство, опиравшееся на свою армию, могло с успехом повести борьбу против советских войск, очистить свою территорию и защитить ее границы от нового советского нашествия.

Но не было согласия между всеми казаками, не было единения, не было одинакового понимания целей борьбы...

Когда на Верховном Кругу, хотя и с трудом, выывалось единение, устанавливалась единая ясная цель

борьбы, нашлись в среде казачьей люди, которые помогли врагам Казачества сначала ослабить, а потом и совсем разрушить добрые начинания.

Лицо, в качестве военного корреспондента близко стоявшее к командующему Донской армией ген. Сидорину и вообще к военным верхам казачьих и добровольческой армий в 1919 - 1920 г., и вследствие этого весьма хорошо осведомленное, Г. Н. Раковский, хотя частично приоткрывает завесу над тем, что творилось тогда в военных деникинских и деникинско - казачьих верхах для постепенной и незаметной ликвидации той государственно - творческой работы, которую осуществлял Верховный Круг Дона, Кубани и Терека.

«Большинство членов Верховного Круга», свидетельствует Раковский, «склонялось к полному разрыву с ген. Деникиным и лицами его окружавшими. Члены Верховного Круга готовы были идти на всякий риск, лишь бы обособиться от Ставки и, в сущности, от Добровольческой армии. Препятствием к проведению этого желания в жизнь являлась та позиция, которую заняли представители военного командования, в особенности руководившего операциями на фронте — штаба Донской армии.

«Отрицательно оценивая политику Деникина, фронтовики - донцы стояли на той точке зрения, что ген. Деникин является носителем идеи единства России, а казачество всегда было и должно было быть носителем не только местных, но и общегосударственных идеалов. На той же точке зрения стояли и другие военнначальники, считавшие, что разрыв с главнокомандующим знаменует собою уход с фронта добровольцев и равносильно катастрофе...

... «Вражда к главному командованию с каждым днем все более и более росла, и на Верховном Кругу в Екатеринодаре делались все более и более решительные шаги в смысле разрыва с главным командованием...

«Не подлежало сомнению, что, если не будут приняты решительные меры, разрыв произойдет...

«Тогда представители Донского командования предложили Деникину собрать большое совещание, на котором оппозиция могла бы увидеть, что все военные начальники поддерживают главное командование, что, конечно, не могло бы не произвести на нее отрезвляющего впечатления. Мотивом к созыву совещания послужили и те затруднения, которые встречались при формировании Кубанской армии...

... «Необходимо было ребром поставить вопрос и заставить кубанцев немедленно самым энергичным образом формировать Кубанскую армию и тем самым поставить в центре, вместо вопросов политических — чисто военные, которые в данный момент были особенно важны. Со всеми этими мотивами Деникин согласился и совещание было созвано». («В стане белых», 68-78).

Как видим, решено было попробовать сбить Верховный Круг с той дороги, на которую он стал; решено было принудить кубанцев под знаменами Деникина снова бороться за неделимую Россию, заставить Казачество опять воевать за успех «белого» движения, потерявшего уже полный крах...

«Для вящего воздействия на Круг», говорит Деникин, «по инициативе военных начальников я собрал 12 января в Тихорецкой, где находилась ставка, совещание из атаманов, правителей и командующих»...

На это совещание были приглашены: начальник штаба Деникина ген. Романовский, командующий Донской армией ген. Сидорин, начальник штаба этой армии ген. Кельчевский, ген. Покровский, ген. Шкуро, командир Добровольческого корпуса ген. Кутепов, Донской Атаман Богаевский, председатель Донского Правительства Мельников, председатель Донского Круга Харламов, Терский Атаман Вдовенко, председатель Терского Правительства Абрамов, председатель Терского Круга Губарев, Кубанский Атаман Букретов, председатель Кубанского Правительства Иванис, председатель Кубанской Рады и Верховного Круга Тимошенко и др.

Все приглашенные, кроме Куб. Атамана ген. Букретова, председателя Куб. Правительства Иваниса и председателя Рады и Круга Тимошенко, были теми лицами, которые в 1918 - 1919 годах весьма активно поддерживали политику ген. Деникина; ту самую политику, которая привела уже Казачество к страшной катастро-

фе и которая была осуждена большинством членов Верховного Круга Дона, Кубани и Терека...

Совершенно естественно, что, собравшись для того, чтобы продемонстрировать единодушную поддержку ген. Деникину, участники совещания, по справедливости видя в Верховном Круге своего противника, на этом совещании произнесли соответствующие речи, например:

Донской атаман **Богаевский**: «Создается совершенно ненужный союз! Предатели затевают нечестную кампанию и ставят крест на нашем существовании!... Что было сегодня в Екатеринодаре? Два часа бессмысленных речей людей, ничего не понимающих в военном деле. Там собрались, чтобы воткнуть нож в спину... Если Добровольцы уйдут, все рухнет! Бредни... бессмысленные бредни ничего не понимающих людей... Если откажемся от общей власти, от общего командования, будет лишь совдеп»...

Ген. **Сидорин** — обвинял кубанцев в предательстве...

Председатель Донского Круга **Харламов**: «Самостоятельное казачье государство для нас не мыслимо»... Я считаю своим долгом отметить, что единственная речь, произнесенная на Верховном Круге, напоминающая о государственной идее и говорившая об общегосударственной власти, единственная речь — говорю это с болью в сердце — вышла из уст осетина»...

Председатель Терского Круга **Губарев**: «Тяжелая обстановка и атмосфера на Круге! Там слово «Россия» произнесено быть не может»...

Председатель Терского Правительства **Абрамов**: «Без общей государственной власти и согласия с главным командованием ни бороться, ни жить Терское Войско не может»...

Терский Атаман **Вдовенко**: «Течение у Терцев всегда одно. Золотыми буквами у нас написано: «Единая и Великая Россия». У терцев нет и мысли разрываться с Добровольческой армией»...

«В стороне от общего настроения собравшихся», говорит быв. председатель этого знаменитого совещания, Деникин, «стояли только кубанские представители — Атаман Букретов и председатель Рады Тимошенко» (Очерки, т. V, стр. 296 - 299).

«Демонстрация полного единения всех военных начальников была внушительна... Не менее единодушно высказано было осуждение Верховному Кругу и возобладавшем в нем течениях», говорит Деникин.

И далее тот же Деникин говорит, что высказанное на совещании сводилось к следующему:

1. Продолжение борьбы возможно, необходимо и обещает успех.

2. Необходимо немедленное выдвижение на фронт кубанских частей для прикрытия обнаженных ими направлений и для наступления.

3. Донская и Кубанская армии имеют право на существование, но составляют с прочими единую русскую армию, управляемую единой властью, которая использует казаки и добровольческие корпуса на тех фронтах и в тех армиях, где этого потребует стратегическая обстановка.

4. Разрыв с Добровольческой армией означал бы немедленное падение фронта и конец борьбы.

5. Добровольческая армия, добровольческие части, входящие в состав казачьих армий, и русское офицерство — местной власти не подчиняется.

6. Горские народы Сев. Кавказа власти Верховного Круга не признают.

7. Без идеи единства России и единства Армии — продолжение борьбы немыслимо. То тягостное неопределенное положение, в котором ныне живет армия, долее выносить нельзя. Необходимо немедленное разрешение вопроса о власти, ибо русское Добровольчество и офицерство готово сложить свои головы за Россию, но за благополучие одного лишь казачества умирать не будет. Это положение было высказано твердо не одними добровольческими начальниками, но и командующими Донской и

Кубанской армиями (ген. Сидорин и ген. Шкуро).

«Для членов Круга ясно было, что реальная сила — фронт находится все еще в подчинении у главного Командования... Хотя формально совещание в Тихорецкой и не дало конкретных результатов», говорит Раковский и не дало конкретных результатов», говорит Раковский, «однако, это совещание, несомненно, дало победу Деникину и перед членами Верховного Круга продемонстрировало их полную оторванность от фронта и резко отрицательное отношение к ним со стороны военных начальников. После совещания вопрос о соглашении с главным командованием можно было считать предрешенным, так как оппозиция убедилась, что реальная сила в лице представителей военного командования не поддержит ее в случае разрыва с Деникиным» (цит. выше книга, стр. 80).

Со всею отчетливостью как — бы вдруг проявилась старая болезнь казачьего государственного строительства, болезнь, подтачивавшая силы казаков, парализовавшая нормальное развитие казачьей государственности и, в конце концов, приведшая Казачество к русской большевистской неволе: все казаки Войска, возрождая потерянную во времена царского владычества Казачью Свободу, восстанавливая свои парламенты — Круги и Раду, воскрешая многовековой институт казачьей власти — выборного Атамана и Правительство, утверждая свои казачьи Конституции, выбирали в Атаманы, в председатели Кругов, вводили в состав правительства не настоящих борцов за казачью свободу и казачью государственную независимость, а ставили на эти высокие посты тайных и явных защитников единой и неделимой России.

За эту роковую ошибку Кубанское Казачество заплатило тем, что так и не смогло добиться организации своей Кубанской армии, заплатило страшным и позорным ноябрем 1919 г., унижением Рады и всей Кубани.

То же самое, только в больших размерах, произошло в начале 1920 г. с тремя Казачьими Войсками: Верховный Круг строил Казачье Государство, рвал с русской контр — революцией возглавляемой Деникиным, а казачьи правители и казачьи высшие военные начальники демонстративно перешли на сторону Деникина, выявив этим не только свое несогласие с решениями Верховного Круга по основным вопросам казачьего бытия, но и смело заявили, что они воспротивятся проведению в жизнь этих постановлений...

И перед казачьими самостийниками вновь во весь рост стал вопрос: или отказаться от построения Казачьего Государства, или же немедленно и решительно удалит с казачьих верхов всех сторонников Деникина, заменив их решительными защитниками Казачьей Государственности. В первую очередь, надо было заменить всех тех казачьих правителей, которые на совещании в Тихорецкой высказались против решений Верховного Круга и за поддержку ген. Деникина...

Однако, Верховный Круг по формальным причинам не мог этого сделать, так как власти по отдельным Казачьим Войскам были поставлены местными Кругами — Донским и Терским и Кубанской Радой и только ими могли быть удалены и заменены новыми лицами.

В то время вышло наружу вновь и другое зло казачьей жизни: в самой толще казачьей, избиравшей депутатов на Круги и Раду, и среди этих избранников народа далеко не все было ясно, что касается борьбы за казачью государственную независимость. Не было, конечно, случайностью то, что на Дону и на Тереке председателями Кругов, Войсковыми Атаманами и председателями Правительств были только горячие сторонники России, только защитники оставления Казачьих Земель в составе русского государства. Сама казачья масса через своих депутатов выбирала таких правителей, давала им моральную поддержку в их русской деятельности, а, значит, сама масса несла ответственность и за результаты политики своих выборных атаманов, председателей Кругов и Рады, и назначенных атаманами казачьих правительств...

Казачьи победы над красными войсками у ст. Ольгинской и Батайска подняли престиж и значение казачье го высшего командования — штаба Донской армии, руководившего операциями войск во время этих боев. Именно это командование было инициатором Тихорецкого совещания и само весьма активно и решительно

поддержало ген. Деникина, приютившегося со своим штабом на станции Тихорецкой.

Деникин нужен был казачьим верхам, как лицо, возглавлявшее и олицетворявшее борьбу за ту именно идею, которой служили эти верхи — единой и неделимой России. Казачьи руссофильские верхи хорошо понимали и знали, что в провале казачьего освободительного движения виноваты и они, а не только ген. Деникин.

В свою очередь, Деникин жался к этим верхам потому, что только благодаря им и через них он мог использовать Казачество для русских целей.

Если бы стремление к Казачьей Государственности было бы воплощено в жизнь через Верховный Круг, на Казачьей Земле нечего было бы делать не только Деникину со своею ставкою, но и всем тем казачьим правителям, которые были против Казачьей государственной самостоятельности.

Поэтому казачьи (русские) верхи защищали Деникина, а последний защищал эти верхи, ибо они помогали ему вести борьбу против Казачьей самостоятельности. Между Деникиным и этими верхами давно уже установилась активная взаимная поддержка и «братская вырчка» в борьбе за общие цели.

Штаб Донской армии через Тихорецкое совещание решил поднять покровительственную руку над осиротевшей главою Деникина, затерявшегося и растерявшегося в бесконечной казачьей равнине. А ген. Деникин без совета этого штаба не делал тогда ни одного сколько —нибудь серьезного шага в казачьем вопросе.

Казачьей распыленности и неорганизованности русские противопоставили свою, правда неписанную, но морально крепкую и целостную русскую организацию, хорошо знавшую, чего она хочет и кто ее возглавляет и ведет на борьбу с противником.

Тихорецкая демонстрация единства, существовавшего между Деникиным и казачьими верхами, прошла настолько удачно и так воодушевила всех их, решивших открыто и смело выступить против Верховного Круга, что совещавшиеся 12 января в Тихорецкой решили дать политический бой казакам —самостийникам на заседании самого Круга в Екатеринодаре.

Сам председатель Верховного Круга И. П. Тимошенко проталкивал генералам дорожку к Верховному Кругу. «После совещания (в Тихорецкой) Тимошенко обратился ко мне», пишет Деникин, «с предложением прибыть на Круг, уверяя, что личное общение разрешит скорее и легче все недоразумения. Я ответил, что это будет зависеть от того, как отнесется Круг к вынесенным сегодня постановлениям» (т. У-й, стр. 298).

Оставляя в стороне вопрос о роли И. П. Тимошенко, пока отметим только один факт из его деятельности: после расправы с Краевой Радой и повешения А. И. Кулабукхова, ген. Покровский немедленно собрал во дворце Кубанского Атамана совещание для обсуждения вопроса «о снабжении Кавказской армии»; на это совещание пришли и тогдашние члены Кубанского Правительства, а в числе их и министр продовольствия и снабжения И. П. Тимошенко, державшийся на совещании подчеркнуто —закисварше перед Покровским; Тимошенко дошел до того, что лично Покровскому услужливо предложил снабдить его отличными окороками с одного из кубанских заводов... Человек, способный на такие поступки, оказался в такие страшные времена во главе бурного общеказачьего парламента, обязанного вывести Казачество на твердую, прямую дорогу...

Выступление ген. Деникина на Верховном Кругу было назначено на 16 января. Решено было, что Деникин выступит там с соответствующими программными заявлениями по всем основным вопросам.

Ген. Деникин, заготовив проект своей речи, предназначенной к прочтению на Верховном Круге, 15 января вечером прибыл с ним на станцию Сосыка на совещание с командующим Донской армией ген. Сидориным и его штабом. На совещании в Сосыке присутствовали ген. Деникин, нач. его штаба ген. Романовский, командующий армией ген. Сидорин, начальник штаба Донской армии ген. Кельчевский и начальник оперативного отделения этой армии полк. Добрынин.

Совещание, прежде всего, остановилось на обсуждении вопроса о положении фронта: «На оперативном

докладе было выяснено, что начатая 14 января операция против прорвавшей фронт 2-го Донского корпуса конницы Думенко (на р. Маныче, в районе хут. Веселого; см. главу УП) сулит полный успех, в связи с чем временно исполняющий должность командира 4 Дон. корпуса ген. Павлов даже запрашивал о возможности преследования противника за р. Дон. Препятствием к этому являлась невыезность двух вопросов:

1) будет ли в операции 15 января противником введена в дело, вместе с конницей Думенко, и конница Буденного (Конная армия Буденного к этому времени была переброшена из района Ростова —Нархичевани в район ст. Богаевской и направлялась для удара на нижнем Маныче);

2) каковы надежды на помощь Кубани и следует ли ожидать ее помощи.

В общем было выяснено, что особых надежд на Кубань считалось возлагать нельзя, что ее казаками наглядно проявлены все признаки шкурничества и для придания законности уклонению большинства казаков идет без седел и лошадей. В заключение было намечено решение, если операции против конницы противника, дадут хорошие результаты, то, быть может, придется действовать и дальше, по крайней мере, для захвата Новочеркасска —Ростовского плацдарма.

«Направлению Великокняжеская — Тихорецкая главноком не придает особого значения даже в том случае, если бы здесь пришлось временно и осадить — главное направление это к политическому центру Дона».

Из приведенной выписки отметим, прежде всего, то, что врем. командир 4 Донского кон. корпуса ген. Павлов считал возможным гнать противника с р. Маныча за р. Дон, и что штаб Дон. армии и ген. Деникин признавали возможным «действовать и дальше». Это только подкрепляет высказанное нами выше утверждение, что возможно было тогда же начать освобождение территории земли Войска Донского, захваченной большевиками.

Важным является и то, что Деникин не придавал особого значения защите направления Великокняжеская — Тихорецкая. Важно это потому, что именно на это направление большевистское командование вскоре перенесло свой главный удар, решивший судьбу всего фронта (главы XI — XIV).

Далее, на совещании «большое внимание было отведено вопросам политики. Командарм — ген. Сидорин — доложил Главкому информационный материал о Екатеринодаре, где Верховный Казачий Круг принимает решение для ответа на запросы, поставленные ему командованиями.

«По одним данным настроение там после совещания 12 января сильно понизилось, по другим — Донской Атаман сделал некоторые уступки с занятой им позиции на заседании 12 января, принес извинения за резкие выражения в роде «совдеп» и т. д.

«Это изменение курса признано было Главкомом, командармом и их начальниками штабов совершенно непонятным и недопустимым и решено во всяком случае поддерживать Атамана, председателей Правительства и Круга, так как время для перемены признано неподходящим, а между тем против указанных лиц ведется сильная кампания» (из официальной записи об этом совещании).

Как уже отмечено было выше, на совещании 12 января в Тихорецкой Донской Атаман ген. Богаевский в своих заявлениях глубоко оскорблял и унижал Верховный Круг. Члены Донского Круга — 50 из них входило в состав Верховного Круга, — узнав о таких заявлениях выборного Атамана, естественно, были глубоко возмущены его поведением. Богаевский принужден был принести извинения.

Однако, генералы Деникин, Сидорин, Романовский и Кельчевский — один казак и три русских, как видно из записи о ходе совещания, бывшего 15 января, были возмущены такой «уступкой» со стороны Богаевского, «так как время для перемены признано неподходящим», и эти генералы решили «во всяком случае поддерживать» своих коллег по работе среди казаков — г. г. Мельникова, Харламова и Богаевского. Для генералов было важно поддерживать несогласия, рознь и борьбу в среде Казачества, чтобы легче было держать его в своих руках.

Так действовали заговорщики против Казачьего Парламента, собиравшего статью на Казачий Путь.

«Обратившись к вопросу предстоящего завтра выступления в Верховном Круге, Главком прочитал пространную и всесторонне разработанную им декларацию, законченную с громадным подъемом. Начинается декларация признанием сделанных ошибок и высказанным желанием их исправить. Обрисовав причины неудач, декларация указывает на то, что если Верховный Круг постановит взять в свои руки полноту Верховной власти, то **главнокомандование этому не подчинится**. Следствием этого разногласия будет уход добровольцев с фронта и полный развал и казачьего фронта, выяснит вину в чем будет делом истории, причем главнокомандующий отметил готовность сражаться за Россию и невозможность — только за Казачество».

Совещание всецело одобрило эту часть декларации Деникина и этим самым, вместе с ним, решило вступить на путь дальнейшей борьбы против проведения в жизнь решения Верховного Круга, принятого 11 января (глава IV), об организации союзного Казачьего Государства.

При обсуждении дальнейшей части декларации «горячий протест встретил пункт о передаче земли за **вознаграждение**. Высказано мнение, что **этого совершенно не следует говорить**, так как фактически никакое командование не в состоянии будет решить этот вопрос без Учредительного Собрания. Это возражение вызвало сильные колебания главкома. Видимо, стоя всецело на стороне народа, главком все таки еще болел и за тех, кого он считал обездоленными при проведении этой реформы.

— «Ведь у вас же тоже земля отбирается за выкуп?» пытался слабо возражать главком на пыльные выпады Донцов. Ответом на это послужило возражение, что дарственные земли и войсковые передаются бесплатно, а купленные по тем оценкам, которые были в период перехода земли к последнему владельцу, что по нынешним ценам следует считать почти бесплатно.

Результатом этих разговоров явилось исправление главкомом пункта о земле в духе желаний Донского командования...

По другим вопросам особых разногласий не было.

Около 1 часа ночи 16 января совещание было кончено и главком был приглашен на ужин, во время которого были получены сведения о блестящих успехах Донцов и Добровольцев 15 января (глава VII). Около 3 часов ночи главком отбыл в Екатеринодар» (та же запись о совещании).

«16 утром мой поезд», говорит Деникин, «прибыл в Екатеринодар. Тотчас начались посещения целого ряда лиц, имевших целью побудить меня к уступкам и предостеречь возможный разрыв. Явились английский и французский представители, принесли навязанный Кругом, но все же далекий от его пожеланий проект государственного устройства Юга. Их речи были неуверенны, понимание положения сбивчивое, но цели несомненно искренние.

Пришел и Тимошенко (председатель Круга), который, в качестве аргумента в пользу уступок и соглашений с казачеством, привел «достоверное сведение о... брожении в добровольческих кругах» (Очерки, т. V, стр. 299).

В полдень ген. Деникин прочитал на Верховном Круге свою длинную декларацию, в которой обещал «искупить свои большие и малые, вольные и невольные вины перед Родиной», говорил о том, что у него «болеет сердце за тысячи погибших Добровольцев, которые, имея возможность безболезненно уйти в Крым, жесточайшими боями пробивались к Дону, чтобы вместе с Донцами грудью прикрыть Кубань и Кавказ»; говорили о последних казачьих победах на р. Дону и р. Маныче и об общей слабости советской России, упорно нападал на Кубанцев...

«И если Верховный Круг все же найдет возможным принять рискованное решение — откажется от организации общерусской власти, создаст Казачье Государство, отдельную армию и поставит ей задачу только самозащиты, то ни мне, ни Добровольческой армии здесь не место... Я с Добровольческой армией уйду. Русские офицеры и Добровольцы, заполняющие почти все технические части казачьих войск, уйдут с нами. **Уйдет и**

значительное число казачьих начальников... В тот же день **рухнет весь фронт**. Большевики зальют Задонье и Кубань»...

Деникин выдвинул следующие положения:

1. Единая, Великая, Неделимая Россия.
2. Донская и Кубанская армии составляют нераздельную часть единой русской армии, управляемой одними законами и единой властью.
3. Борьба с большевиками до конца.
4. Автономия окраин и широкая автономия Казачьих Войск, историческими заслугами оправдываемая. Широкое самоуправление губерний и областей.
5. Правительство, ведающее общегосударственными делами, из лиц честных, деловых и не принадлежащих к крайним воззрениям. Полное обеспечение в нем интересов Казачьих Войск вхождением казачьих представителей.
6. Представительное учреждение законосовещательного характера.
7. Земля — крестьянам и трудовому казачеству.
8. Широкое обеспечение профессиональных интересов рабочих.
9. Всероссийское Учредительное Собрание, устанавливающее форму правления в стране.

Деникину ответил председатель Верховного Круга И. Тимошенко:

«Два года длится упорная, ожесточенная борьба, между прочим сказал Тимошенко, «и в этой борьбе Казачество заняло одно из первых мест. Оно было тем фундаментом, на котором укрепили знамя с лозунгом Великой, Единой, Свободной России. Великие русские патриоты генералы Корнилов, Алексеев и **наш** Главнокомандующий генерал Деникин, во имя освобождения поруганной и обесчещенной Родины борются рука об руку с казаками...

... «Мы глубоко ценим талант нашего вождя... Верховный Круг Дона, Кубани и Терека, объявив себя верховной властью на Дону, Кубани и Тереке, **не мыслит себя совершенно отдельно, отрезанным государством от России!** Идея Великой, Свободной России Верховному Кругу близка и дорога! Верховный Круг так же будет бороться за эту идею!... Верховный Круг понимает и знает, что уход главнокомандующего ген. Деникина, уход добровольческих частей — **это гибель Казачеству**, но это вряд ли будет спасением и небольших частей добровольцев...

... Верховный Круг Дона, Кубани и Терека свято хранит в своих сердцах идею Великой, Единой, Свободной России», восклицал председатель Тимошенко («Вестник Верховного Круга», номер 7, за 20 января 1920 года).

Председатель Верховного Круга Тимошенко, как сказано выше, сам пригласил Деникина на заседание Круга. Тот же Тимошенко произнес потом выше приведенную речь (с текстом своей речи г. Тимошенко никого из членов Круга перед тем не познакомил). Сопоставляя эти факты, видим, что председатель Круга много сделал для того, чтобы склонить Верховный Круг к соглашению с ген. Деникиным. Тимошенко, брящая звучными легкими фразами о казачьей самостоятельности, в действительности, вместе с председателем Донского Круга В. Харламовым и председателем Терского Круга Губаревым, стал в одну шеренгу бойцов за неделимую Россию.

Каково же было настроение рядовых членов Верховного Круга и в какой степени ответная речь Тимошенко отвечала их желаниям? Один из очевидцев рассказывает: ... «Когда Деникин в эффектной форме корниловского полка стоял на трибуне перед членами Верховного Круга, **посторонние свидетели, и я в том числе, вполне определенно ощущали, что между главнокомандующим и серой массой казачьей, заполняющей зал заседания, ЛЕЖИТ ЦЕЛАЯ ПРОПАСТЬ**. В кулуарах, где члены Верховного Круга в душевной, прокуренной атмосфере оживленно делились своими впечатлениями, особенно остро чувствовалось, что ставка и члены Верховного Круга — **ДВЕ НЕПРИМИРИМО ВРАЖДЕБНЫЕ СИЛЫ**, которые никоим образом не могли вступить между собою в химическое соединение. Что бы ни говорил Деникин, ему не доверяли» (Раковский. В стане белых, стр. 81-82).

Но казацьи верхи сделали все, чтобы Верховный Круг не порвал с Деникиным...

Отдельно стоит вопрос о кубанских — Атамане и Правительстве Иваниса, вышедших из недр «Кубанской Рады народного гнева». Для освещения действительной политической позиции и подлинного лица их, отметим пока что только следующие факты.

1. Деникин произвел государственный переворот на Кубани в ноябре 1919 г. По приказу Деникина был повешен член Рады А. И. Кулабухов. Краевая Рада в сессии с 30 декабря до 7 января восстановила кубанскую государственность, поручив исполнительную власть вновь избранному Атаману Букретову. Новая власть не поставила вопроса о привлечении Деникина к законной ответственности за совершенное в ноябре злодеяние. Деникин свободно передвигался по территории Кубани. Больше того, новая власть вела с ним мирные переговоры и допустила появление его в столице Кубани...

2. Атаман Букретов и Правительство Иваниса фактически подтягивали казаков под знамена Деникина. 15 января 1920 г. появился следующий приказ:

П Р И К А З

Кубанскому Казачьему Войску, номер 32.
15 января 1920 г.

«Ко мне поступают донесения, что во многих станицах, отделах и полковых округах в настоящее время население занято политикой в ущерб плодотворной и край не необходимой работе на помощь фронту.

Видимо некоторые казаки этих станиц склонны верить больше пропаганде, исходящей из подполья и из рук опытных провокаторов.

Стыдно! Пора бы казакам убедиться, что те «доброжелатели», которые сейчас сулят Казачеству разные блага и тем стараются усыпить их бдительность, не так давно, всего лишь год тому назад, на кровавом опыте и на казачьей шее показали, что всякие посулы и добрые обещания не в их духе.

Требую, чтобы отныне все население напрягло все силы к ускорению формирования частей, которые долж-

ны бодро и дружно влиться в ряды Кубанской армии, рожденной для защиты своих станиц от воли красного террора.

Время не ждет! Еще раз приказываю забросить раз'едающую нас политику. Одна должна быть политика — выдержка, спокойствие и победа над врагом, остальное приложится.

Войсковой Атаман, ген. шт. ген.-майор Букретов.

Член Правительства по военным делам,
ген. шт. ген.-лейт. Болховитинов».

Когда население призывали бросить заниматься политической и безоговорочно идти на фронт, а сами продолжали вести далеко не ясную политику, ставленник Деникина — ген. Шкуро продолжал раз'езжать в это время по станицам Кубани в качестве командующего Кубанской армией, назначенного ген. Деникиным. Однако, Кубанский Атаман и Кубанское Правительство не ограничилось этим: 18 января был издан «Приказ по Кубанскому Казачьему Войску, номер 45, назначавший чуждого для Кубани ген. Стогова, Николая Николаевича, начальником штаба Кубанской армии, а полк. Булгакова, Константина Герасимовича, генерал — квартирмейстером Куб. армии, и при этом ссылались на ст. ст. 37 и 41 основных Законов Кубанского Края. Чтобы вполне ясным стало это назначение, надо иметь в виду, что ген. Стогов был ставленником ген. Деникина.

Таким образом, организуемую Кубанскую армию заблаговременно и предусмотрительно передали в руки русских генералов: Болховитинов — военный министр, Шкуро — командующий и Стогов — начальник штаба этой армии.

Нельзя сомневаться в том, куда повели бы кубанцев эти генералы... Кубанцам запрещали заниматься политикой, а сами, втихомолку, над казачьими головами замыкали русский круг...

Естественно, что Кубанские казаки, видя такую работу своих правителей не очень то воодушевлялись на новые жертвы.

(Продолжение следует).

А. ЛЕНИНОВ.

Учитель танцевания, учитель рисования и „радиотелеграфный“ генерал

(ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ДОНСКИХ КАЗАКОВ С БОЛЬШЕВИКАМИ В 1918 ГОДУ).

Экран памяти отразил многое из событий борьбы казаков с большевиками (1917 — 1921 г. г.), а потому пользуясь возможностью, фиксируем на бумаге то, чего казаки еще не знают, но что нельзя забывать!...

Заранее оговариваясь, что речь будет вестись о некоторых событиях на Дону, будет отмечено, что если ставить вопрос, почему эти события не получили гласности до сих пор, выйдет следствием, что донские политические деятели прошедшего времени, сознательно замалчивали о них... ибо описывая такие события, должны были - бы расписаться прежде всего в своей неверности... служения интересам Казачества.

С созывом 1-го Большого Войскового Круга в г. Новочеркасске, в период с 26-го мая по 12-ое июня 1917 года, власть на Дону оказалась всецело сосредоточенной в руках Войскового Правительства, которое между прочим учредило т. н. «Донотос» (Донской Осведомительный Отдел) — для пропаганды идей и чаяний войсковой власти среди населения на местах. Означенным отделом пропаганды первоначально заведывал (весьма недолгое время) войск. старш. В. И. Болдырев, которого потом сменил русский человек Г. И. Ушков, по своей профессии... учитель рисования в кадетском корпусе. Казаки - читатели не скроют своего удивления от познания приведенного, но... вещи достойные еще большего удивления и крайнего сожаления, будут описываться вообще по всем последующем изложении!...

Г. Х. Искандаров, армянин по происхождению, по профессии... учитель танцевания в кадетском корпусе, определился быть ближайшим помощником Г. И. Ушкова в деле составления прокламаций и агитационных ленточек.

Итак, поднимать Донских казаков на борьбу про-

тив русских большевиков были призваны два «технических специалиста», русский по происхождению, учитель рисования, по профессии, и армянин по происхождению, учитель танцевания по профессии! Исходя из сознания подобного факта, не стоит много оговариваться о том, что было писано в «агитационной» литературе, предначавшейся для Донских казаков... ибо все ясно и понятно без лишних слов...

Вооруженные картой Донской области, русский учитель рисования и армянский учитель танцевания, определяли казачьи населенные пункты, куда по их мнению должна была доставляться «агитационная» литература. Приемщиками последней на местах должны были состоять (по их мнению) станичные и хуторские атаманы, волостные старшины, сельские старосты, местные священники, учителя, почтово - телеграфные чиновники и фельдшера. Славные несчастные мальчики - подростки из рядов казачьей учащейся молодежи, кадеты, гимназисты, реалисты, выполняли роль развозчиков означенной литературы на места!...

Много казачат погибло по глупости «технических специалистов» Г. И. Ушкова и Г. Х. Искандарова... Казачата везли прокламации и летучки «Донотоса» в чухалах и тюках по железной дороге, по проселочным дорогам, подвергались обскамам, арестам, избияниям, убийствам. Если иногда удавалось пробраться в назначенное место, ставал порой неожиданный казус, тот или иной учитель или почтово - телеграфный чиновник оказывались большевистскими заправилами на местах.

Стало так, что на гибель казачат, развозивших «агитационную» литературу, было обращено внимание в Донских правительственных сферах. В связи с этим, войск. старш. В. И. Бондарев — член Войскового Пра-

вительства, был командирован в г. Ростов, где по имеющимся сведениям, в управлении Владикавказской железной дороги, хранились четыреста автоматических пистолетов системы «Браунинг», из запаса вооружения для кондукторских бригад. Войск. старш. В. И. Бондарев являлся к ген. Корнилову, был у ген. Маркова — начальника Добровольческой дивизии, представлялся ген. Богаевскому — командующему войсками Ростовского округа: всюду отвечали отказом в выдаче разрешения, мотивируя таковой нуждой русских добровольцев в пистолетах.

Г. И. Ушков, посылая безоружных казачат на верную смерть, однако, весьма... дрожал за свою жизнь! Будучи обладателем большой физической силы и громадного роста, он являлся на редкость большим трусом. Его перемещения по Новочеркаску, облакались призрачной таинственностью; восседая на «извозчике» с приподнятым кожаным верхом, в сопровождении двух телохранителей, имея зажатыми в каждой руке по револьверу, Г. И. Ушков ехал... куда звали его — «долг и обязанность». С получением известия о самоубийстве Атамана Каледина, Г. И. Ушков тотчас сбрил усы и бороду, и бежал в ст. Константиновскую, впоследствии оттуда пробравшись в г. Изюм (Харьковской губ.). Как следовало ожидать, никаких существенных практических результатов от деятельности «Донотоса» — не было, как вообще не могло быть... учитывая описанные обстоятельство.

Положение в донских правительственных сферах на переломе 1917 - 1918 г. г., можно характеризовать образным выражением, что «дышло куда ни повернул, туда и вышло». Подобное выражение относится к представителям от неказачьей части населения, состоявших членами Донского Правительства, ибо мало того, что многие из них являлись большевиками по своим убеждениям, как например: еврей Хотинский (эмисар), доктор В. Брыкин (эмисар), швейцарский гражданин прив. доцент Г. Г. Боссе (член Правительства), некоторые играли весьма серьезную роль, как проф. Кажанов, состоявший членом Донского Правительства, и одновременно... являвшийся председателем т. н. Северо - Донского военного - революционного комитета, организовавшегося в г. Новочеркаске.

Из познания приведенного, нечего и нечему удивляться, что во главе «Донотоса» (Донской Осведомительный Отдел) состояли русский учитель рисования Г. И. Ушков и армянский учитель танцевания Г. Х. Искандаров. Не стоит удивляться и тому, что во главе Донской контр - разведки был поставлен заезжий на Дон русский человек Жерве, по своей профессии... генерал радио — телеграфной службы!

Итак, в здании Областного Правления, в одной из комнат четвертого этажа, располагался «технический специалист» ген. Жерве. Всегда облеченный в т. н. романовский полубубок, имея мерлушковую папаху на голове, ген. Жерве важно восседая на стуле, и неизменным образом показывая каждому новому посетителю свой «таинственный» перстень на левой руке, с откидным камнем, в углублении коего был спрятан яд. «Живым не дам в руки большевиков, а приму яд», — утверждал ген. Жерве... до поры, до времени... Мало кто знал даже в те времена о истинной роли ген. Жерве, ибо последний прятался за спиной ген. Груднева, начальника офицерского резерва Донского Войска, предоставляя считать общественному мнению, что в руках последнего сосредоточено управление Донской контр - разведкой. В общем счете факты остаются фактами, казачий ген. Груднев был расстрелян большевиками при занятии последним г. Новочеркасска, русский ген. Жерве остался жив, заранее бежал из Новочеркасска в ближайшие станицы (в дальнейшем присоединился к партизанам, совершавшим свой знаменитый Степной Поход).

В чем - же проявлялась деятельность «радио - телеграфного» генерала Жерве на должности начальника Донской контр - разведки?

Сформированным штатом т. н. секретных сотрудников и осведомителей заведывал подесаул Б., носивший наставную «бороду»... во всех нужных и ненужных случаях, в стремлении изменить свой внешний вид. В период от начала декабря 1917 г. (после подавления Ро-

стовского восстания большевиков) и до 12-го февраля 1918 г. (сдача г. Новочеркасска), в здании Новочеркаского реального училища на Московской ул., а потом в доме на углу Горбатой и Атаманской улиц, размещался постоем т. н. отряд особого назначения под командой прапорщика Орла, иначе именовавшийся карательным отрядом Донской контр - разведки. Главным руководителем указанного отряда, однако, являлся не прапорщик Орел, а поручик Кравцов (и тот, и другой — русские офицеры), состоявший офицером для особых поручений при ген. Жерве.

Первым «крупным делом Донской контр - разведки считается» арест хорунжего А. Автономова, в дальнейшем известного большевистского «главковерха» на Кавказе. В общем счете арестованный Автономов не попал в тюрьму, ибо сумел бежать в пути, обманув бдительность контр - разведчиков. В связи с этим, взбешенный ген. Жерве отставил секретных сотрудников от активной роли (аресты, расстрелы), предоставив выполнение последней задачи карательному отряду.

Считая от этого момента, началась, что называется, «история с географией», ибо казалось, что деятельность контр - разведки должна была принести известные результаты в положительном смысле слова... выходило, однако, все наоборот!

Смехотворностью отдает от всей деятельности «радио - телеграфного» генерала Жерве и его сподручных, ибо указанный случай был далеко не единственным...

Однажды, учитель рисования Г. И. Ушков, состоя на должности заведующего «Донотосом», почему - то вообразил, что за его частной квартирой установлено наблюдение со стороны большевиков, которые, якобы, подготавливают покушение на него. Ген. Жерве, узнав об этом со слов самого Г. И. Ушкова, приказал пор. Кравцову принять немедленные меры к ликвидации предполагаемых «террористов». Сказано — сделано, нечто в военном обмундировании прогуливавшийся по вечерам около частной квартиры Г. И. Ушкова, был схвачен карательным отрядом... Недоразумение было выяснено сразу, ибо схваченный «террорист» оказался одним из писарей 1-го Донского запасного полка, поджидавшим даму своего сердца... кухарку, находившуюся в услужении... у учителя рисования, Г. И. Ушкова!

Указанные случаи далеко не единственные... Например, были получены сведения, что каждую ночь «таинственный» черный автомобиль совершает рейсы между г. г. Ростовом и Новочеркаском. Заработала буйная фантазия у «радио - телеграфного» ген. Жерве... связь между большевистскими военно - революционными комитетами!... Отданы были известные приказания... и карательный отряд Донской контр - разведки под командой самого поручика Кравцова, однажды вечером залег на Баклановском проспекте около Краснокутской роши, ибо было указано, что именно в этом месте «таинственный» автомобиль везает в Новочеркасска.

В самом деле, контр - разведчикам не пришлось особенно долго ждать, как был слышан шум работающего мотора. «Стоять!» раздалась громкая команда пор. Кравцова, когда автомобиль приблизился на пятнадцать — двадцать шагов к цепи контр - разведчиков, лежавших поперек улицы в снежных сугробах. Из - за шума мотора, поданная команда к остановке вероятно не была услышана шофером, ибо автомобиль продолжал идти... «Пли!», раздалась новая команда пор. Кравцова, вслед за чем двадцать пять контр - разведчиков разрядили свои винтовки в автомобиль, моментально остановившийся, ибо, как оказалось, шофер был тяжело ранен в грудь и в голову. «Вылезай вон, что ты такой!» — кричал пор. Кравцов, обращаясь к человеку, сидевшему внутри автомобиля. «Я — полковник К. А. Туроверов, начальник обороны г. Новочеркасска», — коротко пояснил высокий худощавый офицер в шинели мирного времени, вылезая из автомобиля и оправляя пенсне на носу. Совершенно обалдевший от неожиданности, пор. Кравцов лишь глупо прикладывал руку к козырьку, пытаясь извиниться...

Оказалось, что определявшееся появление «таинственного» черного автомобиля по ночам на окраинах г. Новочеркасска, означало отнюдь не поддержание связи между военно - революционными комитетами г. г. Ростова и Новочеркасска, а обездом сторожевого охране-

ния вокруг Новочеркасска начальником обороны последнего!...

Однако, самым пикантным моментом в деятельности «радио - телеграфного» генерала Жерве, является схватка контр - разведчиков с казаками. С целью увеличения Войскового золотого запаса, Донское правительство организовало продажу спирта и водки, имевшихся в большом запасе на складах акцизного ведомства, в стремлении получить от населения серебряную и золотую валюту.

Расчеты правительства оправдались, ибо казаки окрестных станиц и хуторов с'ехались в большом количестве в г. Новочеркасске, и охотно раскупали спиртные напитки. Все постоялые дворы, свободные амбары, порой и свободные помещения в войсковых зданиях, были заняты с'ехавшимися станичниками.

Самоубийство Атамана Каледина, и последующее избрание Атамана Назарова, в частности объявленная последним всеобщая мобилизация казаков для борьбы с большевиками, заставили большинство с'ехавшихся станичников продолжать оставаться в г. Новочеркасске, т.к. они подлежали мобилизации. Таким образом, мобилизация была лишь объявлена, но мобилизованные дружины казаков еще не начинали прибывать в город. Именно в этот момент времени, «радио - телеграфный» ген. Жерве в качестве начальника Донской контр - разведки, получил извещение о том, что в амбарном помещении, находящемся на Крещенском базаре и принадлежащем грузину Циклаури (владельцу погребка «Алла - Верды») располагается постоем образовавшийся отряд местной красной гвардии.

Темной ночью в начале февраля весь карательный отряд пор. Кравцова под личным руководством «радио-телеграфного» ген. Жерве, взломав штыками двери, ворвался в амбарное помещение... еле освещенное несколькими огарками свечей. Груды человеческих тел лежали вповалку на полу... «Бей их, так - перетак!», — раздавался грозный крик пор. Кравцова, вслед за чем контр - разведчики начали избивать прикладами спящих казаков. Поднялась всеобщая сумятица, крики, стоны, брань, но... все - же первый момент прошел, и окончательно проснувшиеся казаки (ст. ст. Старочеркасской, Манычской и Богаевской) в количестве двухсот с лишним человек, бросились в рукопашную на контр - разведчиков. Несколько мгновений ожесточенной драки, в результате которой казаки овладели винтовками контр - разведчиков, бросившихся в позорное бегство... Вслед за ними неслись преследующие их казаки, большей частью в нижнем белье и босиком!...

Узнав о подобном подвиге «радио - телеграфного» ген. Жерве, разгневанный Атаман Назаров отрешил его

от должности начальника Донской контр - разведки, возложив функции последнего на ген. Груднева, начальника офицерского резерва Донского Войска. В период со 2-го февраля и по 12-е февраля 1918, под общим руководством названного генерала, отборный взвод знаменитых Чернецовских партизан с помощью особо назначенных чинов офицерского резерва, произвел ликвидацию местных большевиков в г. Новочеркасске. В частности, было ликвидировано отделение «Северо - Донского военно - революционного комитета», имевшего конспиративные собрания в гостинице «Донец» на Барочной улице. В своей квартире на Николаевском проспекте, благодаря устроенной засаде был захвачен проф. Кажанов, председатель «Северо - Донского военно - революционного комитета, (он - же член Войскового Правительства). Между Мишкиной балкой и Больше - Логским хутором был захвачен швейцарский гражданин прив. доц. Г. Г. Боссе (коммунист), член Войскового Правительства, поддерживавший связь между Новочеркасскими и Ростовскими большевиками. В своей квартире на Ратной улице был схвачен затем около Ботанического сада д-р В. В. Брыкин (коммунист), он - же эмиссар Войскового Правительства. Из ряда других дел, особо отличным является арест пленного майора австрийской службы Кноха, пытавшегося формировать отряды красной гвардии из военнопленных немцев, австрийцев, мадьяр и турок, в Новочеркасском предместьи — Хутунок.

Примеры поучительны... Только теперь, когда событиям минула историческая давность, можно всецело разобраться в том, почему Донское Казачество не откликнулось на призыв Атамана Каледина — подняться против большевиков!... Подобные вещи, как «блок» Донского Войска с кадетской партией при выборных депутатов в Учредительное Собрание, «триумфат» в составе трех генералов: Корнилова, Алексеева и Каледина, Донское «карательное» правительство — не прошли бесследным образом для казаков... Естественно, что имела место борьба с негодными средствами... не было установленной казачьей идеологии, почему, когда Атаман Каледин застрелился, все члены Донского Правительства бежали из Новочеркасска (за весьма малым исключением), бросая Донское Войско на произвол судьбы...

К глубокому сожалению приходится констатировать факт, что выпуска подобных персонажей на фон казачьей политической жизни, как русского учителя рисования Г. И. Ушкова, армянского учителя танцевания Г. К. Искандарова и «радио - телеграфного» генерала Жерве, донские правители того времени вели к гибели все Казачье дело...

ПРАВДА

ДВА СВИДЕТЕЛЬСТВА

Походному Атаману ВК.

I.

Настоящим сообщаю, что будучи в составе 2-й батареи Донского артиллерийского дивизиона при 5-ом Донском казачьем имени Атамана Платова полку, находившихся в Родопских казармах в гор. Хасково (в Болгарии), подтверждаю заявление своего сослуживца сотника Дронова, напечатанное в 209 номере журнала «ВК».

Да, действительно есаул П. Н. Кулинов приезжал вместе с полк. Калининым (из состава суда Донского корпуса) в г. Хасково и вел агитацию среди казаков, уговаривая их возвращаться в Советскую Россию. Собственными глазами видел и собственными ушами слышал, как есаул П. Н. Кулинов призывал к возвращению.

Казак ВВД Д. Пятилетов.
2-го ноября 1936.

II.

Прочитав в номере 208 «ВК» письмо есаула И. С. Губина, где говорится о том, что в период 1921 - 1922 гг. в Болгарии в числе агентов по вербовке в «союзы возвращения» состоял и есаул Павел Назаревич Кулинов, сообщаю, что это соответствует действительности и является неопровержимой правдой.

Настоящим заявляю, что состоя в 1-й сотне 5-го Донского каз. Атамана Платова полка, расположенного в Родопских казармах в г. Хасково, я наблюдал агитацию приезжавших туда есаула П. Н. Кулинова и полк. Калинина (1) среди казаков однополчан, заключающуюся в призыве к казакам возвращаться в Советскую Россию.

Подхорунжий Н. Г. Калинин.
Казначей Союза ВК сепаратистов имени
Атамана С. Лаврентьева в г. Лионе.

1) От ред. — Полк. Калинин тогда же уехал в Сов. Россию.

От ВК округа во Франции

Надошли сроки, когда все казаки обязаны сильно призадуматься над вопросом, что может представить завтрашний день для Казачества.

Быть казачьим националистом, не значит только ударять себя кулаком в грудь и кричать, с пеной у рта, что противник уже разбит и посрамлен... Делая скромным образом свою обязательную национальную работу, каждый казачий националист должен помнить твердым образом основное казачье правило, а именно: «не махать никогда кулаками ни перед дракой и не после драки, но бить свирело и сильно... в момент самой драки».

С чувством глубокого изумления и удивления окружное правление ВК округа во Франции наблюдало и наблюдает отвратительную и недостойную работу т. н. «оппозиции». Многое уже было сказано, о многом было написано, делались даже попытки примирения, но пора же, наконец, перестать играть в «кошки - мышки» и называть вещи присущими им именами.

Невозможно предаваться самоутошению, что перед нами лишь один внешний враг. Готовясь к грядущей борьбе с последним, казаки не должны помышлять о том, что борьба будет вестись лишь на честных началах, в виде схватки грудь с грудью. Нет, человеческая хитрость и коварство неизмеримы... Кроме того, в каждой схватке, будь она военного или политического характера, помимо внешнего противника, имеется всегда внутренний враг, более опасный для исхода борьбы.

Не мешает вспомнить, что лучшие и достойнейшие сыны Казачества, как то: С. Разин, К. Булавин, Е. Пугачев, Е. Грузинов и многие другие, боровшиеся за независимость и вольность Казачества, были преданы в руки внешних врагов предателями из числа своих т. е. внутренними врагами.

Вольное Казачество, в лице организованных казачьих масс, где все равны, генералы и рядовые, интеллигенты и малограмотные, богатые и бедные, твердым образом выразило свою волю, завершив свой организационный процесс созданием единого военно - политического возглавления в лице избранного Походного Атамана ВК.

Пересмотром казачьей истории выкристаллизовалась основная политическая программа казачьего национального движения. И как в старину, в боевое отрядное вре-

мя для Войска, казаки вручали полноту власти Войсковому Атаману так и ныне, вольные казаки для достижения патриотической цели — освобождения и независимости Казачества вручили полноту власти Походному Атаману ВК, тоже учитывая надходящее боевое страдное время.

Настоящим, именем организованных казачьих национальных сил, представленных в едином ВК округе во Франции, предупреждаем всех явных и тайных врагов казачьего национального движения, что наш избранник, оберегатель казачьей чести и свободы, наш Походный Атаман, является, вместе с тем, и нашим казачьим национальным знаменем.

Наступила пора казачьим патриотам говорить твердым языком и мы говорим:

Нашими заклятыми врагами являются современные поработители Казачества, т. е. **внешние враги**. Но всякие люди, называющие себя казачьими националистами и одновременно проводящие подрывную работу, тормозящую или ослабляющую развертывающееся казачье освободительное движение, являются внутренними врагами Казачества, играющими в руку врага внешнего.

Довольно церемониться и блуждать между двух сосен. Пришел момент твердо сказать, что в достижение поставленной цели: «Казак — наша цель; наш девиз — Казачья Воля» — кто не с нами, тот против нас!

Кто же мы? Все те казачьи националисты, кто, не ударяя себя кулаком в грудь, не захлебываясь в ложном восторге от величания себя «солью Казачества» (напомним о т. наз. «интеллигентах»), не идя по пути грязи, провокации, клеветы, доносов, наушничества, клеветничества и т. д., и т. д., — скромным образом проводят твердой рукой свою обязательную национальную работу, связанную с освобождением Казачества и созданием казачьего государства — Казакии.

Все те, кто объявляет себя казачьим националистом, но ведет антинациональную работу, все те — волки в овечьей шкуре — «оппозиция»...

Слава Казакии! Слава ВК! Слава Походному Атаману ВК!

Окр. атаман ВК Округа во Франции **А. Ленивов**.

Окружной писарь есаул **И. Кувиков**.

Окружной казначей **Е. Шаншиев**.

Казачья эмиграция

ВК в Болгарии

В СОФИИ

Инициативная группа казаков, проживающих в г. Софии, видя ненормальное положение в «Союзе казаков националистов» в Болгарии и обсудив всесторонне создавшуюся нетерпимую там атмосферу, которая ведет к обезличиванию Казачества и насыщена интригами и всевозможными инсинуациями, постановила:

1. Образовать в г. Софии независимую от «Союза казаков националистов» организацию, каковую именовать: «**Разинская казачья станица**»;

2. За центр сношений и движения признать «Вольное Казачество» и власть Походного Атамана ВК.

3. Атаману станицы произвести необходимые из протокола выписки, разослать их для печати и обратиться с ходатайством перед Походным Атаманом ВК об утверждении Разинской казачьей станицы в Софии и зачислении ее в ряды ВК.

Атаман станицы **А. Лаврухин**.

Писарь **М. Сальников**.

ВК в Польше

ПО ВК ОКРУГУ

Согласно статута и приговора станичного сбора Острова - Мазовецкой станицы, станичное правление в со-

ставе: **А. И. Третьякова** — станичный атаман, **П. Х. Родин** — помощник ст. атамана он же и писарь и **М. И. Третьяков** — казначей — утверждаю.

ВВД есаул Петр Родин давно уже болен. Семья его — жена и двое малолетних детей — находятся в очень тяжелом материальном положении. Прошу всех вольных казаков помочь своему брату - казаку, кто чем может. Адрес станичника Родина такой: **W. P. Piotr Rodin, wies Suliszewo, poczta Zakowie, pow. Drohiczyn Poleski, Pologne.**

Окружной атаман: инж. **Ф. Штовхань**.

Окружной писарь: **С. Бородин**.

В ОСТРОВЕ МАЗОВЕЦКОМ

Праздник Покрова.

За десять дней до праздника станичное правление разослало извещение своим членам, чтобы они собрались для празднества в означенном месте 14 октября в 9 часов утра.

В виду рабочего дня, все собраться не могли, но те, кто прибыл, видно было, что для них Казачество все и усталость от рабочего дня можно в расчет не принимать. Священника в нашей местности нет и празднование мы начали сами.

По предложению станичного атамана пропели: молитву Господню, тропарь Богородице, хвалебную песнь Богородице и Донской гимн, а также «Многая лета» Походному Атаману, всему Казачеству и окружному атаману.

Станичный атаман прочел такое стихотворение:

Пусть здравствует многая лета
Наш славный Походный Атаман
И крепче он держит казачье знамя
На славу потомкам, на страх врагам!
Мы, издревле гордое племя —
Потомки героев былых,
Слетимся на призыв твой смело
На зов полководцев своих!

Дальше атаман станицы говорит: Дорогие станичники, собрались мы здесь праздновать праздник Покрова Пресвятыя Богородицы, как праздник религиозный, а так же, как и праздник старинный казачий, национальный. Праздник этот давно почитается казаками, а особенно он стал чтим после, так называемого, «Азовского сидения». Многие вы, станичники, читали об этом, но все же следует напомнить, как о явной помощи, оказанной покровительницей казачества — Богородицей, оказанной при Азове.

Припомнив эту славную страницу казачьей истории, станичный атаман кончает так:

Мы, потомки наших славных Азовцев, возрождаем свое государство Казакцию, а также воскрешаем при том и свою казачью историю...

Помолимся же и мы Пресвятой Богородице о даровании нам победы, подобно Азовцам, приготовимся к последней и беспощадной борьбе за право жить по своему.

Напомним и безбожникам, сейчас господствующим в наших краях, что есть Бог и его святая Воля. Есть фронт националистов, в котором Казачество займет свое место. Пусть услышат нас и там! Вольные и не вольные — «ворошиловцы» — пусть и те определяют и ориентируются, где их будет место в будущей войне за свободу Казачества. Слава Казачеству! Слава Походному Атаману ВК!

На этом официальная часть праздника закончилась. После, за легкой закуской и чаркой вина, с песнями закончил праздник.

Атаман станицы: **А. Третьяков.**

ВК в Чехословакии

В ПРАГЕ

11 октября, по случаю общеказачьего национального праздника, в Праге, в 4 часа дня состоялся сбор вольных казаков националистов, на котором председательствовал казачий поэт ст. **К. К. Поляков.**

Сбор открывается исполнением гимна. Председательствующий с большим, заражающим слушателей, подъемом говорил о «Азовском сидении» и о его историко-политическом значении для казаков националистов, боющихся за свое государственное бытие.

Слово ст. **К. К. Полякова:**

«Уходя в вечность дни, годы и столетия; уходя с ними в иной мир и поколения, но бессмертными остаются их великие деяния, совершенные продукты их богатырского духа.

На этих великих делах учатся новые поколения; учатся на них, вдохновляются ими для творения новых великих дел, солающих славу и благополучие их народам. Таким великим деянием в прошлом казачьего народа было, так называемое, «Азовское сидение», с которым связано и происхождение нашего национального праздника.

Каждый народ гордится своим прошлым и великими подвигами своих предков, и в психологии каждого народа естественно считать, что подвиги его предков превосходят великих дел других народов. Но это в психологии их, а факты говорят иное. Они говорят о превосходстве прошлого оных над прошлым других. И вот факт знаменитой Азовской осады, выдержанной нашими героями предками, дает нам право устанавливать, что этот подвиг, с момента его совершения и до наших дней, не имеет себе равных в истории человечества.

Сейчас я обращаюсь к истории и буду базироваться на документах, которые подтвердят все то, о чем я сказал выше.

«Азовское сидение» есть максимальное проявление могучего казачьего духа, никем не превзойденное до сегодняшнего дня.

Первая половина 17-го столетия ознаменовалась жестокой, беспощадной борьбой между Доном и Турецкой империей за твердыни Азова.

Азов был воротами в Азовское и Черное моря, а в руках казаков — угрозой для Турецкой империи.

Вот почему в 1637 г. казаки с такой энергией и отвагой бросились на стены Азова под командой Атамана Михаила Татаринова.

18-го июня казаки, окончив подкоп, взорвали стены Азова и бросились в пролом. Три дня в улицах города шел кровавый бой, пока турки не были окончательно побеждены.

В продолжении 5-ти лет турки не делали попытки возвратить Азов, т. к. их связывала война с Персией, но они не примирились с этой потерей.

Казаки, овладев Азовом, восстановили христианские церкви, укрепили город и спокойно выходили в Азовское и Черное моря.

Турция же, не имея возможности, в виду войны с Персией, препятствовать казакам, побуждала татар напасть на Азов, но всякий раз крымцев постигала неудача. Так, например, в 1638 г. казаки уничтожили на Черном море большой отряд татар, шедший для освобождения Азова.

Наконец, в 1641 году, по окончании войны с Персией, турки собрали армию и флот для возвращения Азова.

Сухопутным турецким войском командовал селистрийский паша Сераксир Гуссейн - дели, флотом — Пнали - Ага. Во главе войск крымских татар стоял сам крымский хан Бегадир Гирей.

А теперь скажем о главном, о том, что, собственно, и создало бессмертную славу героям Азова: скажем о соотношении сил враждовавших сторон.

Казачий историк **Е. П. Савельев** в своей «Истории Дона и Донского Казачества» утверждает то, что осажденных в Азове казаков было 6 тысяч, а осадная турецкая армия насчитывала 240 тысяч отборных войск Турецкой империи, вооруженных по последнему слову тогдашней техники. В турецком войске под Азовом были немецкие и итальянские инженеры - специалисты осадного дела.

7-го июня 1641 года турки осадили Азов. В Азове, во главе осажденных казаков оказался сам Донской Атаман, Осип Петров, человек бесстрашный, обладавший недюжинными военными способностями. Такую оценку дает главному Атаману и историк Ив. Ногин в «Кратком историческом очерке Донского Края».

Азов был осажден и с моря, и с суши. Флот, выгрузив осадное войско, стал на якорях в 8 милях от устья Дона и в 40 в. от Азова. 25-го июня турки в числе 30 тысяч пошли на первый приступ, но, потеряв 6 тысяч только убитыми, отступили и повели правильную осаду, которая продолжалась около 4-х месяцев.

В турецких войсках, как я сказал выше, были немецкие и итальянские инженеры, которые воздвигли туркам около стен Азова 7-ми саженный вал и установили на нем 100 осадных орудий. Начался кромешный ад. 16-ть суток громили турки без перерыва Азов. Стены крепости были разрушены и казаки должны были насыпать земляные валы. Но и те разрушались турецкими орудиями и в продолжении осады казаки насыпали 4 таких вала.

Но надежды турок не оправдались и, после страшного огненного дождя, которым турки осыпали Азов, герои не сдались, а огневые припасы у турок истощались. К тому же 7-ми саженный вал, воздвигнутый турками, казаки взорвали 28-ю подкопами, а когда турки повели против Азова 17 подземных мин, казаки 17-ью контр - минами уничтожили все 17 турецких мин.

Таким образом, как утверждает о казаках историк **Е. П. Савельев**, «в инженерном искусстве они понимали лучше европейских специалистов».

Для сбережения снарядов главнокомандующий Се-

раксир Гуссейн — дели паша 24 дня сряду шел на приступ крепости и всегда неудачно.

Кази решили защищать Азов до последней капли крови. «Казачки деятельно помогали своим мужьям и принимали горячее участие как в устройстве укреплений, так и в отражении яростных приступов врага», — говорит историк **В. Быкадоров** в своем труде «Былое Дона».

«В этой титанической борьбе с ними вместе, как природные дочери Дона, бились их жены, число которых, по словам самих казаков, было около 800». Так, с восторгом, говорит о вольных казачках, героинях Азова, наш историк **Е. П. Савельев**.

«При сем жены казаков помогали своим мужьям: с неусыпным прилежанием приносили они к ним на стены пищу, военные припасы, копали рвы, носили землю и лили горячую смолу и кипятки на наступающих» — утверждает историк **В. Бронеvский** в «Истории Донского Войска».

Но казаки, обороняясь в Азове, делали и вылазки. Этими вылазками, которые повторялись почти каждую ночь, казаки терроризировали и окончательно обессилили турецкое войско. Выходя ночью из Азова, они впускали тысячные табуны турецких лошадей, которые в страхе кидались на турецкий лагерь, валя кибитки и давая своим хозяевам. А казаки, пользуясь наступившей паникой, наносили страшный урон обезумевшим от ужаса туркам. И так продолжалось все время до конца осады. В результате такого напряженного состояния и затянувшейся осады, в турецком войске начались непослушания и бунты. Трупы турок, погибших во время приступов и казачьих вылазок, и трупы их коней заражали воздух и распространяли болезни и мор. В турецком лагере слышались вопли раненных и больных, умирающих без призора. А в казачьем лагере была грозная тишина.... Там были люди, о которых так говорит историк **Ногин**: «Сражаться до последнего дыхания, попавшись в плен ни слова не сказать о состоянии города, — вот тот завет, которым руководствовались казаки во время этой знаменитой осады».

«Из города переметчиков не было, а пленных ни обещаниями, ни пытками не могли принудить, чтобы они правду сказали о числе гарнизона и о положении крепости», — говорит историк **В. Бронеvский**.

И вот главнокомандующий турецкими войсками **Сераксар Гуссейн дели** — паша, изверившись в возможность взять Азов, обратился за помощью к султану **Ибрагиму**. Вот что он писал своему султану: «Воевать Азов не чем, а прочь идти бесчестно; подобного срама османское оружие еще не видело, мы воевали целые царства и торжествовали победы, а теперь несем стыд от горсти воинов».

Турецкий султан, посылая ему помощь, сопровождал ее следующим коротким ответом: «Паша, возьми Азов или отдай свою голову!» (**Е. П. Савельев**: «История Дона и Донского Казачества»).

Но у этой, действительно, горсти героев казаков тоже были подорваны физические силы, дух же попрежнему был мощным. Историк **В. Бронеvский** говорит следующее о их настроении в последние дни осады, уже тогда, когда их осталось в живых меньше половины: «И за всем тем, никто не хотел сказать: сладимся. Живые захотели быть мертвыми: и все те, которые еще остались на ногах, и могли в руках держать оружие, положили: источить последнюю оставшуюся каплю крови; решили не долее, как в следующее утро умереть, и, как можно, дороже продать свои головы. Всю ночь молились, прощались друг с другом, целовали крест и Евангелие на том, чтобы при смертном часе стоять дружно и жизни не беречь. Потом призвали Бога в помощь и при рассвете, в 1-й день октября, на память Покрова Богородицы, строем, молча и перекрестясь выступили... Но в передовых укреплениях у турок была мертвая тишина; утренний туман не долго скрывал истину: стан врагов оказался пустым»...

Турки не выдержали этого ужаса смерти, которая постоянно стерегла их за грудками каменной разрушенных стен Азова. Они не выдержали и бежали... Обрадованные казаки, вместе с подошедшей с Дона помощью, бросились преследовать врага. Они настигли турок на берегу моря и почти в «припор ружья» открыли по ним

беглый огонь. Турки изменили свойственной им храбрости: в беспорядке бросились на гребные суда и в множестве утопали. «Столкнув последних в воду, как говорит историк **В. Бронеvский**, — казаки взяли тут большое султанское знамя».

Историк **Е. П. Савельев**, подводя итоги «Азовскому сидению», говорит так: «Поражение было полное. Донские богатыри сдержали свою клятву: или умереть, или победить. Они показали всему миру, какова нравственная сила и доблесть казачья. Доселе непобедимые и гордые османлисы, наводившие страх и ужас на весь ближний восток и Европу, были посрамлены и уничтожены горстью доблестных донцов, ставших своей богатырской грудью за своих, веками прославленную честь, свободу дорогой родины и православную веру».

Потери обеих враждующих сторон, в результате этой осады, были, по утверждению историка **В. Быкадорова**, следующие: казаков осталось в живых 2000 человек и те все были переранены. Таким образом, казаков погибло около 4.000 человек; турок же убитыми погибло 40.000 человек и столько же, приблизительно погибло от болезней. Эти сухие цифры говорят сами за себя и говорят многое.

Потери среди турецкого высшего командования были следующие:

В дороге, во время бегства, умер от ран крымский хан **Бегадир Гирей**, сам командовавший войсками крымских татар. Кафинский паша **Юсуп** был убит. «Сам командующий, силестрийский паша **Гуссейн** — дели, от стыда и страху скончался в пути. Немногие из турецких военачальников, оставшиеся в живых были преданы суду, как говорит в своей истории **Дона Е. П. Савельев** и ниже пишет: «Так окончилось это беспримерное в летописях народов дело, называемое в истории «Азовским сидением»».

Вот поэтому то и стал день 1-го октября нашим национальным казачьим праздником. В этот день 1641 года проявился во всем своем величии дух жертвенности нашего казачьего народа в борьбе за свою казачью честь и за волю своей казачьей родины.

«Азовское сидение» это самая светлая страница казачьей истории до наших дней. Но мы верим, что в недалеком будущем откроется еще более светлая страница казачьей истории, которая скажет нам, что пришел день казачьей свободы не случайной и не временной, а постоянной на вечные времена для нас и для наших будущих поколений.

Вечная память героям Азова! Слава Казачеству!».

Затем предоставляется слово д-ру **Санже Угуровичу Степанову**.

Слово ст. **С. У. Степанова**: «Многоуважаемые гости, дорогие станичники! От имени буддистов калмыков — казаков приветствую православных христиан вольных казаков с их великим общеказачьим национальным праздником, совпавшим по воле Провидения с праздником православного мира — Покрова Пресвятыя Богородицы».

К нашей великой радости, день Покрова Пресвятыя Богородицы совпал в казачьей истории с великим событием — победой вдохновленной казачьей воли над сотысячной армией могущественной Отаманской империи. Титанический подвиг, героизм бессмертных предков сохранился в книгах и дошел до наших дней. Благодарное потомство отметило и увековечило этот день казачьей победы, превративши его в свой общенациональный праздник. Величайшему событию в нашей истории таким образом было отведено почетное место в наших сердцах. Должно было так поступить, ибо дорог, бесконечно дорог, подвиг человеческий, предпринятый и содеянный во имя правды и любви к свободе.

Для современных казаков националистов быть может в их истории нет более властного, более чарующего, волнующего и вдохновляющего слова, чем Азов. По истине Азов — наш идеал! Азов — вечный символ непреклонной казачьей воли, жаждущей победы! Азов — победа, триумф духа казачьего! Азов — вершина славы казачьей. Там далеко, за синими волнами морей лежат бессмертные покойники, зовущие и вдохновляющие нас к нынешней тяжелой борьбе, к борьбе, порою кажущейся тягостной и непосильной. Там каждый камень над ними дыханием вечной природы гласит о горячей, пол-

ной героизма, жизни. О страстной вере в свой подвиг, в свою истину, в свою борьбу. Не сухая, холодно - расчетливая логика, а души, сердца наши поймут Азов и дадут ему должную форму преклонения и почитания. Уста осажденных не шептали тогда слов молитвы дрогнувшей души человеческой: Пронеси, Господи, эту страшную чашу мимо нас!...

Нет, там была чудовищная решимость. Там титаническая воля, рвущаяся к победе. Там было нечто гранитное, незабываемое, стальное — готовое испытать чашу до последней капли. Там была казачка женщина, героиня — эта извечная сила, красота, источник вдохновения, подвига и творчества. Там был презренный металл, который, натолкнувшись на гордую, неподкупную душу казачью, почувствовал себя мелким, немощным. Звонкому, но бессильному металлу было отвечено: не единым хлебом жив человек...

Наличием такого страшного волевого напряжения, наличием такой огромной совокупной энергии создавались и создаются великие события.

Бесконечно должен быть счастлив народ, имеющий свой Азов, свою путеводную звезду, сияющую и манящую, в просветной тьме, в пору уныния духа, во дни сомнения и безнадежности. На глазах наших воскресли, возродились народы, имевшие в своей истории своих Гусов, когда то бесстрашно всходивших на костер, своих Теллей, боровшихся за правду и свободу... Мы сами свидетели того, как другой народ в текущий момент ведет тягостно - кровавую борьбу за свою национальную сущность, как он создал не так давно перед удивленными очами мира свой Альказар...

Азов - Альказар — это Альфа и Омега каждого националиста. Азов - Альказар — это наша любовь, наша цель, наша программа, вечный источник нашего рвения к лучшему будущему.

Без мощной, титанической жизненной воли нет вдохновения. Без вдохновения нет борьбы, а без борьбы уделом всех, как отдельных индивидуумов, так и целых народов — является ничтожество, шатающееся по улицам, и живущее на подаянии и милостыне.

Нет, не подаяния ищем мы... Свою пищу мы сами приготавлим и свои судьбы желаем вершить сами. В чужеземных учителях и попечителях мы не нуждаемся. У нас достаточно своих мастеров, преисполненных творческого духа и воли. Мы долго, быть может слишком долго, пребывали во чреве кита, подобно пророку Ионе. Но все проходит и всему бывает конец. Времена и нравы изменились и мы счастливые свидетели чуда воскресения тех, чья участь была хуже задворков... И тот, кто здесь, в эмиграции, в тягчайших условиях борьбы впервые поднял знамя борьбы за свободу наших народов, тот поистине ответил на всеобщую и вековую тоску нашу.

Отныне мы не пустая лодка, увлекаемая течением, а гордые сыны своих народов, ясно и твердо осознавшие свой долг, свой идеал. Отныне мы идеалисты - максималисты, решительно и бесповоротно отвергающие нынешнюю действительность и желающие лучшего и большего...

Величая колесница истории медленно, но верно движется к предвечьям новых принципов, новых возможностей; заметны симптомы крупных, неожиданных поворотов ее и враги наши уже теряют самообладание и свою кичливую уверенность в завтрашнем дне. В эти роковые минуты жизни мира нам, националистам, ведущим борьбу за свободу своих народов, необходимо и должно удвоить свою энергию, наперечь до крайних пределов свою волю, создать единство и объединиться вокруг существующего авторитета, дабы в грядущей смертной схватке иметь достаточно сил, чтобы у ворот заветного Азова, обуздать безудержно несущую русскую тройку, от которой, как сказал лучший сын русского народа Достоевский, — омерзительно сторонятся все культурные народы.

Помните, что не раз и не два эта дико мчащаяся тройка прокатилась по головам лучших сынов наших народов. Не раз и не два были ею попираемы наши святыни, наши благородные порывы и чувства. Времена и сроки настали остановить ее безумный бег!

Есть правда, есть неправда, но есть и возмездие. По

дождем и увидим, что уготовит ей царственная Немезида. Слава Казачеству!...

В литературном отделе сбора с большим мастерством и проникновением продекламировал ст. **Ив. Писменсков** стихотворение казачьего поэта Б. Кундюковца: «Поэту» и ст. **В. В. Фролов** с неподражаемой дикцией прочитал из степных эскизов того же поэта рассказ «Арчадинская».

Сбор закончился традиционным исполнением песни казаков - националистов в Праге — «Что, Кормилец наш, Дон Иванович»...

(Соб. кор.).

ВК в Германии

В ЦЕРБСТЕ

18 ноября ВК хутор имени Степана Разина праздновал свою годовщину. За исключением одного больного и другого, вынужденного дежурить на месте работы, все члены хутора явились на годовой сбор. Из Берлина прибыл представитель журнала «ВК» Г. А. Козловский.

Атаман хутора **Г. В. Мардовин** приветствовал собравшихся со вступлением в новый год работы в Национальном казачьем деле:

— Мы должны все время стремиться к самому широкому объединению своих сил — на пользу нашей дорогой родины. Нами все восхищаются, все с нами заигрывают, все ждут от нас чего то сверхестественного, а другие в то же самое время стараются раз'единить нас. Настанет время, когда мы сами должны будем точно выяснить свои отношения к тем, с кем нам по пути в борьбе с нашими врагами, и готовиться быть может и в самом деле к последнему и решительному бою. Но, наученные горьким опытом, мы должны отрешиться от мысли о каких то друзьях и советниках, которые помогут нам в строительстве собственной государственности. У нас должна быть надежда только на самих себя. Как устроимся у себя в хуторах и станицах, так и будем жить, теперь уже упрекать нам будет некого. Будет лучше, если мы сами будем строить нашу новую жизнь. Кто лучше нас знает осященные стариной глубокой наши казачьи порядки? Мы слишком долгое время находили все нам нужное в нашем родном журнале «ВК», но сами очень мало делали. Пора и нам, на местах, стать в ряды активных борцов за свою независимость и таким образом помочь нашему Походному Атаману в его тяжелой и ответственной работе. Капля нашей маленькой работы здесь, в Цербсте, вольется в общий поток общеказачьей деятельности и этот поток, в конце концов, разрушит собою все те преграждения, которые стоят еще на нашем пути. Я горячо призываю всех вас к дружной работе, теперь уже не для кого либо, а для самих себя.

Полные смысла слова атамана растрогали собравшихся казаков.

А. Козловский отмечает, что действительно пора уже казакам более активно приступить к исполнению своих прямых обязанностей. Пока казаки только знакомились с «теорией» казачьей самостоятельности, естественно, на шему руководителю приходилось здорово работать за нас всех. Но с того момента, как казаки восприняли идею и начали собираться в свои организации, они являются не учениками, а активными участниками в общем деле борьбы за свою государственность. И если мы не будем помогать центру, то, спрашивается, каково наше положение? Какова цель нашего существования? Для критики нашего центра, что ли? Нет, мы все должны подойти вплотную к активной работе, дабы наши руководители чувствовали в нашем лице твердую почву, видел базу в нас для своей работы. Уже не вздыхать о красивом далеком прошлом, а о тех путях, которыми мы можем опять вернуться к нему, мы со своей серьезностью должны призадуматься. Что же мы можем сделать, сидя здесь, оторванные от своего центра и расстоянием и вилами? Мы должны всемерно поддержать наш центр, оказывать ему помощь как нашей внутренней спайкой, так и материальной помощью нашему журналу. Конечно, ваша материальная помощь явится каплей в море во всей сложной комбинации политического характера, но,

во первых, по каплям собираются не только бочки, а озера и реки состоят тоже из отдельных капель. Во вторых, участвуя органически и материально в общем деле, вы все являетесь равноправными членами огромной семьи казачьего народа и способствуете успеху общего дела. Необходимо от вздохов, стонов и воспоминаний перейти к живой, творческой работе во славу светлого будущего Освобождения нашей родины является делом всего казачества.

И. П. Илларионов проводит параллель, как вообще разные лица смотрели на казачество: русский офицер знал, что казаки это четвертые полки дивизии. Казак знал, что он «слуга царю и отечеству». Русский гражданин в казаках видел нагаечников, усмирителей, запас полицейского кадра, а иностранцы были уверены, что мы людоеды. И каждый из них подходил к нам со своим аршином. Но ни один раз никто не подумал о том, что казачий народ значительно старше всего московского великого княжества. Вот нам и должно все время не только среди своих, но и среди чужих раз'яснять, кто мы и что мы. Укрепилось понятие, что мы беглые из России. Это так же неверно, как и все другие легенды, нам приписываемые и за правду выдаваемые российскими историками вроде Иловайского и ему подобных.

Смолин подчеркивает несостоятельность большевиков в последнее время. Они пускают козла в огород, стараясь «обласкать» казачество, выдавая им право на ношение лампас. Как будто именно все счастье казачье поκειται на лампасах... Казачья душа одна, и там и здесь казаки думают только свою думу и их не купишь никакими лампасами...

В том же духе высказываются и другие участники сбора.

В результате обмена мнениями и после ознакомления с деятельностью хутора за истекший год, сбор постановил:

1. Избрать на следующий год: атаманом — **Г. В. Мардовина**, помощниками его — **М. В. Мозжалина** и **И. П. Илларионова**.

2. Приобрести для хутора национальный флаг и заказать печать.

3. Установить на следующий год членский взнос в 50 пф. в месяц.

4. Завести членские карточки с указанием уплаты членских взносов.

5. Обложить членов хутора десятью марками в год для выписки для хутора своего журнала.

6. Оказывать всегда всемерную поддержку ВК движению в лице Походного Атамана ВК.

7. Уделить особенное внимание агитации в пользу ВК движения среди казаков, не состоящих еще в наших рядах.

На этом официальная часть сбора была закончена. Но долго еще казаки сидели за дружеской беседой. Первую чарку за здоровье и с пожеланием сил Походному Атамана предложил **И. П. Илларионов**. За дружный казачий народ поднял очередную чару **Мардовин**, **Мозжалин** предложил выпить за торжество нашей победы.

Во время беседы шли разговоры на текущие темы дня. Казаки живо интересовались работой своих ближайших соседей — Украинцев и Грузин...

(Соб. кор.).

ВК во Франции по ВК ОКРУГУ

1. Зачисляю в списки Округа казака ККВ — **Ковенко** и казака Уральского Войска **Кузенина**, с 1-го ноября сего года.

2. Утверждаю выборы должностных лиц, произведенные станичным сбором вк имени ген. Мамонтова станицы в Каркассоне 11 октября с. г. — атаманом под'есаула **И. С. Губина**, пом. атамана — **В. Г. Чукарина**, казначеем — **А. П. Аверьянова**, писарем — хор. **Дзисюка**.

3. От имени ВК Округа поздравляю Походного Атамана ВК, всех сотрудников журнала «ВК» и всех вольных казаков с наступающей девятой годовщиной журнала «ВК».

4. В день вольно — казачьего праздника 10-го декабря, молитвенно поминая извечных исполнителей казачьего духа, славных атаманов **К. Булавина**, **С. Разина**, **П. Кальнишевского**, **Е. Пугачева**, **Е. Грузинова**, **К. Чюрносова** и др., погибших в борьбе с Москвой за казачью Волю и долю, призывая всех братьев вольных казаков к жертвенности, бесстрашию, честности и энергии в уже развертывающейся борьбе с поработителями Казачества.

Атаманы — молодцы, верховые и низовые казаки великих казачьих рек — Дона, Кубани, Терека, Яика и Ори, помните казачий присказ: — «Бог не выдаст..., а наше дело правое», — ибо — «Казак — наша цель, — наш девиз — Казачья Воля».

Верю в процветание дорогого журнала «Вольное Казачество» и предстоящий перенос редакции его в столицу освобожденной Казакции.

Слава Казачеству!

Окружной атаман **А. Ленин**.

Окружной писарь есаул **И. Кувиков**.

В ПАРИЖЕ

Парижская вк имени **А. И. Кулабухова** станица в Париже в 17-ю годовщину смерти своего шефа устроила собрание 22 ноября с. г. (накануне была отслужена панихида).

Открывая собрание, ст. атаман **П. А. Калита** говорит о цели собрания и просит почтить память покойного вставанием.

Затем Походный Атаман в кратком слове говорит, что в день 17-й годовщины смерти **А. И. Кулабухова** мы вспоминаем не только его, но и всех других казаков, погибших за казачье дело. Вспоминаем мы сегодня **Волошинова**, **Назарова**, **Бардижа**, **Рябовола** и всех тех, кто стремился вести Казачество по казачьей дороге. Одни погибли от руки «красных», другие — от руки «белых». «Белые» сами уже погибли, погибнут и «красные»... В заключение **П. Атамана** предлагает собранию почтить вставанием память борцов за казачью волю и долю живот своей положивших. (Все встают).

Затем с коротким докладом выступает ст. **Михаил Бросев**, в котором, в сжатом виде, говорит о русской революции, обращает внимание присутствующих на то, что русские партии все одинаково относились к Казачеству и Казачьим вождям.

«Каждая русская политическая партия защищала единую, неделимую Россию и владычество русского народа над остальными народами. Ген. Брусилов, полк. Егоров, Тухачевский, Керенский, Ленин, Ворошилов — не принадлежали к одной и той же политической партии, но все они защищали и боролись за единую Россию и владычество русского народа над остальными народами. Все они вели ожесточенную борьбу против Казачества и казачьих вождей. Каждое Казачье Войско защищало в целом Казачество от посягательства русского правительства на его быт, земли и независимость»...

Цитируя из «Лебединой песни» **М. П. Богаевского** о казни Петром 1-м лучших представителей Казачества, делает вывод: тот же двухглавый орел под красным знаменем терзает невинные казачьи жертвы. Такой же жертвой пал и сегодня чтимый нами казак — священник о. **Алексей Кулабухов**.

Русский народ чтит своих вождей — наших палачей, — это его дело, но мы, казаки, имеем полное право чтить дорогие нам священные жертвы.

Заканчивая свой доклад, выражает пожелание, чтобы крепкие казачьи руки крепко бы сжимали единственное знамя, на котором единственное слово **КАЗАЧЕСТВО**, это слово не химическим карандашом написано. Оно вырублено старинной дедовской шашкой... Надо, чтобы мы все знали и помнили, что мы от казаков казаки...

Выступивший затем ст. **Желтухин** заявляет, что он не вольный казак, т. к. для его уха «вольный казак», звучит как то нехорошо. — «Я, казак лиговец», — поясняет он (правда, станичники. приятно звучит для казачьего уха «казак — лиговец?!»).

Дальше он с удовольствием отмечает, что ст. **Бросев** упомянул и имя Атамана **Калелина**, чего не сделал в своем слове Походный Атаман. В докладе, продолжает он, звучит казачья гордость. Правда, все казаки горды,

отрицать этого нельзя, но гордость каждого чисто войсковая. Следует стремиться к единству и ту казачью гордость сделать общей гордостью Казачества, поступившись в своем личном, поступившись и программно. Сегодняшние события требуют того, чтобы мы были едины. Дома в станицах и хуторах мало остается казаков. Казаки покидают свои станицы...

— А почему казаки покидают свои станицы? — спрашивает кто то.

— Ясно почему...

Дальше он обращается к Походному Атаману ВК и просит его взять на себя инициативу объединить все казачьи течения в этот грозный политический момент.

Затем довольно bestолоково говорил казак — младоросс (тоже «приятно» звучит для казачьего уха!) **Фомин**. Сидя, начинает он с того, что делает упрек устроителям собрания в том, что в докладе не сказано было ничего из биографии Кулабухова, а также и то, за что он был повешен. Он, Фомин, пришел именно для того на собрание. Выражает дальше удивление, как это можно было Атаману Каледина и А. И. Кулабухова ставить рядом на одно место!... Вспоминает и о том, как ген. Каледин выступал на Московском совещании, как он там заверял Россию, что никакой казачьей самостоятельности нет. Ген. Каледин допускал образование только Юго-Восточного Союза. Дальше он идти не мог. Не шло никогда и Казачество дальше этого и никогда не помышляло о самостоятельности. Заграницей продолжается дело ген. Каледина в виде «Союза Казачьих Войск», который организывает ген. Алпатов. Туда нужно стремиться всем казакам. Обвинять русских в тех зверствах, которые они чинят и чинили казакам, нельзя, т. к. русский народ тут совершенно не при чем... Заканчивает он свое выступление призывом вступать в «союз казачьих войск», чтобы в союзе с русским народом «спасать Россию»...

Ст. Е. М. Якименко говорит: Доложите ген. Алпатову, что он с организацией «Союза Казачьих Войск» опоздал ровно на девять лет. Такой союз казаков, броующихся за создание казачьего государства, существует уже девять лет...

Дальше собрание принимает другой облик. Чувствуется, что всем хочется поговорить больше, по-казачьи раскрыть свою душу. Темой беседы уже становится тема объединения.

Походный Атаман ВК, отвечая на затронутые вопросы, прежде всего говорит, что он не будет отвечать тем, которые выступая на казачьих собраниях, настолько не уважают казаков, что говорят сидя (имеет в виду г. Фомина). Все казаки демонстративно аплодируют. Тут, говорит он дальше, упрекнули устроителей собрания в том, что ничего или мало было сказано о самом А. И. Кулабухове. Предполагался еще один доклад, но в самый последний момент выяснилось, что докладчик не может выступить. Кроме того, о личности А. И. Кулабухова в другие годы уже говорилось много и много писалось и пишется в вольноказачьей печати...

Один из заговоривших вспомнил о Юго - Восточном Союзе, но, вероятно, он не знает, что при ген. Краснове создавался Северо - Кавказский Союз, что потом был создан первый Верховный Круг Дона, Кубани и Терька, поставивший ясно вопрос о создании казачьего государства.

Дальше переходит к вопросу объединения всех казаков. — **Ст. Желтухин** говорит, П. А., ставит весьма широко этот вопрос. Наперед должен оговориться, что я готов на объединение, но нужно начинать не с объединения, а нужно сначала решить вопрос: зачем и для чего, и вокруг чего объединяться и что делать уже объединенными? Для нас, напр., возможно объединение только на ВК программе. Во всех других случаях попытка объединения не приведет ни к чему, а даст только ненужные осложнения...

Ст. Желтухина такие ответы явно не удовлетворяют. Он берет слово снова и говорит, что объединение возможно. Нужна только добрая воля, а компромисс всегда можно найти хотя бы на том, что все мы казаки...

К прениям проявляют большой интерес и те, кто до сих пор не интересовался ВК движением или знал о нем мало.

Войсковой старшина **Кирий**, обращаясь к Походно-

му Атаману, говорит, что казаки мало проявляют активности в настоящее время по борьбе с коммунистами. Он рассказывает, как местные сторонники испанского народного фронта отправляют добровольцев в Испанию. Может быть казаки тоже могли бы уже бороться против коммунистов...

С большой искренностью говорил есаул **Збронский**. Обращаясь к Походному Атаману, он просит его приложить все меры к тому, чтобы объединить Казачество, чтобы довести его до своих станиц, а то нет уже силы перенести невзгоды и лишения за границей. Трудно дальше выносить изгнание. — Вы, говорит он, это понимаете. У вас больше возможностей, к Вам больше доверия. У Вас ясная казачья программа, понятная всем казакам... Смотрите, 16 лет ген. Науменко и др. нам все говорили и говорили и ничего не делали. Я прошу Вас, возьмите на себя инициативу объединения Казачества, созовите собрание, пригласите всех...

Ст. И. Курочка задает вопрос Походному Атаману: «Скажите в каком положении казачий вопрос, есть ли шансы на выигрыш, вообще и есть ли основание думать, что Казачество получит самостоятельность. Может быть и я Вам буду полезным»...

Отвечая снова на затронутые вопросы, Походный Атаман прежде всего заявляет, что он никогда ни на какую авантюру казаков не толкнет и не поведет их никогда бороться не за казачье дело, хотя бы и против коммунистов. Довольно, говорит он, нам и того, что собирались уже один раз свергать большевиков у своего соседа. Казаки должны заниматься только казачьим делом и вести борьбу только за свое казачье. Ни в какие чужие дела Казачество в будущем не должно быть замешано. **Ст. Курочка** могут ответить: да, шансы есть... Конечно, если бы сегодня все были уверены, что самостоятельное государство Казакия будет, то сразу бы все примкнули... Казакия будет, но для этого нужно, чтобы казаки сами и первые стали за свое дело...

Станичник **Курочка** говорит, что частично его этот ответ удовлетворил и он, Курочка, может быть, будет еще полезным ВК движению.

Начиная отвечать ес. Збронскому, Походный Атаман попутно отвечает и Желтухину и всем, кто высказывается за необходимость объединения. Он прежде всего говорит ес. Збронскому, что ВК движение не отвечает за действия других... Еще раз подчеркивает, что принимает к сведению обращенные к нему просьбы и возьмет в свое время инициативу созыва собрания, но еще раз подробно говорит о том, что на такое собрание наверняка придут все течения и каждый придет со своей программой, со своим рецептом. Вольные казаки от своей программы, от своего рецепта ни в коем случае не откажутся. **Ст. Желтухин** говорит, что можно найти компромисс, хотя не указывает такого компромисса...

— На принципе казак можно всегда объединиться, — говорит с места **ст. Желтухин**...

Ст. Збронский задает вопрос: чем разнится «оппозиция» от ВК?

Походный Атаман заявляет, что «оппозиционеры» уверяют, что принимают ВК программу, но не принимают Билого...

— Ага, значит — встань, я сяду!... Понятно, — говорит кто то.

Ст. М. М. Колесов говорит о том, что порою наша гордость толкает нас на то, что мы переоцениваем свои силы. Воевать шашкой, как это мы делали, это мы умеем, но вот политически были неграмотны и остались в проигрыше... Вот сегодня вспоминаем мертвого... Боюсь, что мы умеем чтить только мертвых, а когда работают живые, то всячески их поносим... Пора переменить такое отношение к казачьим политическим деятелям. Кто проводил чисто казачью политику еще дома и проводит ее теперь, и нужно поддерживать таких людей. Слушать их, они следят за прессой, следят за тем, что происходит в мире. Везде стараются говорить о Казачестве, о его праве и проч. Одним криком и гиком ничего не возьмешь...

Собрание закрывается в атмосфере пожеланий созвать большое собрание для обсуждения вопроса об объединении.

В КРЕЗО

22 ноября в. к. имени ген. Каледина станица в Крезе устроила траурное собрание, посвященное памяти казачьего вождя, великого казачьего патриота - мученика. Все казаки станицы в сборе. Сумрачные лица. Печальный день, печальная погода.

После минутного молчания казаки, стоя, слушают слово станичного атамана М. Ф. Белова, который говорит:

«Казаки, в этот день, ровно 17 лет тому назад, на Крепостной площади гор. Екатеринодара, пришельцами с севера, русскими генералами, и что, конечно, еще печальнее — при помощи нескольких казачьих Иуд, был повешен сын казачьей Земли, великий казачий патриот, один из немногих тогда глашатаев казачьей правды, правды о борьбе Казачества за свою государственную независимость — **А. И. Кулабухов**. В этот день с вершин Кавказских гор многоводная Кубань понесла холодные слезы в Черное море. Туманом подернулась степь. Склонили низко головы степные рыцари перед прахом великого мученика патриота. Это день был последним пределом глумления над Казачеством со стороны богоносных витязей, собирателей земли русской....

Каиновое дело совершилось. Казачество, в лице повешенного борца, взойшло на Голгофу. Плач и стоны раздался на Кубани. Лучший из ее сынов принял мученическую смерть, за свою безмерную любовь к родной Кубани и Казачеству.

Трагедия совершилась, но не окончилась, ибо это было только начало крестного пути на казачью Голгофу. Смертью **А. И. Кулабухова** был вынесен смертный приговор всему Казачеству, тому Казачеству, руками которого белые генералы — Деникин и Врангель хотели спасти Россию от «красных» Ленина, Сталина... Деникин подрубил сук, на котором сам сидел.

Потрясенная этим варварским злодеянием, совершенное человеком, спасшим свою шкуру за казачьи спины и желавшим чистыми казачьими руками сделать грязное русское дело, кубанские части стали оставлять фронт. Фактически война была кончена. К этой трагедии прибавилось еще новое. «Темное дело» произошло с ген. Мамонтовым. Корпус наполовину был заморожен. Славный корпус, который тряс почти Москвой в своем знаменитом рейде, превратился в обмерзшие остатки. Еще одна рана в спину обескровленного Казачества со стороны «белых витязей», конечно, не без помощи казачьих Иуд.

А. И. Кулабухова нет. Убили тело, но дух его среди нас. Он бессмертен также, как и Казачество, которое он любил и за которое принял терновый венец. «Может быть моя смерть будет полезной для Кубани», — говорил он.

Совершенно справедливо. Не только для Кубани, но для всего Казачества! — восклицает докладчик. — До каких же пор мы будем предавать лучших сынов Казачества, нужно казакам бороться за одни интересы — казачьи интересы. В этот день пусть содрогнутся все казачьи сердца, там, по ту сторону кордона, и здесь, в эмиграции. Пусть все казаки объединятся в один крепкий казачий монолит и выйдут все на исторический казачий шлях, под знамена Вольного Казачества. И тогда, именно тогда, мы, казаки, скажем: Борьба до победы за самостоятельность казачьего государства! Все, все и все на казачий шлях! Это будет наш лучший венок на могилу великого патриота **А. И. Кулабухова**, а молодые казачьи поколения создадут ему памятник с неугасимой лампадой любви к родине Казаккии. Вечная ему память и слава!

Слава живым! Слава Казачеству!

М. Белов.

В КАРКАССОНЕ

В виду того, что день смерти казачьего патриота **А. И. Кулабухова** приходился в рабочий день, Каркассонская вк имени ген. Мамонтова станица назначила собрание на 22 ноября.

Открывая собрание, вр. и. д. атамана **И. И. Марченко** предложил всем присутствующим почтить память покойного вставанием и минутным молчанием. Затем

им же была прочитана выдержка из книги «Пять лет Вольного Казачества», посвященная покойному.

Присутствующие со вниманием выслушали прочитанное и ответили: «Слава умершим, но вечно живым, которые живут и будут вечно жить в сердцах казаков! Слава живущим и ведущим Казачество к свободному национальному будущему!»

Дальше станичный писарь кратко рассказал о смерти **А. И. Кулабухова**, который был казнен как противник «единой, неделимой».

Станица не имела возможности отслужить панихиду, т. к. в местной церкви богослужение бывает только раз в месяц, а посему поручила станичному аману отслужить ее в первую же службу, оповестив о том всех вольных казаков.

После этого вновь избранный станичный атаман **И. С. Губин** провозгласил Славу Походному Аману ВК, а присутствующие дружно ответили — «Слава!», а помощник станичного атамана **В. Г. Чукарин** провозгласил Славу окружному аману и всему Вольному Казачеству.

Собрание закончилось общим обедом, где первые стаканы были выпиты за здоровье Походного Атамана и были спеты казачьи песни.

Станичный писарь **Г. Дэисюк.**

В ПЕАЖ

Вольно - каз. хутор имени **Б. А. Кундрюкова** в Пеаж де Русильон, желая отметить 17-ю годовщину смерти казачьего патриота **А. И. Кулабухова**, собрался с этой целью 18 ноября на квартире одного из своих хуторян, **И. И. Онищенко**.

По открытии хуторского сбора, х. ат. **Н. Варваров**, обращаясь к собравшимся, говорит: «Братья вольные казаки! Послезавтра исполняется 17 лет, как на Крепостной площади г. Екатеринодара обанкротившимися едино - неделимцами, в трагические дни для Казачества, был повешен член Куб. Краевой Рады, казак священник **А. И. Кулабухов**. «За измену России и Казачеству», как гласила привешенная к его телу дощечка.

В его лице Кубань и все Казачество в целом утратило одного из своих лучших сынов, жизнью и своею смертью показавшего, как нужно любить свой народ, имя которому Казачество...

Вольные казаки, поставившие своей целью освобождение и возрождение Казачьих Краев и создание независимого государства Казаккии, свято чтут память своих мучеников, чтут они в день 20 ноября и память казака - священника **А. И. Кулабухова**, не убоившегося принять смерть от руки белых российских беглецов... Он знал о грозившей ему опасности и за несколько дней до казни сказал, со свойственной ему скромностью: «Я думаю, что смерть моя будет полезной для Кубани».

А. И. не ошибся. Принеся себя в жертву за свой народ, он дал нам, казакам, пример проявления любви к нему и не только нам, но и грядущим казачьим поколениям. Почтим же, братья, годовщину мученической смерти нашего казачьего патриота вставанием и минутой молчания. (Все встают и соблюдают минуту молчания) и словами казачьего поэта **В. Седова** скажем:

«Час пробьет, пройдут невзгоды,

Из - за черных мрачных туч

Солнце Правды и Свободы

И на нас прольет свой луч».

... Нам, вольным казакам, нужно учиться на жизненных поступках наших казачьих патриотов, жизнь свою положивших за родные, любимые Края.

Не располагая в настоящий момент более обширными сведениями о жизни и деятельности **А. И. Кулабухова**, прошу выслушать статью о **А. И.**, посвященную в нашем журнале «ВК» (ном. 186, от 10 ноября 1935)....

... Внимательно слушали в. казаки чтение и видно было, что пред их взорами незримо мелькали события трагических дней, дней, когда Казачество в борьбе за свою самобытность принесло столько жертв, заплатив жизнями своих патриотов.

После маленького перерыва, слово предоставляется пом. хут. атамана **А. В. Пустошкину**, который говорит: «Да, братья вольные казаки, на протяжении казачьей истории в разные времена много полегло казачьих го-

лов и мы, будучи сынами вольных казачьих степей, памятуя об этом, до конца пойдем раз избранным нами путем и докажем нашим врагам, что живо еще Казачество, и в предстоящей борьбе за его освобождение осявятим память всех, отдавших за него жизнь».

Гостеприимным хозяином дома была предложена поминальная закуска и в воспоминаниях о прошлом провели в. к. время до позднего вечера.

Хуторянин.

В ТУЛУЗЕ

Вольно - казачья станица, украинская громада и группа казаков джигитов в г. Тулузе в субботу, 26 декабря, устраивают совместно Рождественскую елку для детей, членов вышеупомянутых организаций, их друзей и гостей.

Для участия в детской елке взимается с каждого взрослого пять франков. Дети до 15 лет бесплатно.

Место елки (адрес), точный час начала и общая программа всем записавшимся будет сообщена дополнительно.

Вносить деньги и обращаться за всеми справками к членам организационного комитета: Хрипушину (13, rue de la Fondери) и Цимбалю (28, rue Башели).

Последний день записи — 23 декабря.

Организационный комитет по устройству елки обращается с призывом ко всем, посетить казачье - украинскую детскую елку, не ради нас, а ради нашего подрастающего национального казачьего поколения.

Казаки, казачки! Все, как один, на казачью елку!

Организационный комитет.

† Д. А. ПИМКИН

14 сентября с. г. в 4 часа утра в гор. Лионе скончался подхорунжий Дмитрий Алексеевич Пимкин, станицы Скуришинской ВВД, член Союза в. к. имени Атамана С. Лаврентьева.

Покойный родился 26 марта 1888 года. В мирное время окончил учебную команду. В 20-м донском казачьем полку провел на фронте всю Европейскую войну. В 1918 году вернулся в свою родную станицу и был арестован большевиками, как «контр-революционер», и отправлен в Усть - Медведицкую тюрьму, где и был приговорен к расстрелу. Во время расстрела ему удалось бежать и переплыть реку, где его встретил казачий раз'езд восставших. С этими частями он и провел всю противобольшевистскую войну.

Покойный был всегда тверд казачьим духом, но эмигрантская обстановка была для него невыносима. Он часто жаловался на нездоровье. 10 июня был отправлен в санаторию Перрон, где и скончался от туберкулеза. Похоронен 16 сентября на кладбище Пьен Бенит по православному обряду с священником и хором. На погребении присутствовало много вольных казаков. Многие не удержались и уронили слезу.

Пусть будет тебе, дорогой станичник, легка чужая земля, тебя приютившая!

Председатель союза Н. Юров.

ВК в Югославии

ПОХОДНОМУ АТАМАНУ ВК

В день праздника национального движения приветствую Вас, г. Атаман, от лица всего Округа, как главного виновника этого праздника, давшего нам веру и надежду на возможное воскресение Казачьего Государства.

Дай, Господи, сил Вам и полного успеха в национальном Деле Казачьем, которому Вы отдались со всей любовью и ревностью ради будущего благополучия нашего измученного народа.

Вида Вашу непреклонную волю в достижении нашей общей цели, чувствуем себя всегда с Вами и готовыми встать на защиту казачьих интересов и твердо верим, что под Вашим водительством мы в скором времени вступим на родную землю.

Да поможет Вам Бог! Да здравствует Казакия!

Слава Казачеству!

Окружной атаман Н. Букин.

ПО ВК ОКРУГУ

Зачисляю в списки Округа в состав Ужицкого вк имени Емельяна Пугачева хутора: сотника Морозова, Алексея Д., и млад. ур. Жукова, Ивана Я.

Новых членов Округа приветствую со вступлением в ряды казаков - националистов.

1. Зачисляю в списки округа в состав Чуприйско - Парачинской вк имени Атамана Булавина станицы: Згольникова, Ивана Трофимовича.

2. Выхавших из Чуприйско - Парачинской станицы — Селезнева, Ивана Петровича и Настича, Тита Тарасовича зачисляю в состав — первого — Смедеровской вк имени А. И. Кулабухова станицы и второго — Кральевской вк. имени Петра Кальнишевского станицы.

Основание: сообщение станичного правления от 29 ноября 1936 г.

Слава Казачеству!

Окружной атаман: Н. Букин.

В СМЕДЕРОВО

В воскресенье 18 октября Смедеровская вк имени А. И. Кулабухова станица праздновала старинный казачий праздник — Покрова Пресвятыя Богородицы.

В 9 часов утра казаки собрались в станичном правлении, откуда пошли в церковь к началу богослужения. В половине десятого приехал окружной атаман Н. Ф. Букин и в сопровождении помощника станичного атамана пришел в церковь.

По окончании богослужения была отслужена панихида по казачьим патриотам: А. И. Кулабухове, Н. С. Рябоволе, К. Булавине, К. Бардиже, Б. Кундюковце и Т. Старикове.

По окончании панихиды старик - священник пожелал всем присутствующим казакам веры и крепости духа в достижении нашей цели — освобождения родины и пожелал им следовать примеру своих казачьих патриотов, работавших и жизнь положивших за веру, свободу и честь своего народа.

Потом все казаки с окружным атаманом направились в станичное правление, где была приготовлена скромная закуска. После фотографирования станичный атаман И. Б. Сурмач предложил всем занять места. По обычаю, станичный атаман предложил всем пропеть молитву «Отче Наш», а потом были пропеты казачьи гимны — Донской, Кубанский и Терский.

Станичный атаман в своем вступительном слове коснулся истории казачьего праздника Покрова. В заключение — поднимает чашу за здоровье Походного Атамана ВК, который в тяжелой обстановке и в трудную минуту нашей жизни открыл нам все наше прошлое и указал пути к светлому будущему Казачества.

Дружное: «Слава Походному Атаману!» было ответом.

Окружной атаман Н. Ф. Букин в своей продолжительной и ясной речи изложил значение праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, особенно значение его в политическом отношении. В своей речи он указал, что казаки были всегда религиозными. Своей Заступницей и

Покровительницей казаки всегда почитали Пресвятую Богородицу и всегда, при начинании всякого дела или по окончании его, всегда возносили самые горячие молитвы своей Заступнице и Покровительнице, жертвовали самые дорогие богатства для церкви, которую всегда строили во имя Покрова Пресвяты Богородицы.

Праздник Покрова казаки праздновали особенно торжественно и этот день считался не только праздником чисто церковным. Казачьи Круги и Рада собирались обыкновенно два раза в год — на Новый Год 1-го января и в день Покрова 1-го октября. Круги и Рада разрешали самые важные дела Войск, и выбирали Атаманов и разрешали все государственные казачьи дела.

В царствование Николая I-го был установлен официальный войсковой праздник, дата которого все время менялась, в зависимости от имени наследника престола, который считался и «августейшим атаманом» всех казачьих Войск. Последним «войсковым» праздником считался день 5-го октября.

Москва все время прилагала все усилия к тому, чтобы отвлечь казаков от их прежней государственной - политической казачьей традиции. Многими примерами окружной атаман указал, что, несмотря на всевозможные действия Москвы, старинный казачий праздник Покрова все же праздновался в казачьей массе с особой торжественностью до самого последнего времени...

Все казаки с большим вниманием слушали слово атамана. Дальше он коснулся и будущего Казачества, сказав, что оно может свободно жить только в своем казачьем самостоятельном государстве, а чтобы это было, то мы должны приложить к тому все свои усилия и старания.

— За примерами, — говорит он, — не будем ходить в далекое прошлое. Примеры были на наших глазах — Польша, Литва, Финляндия и др. государства. Желание добиться свободы, упорная работа и вера в свое правое дело привели их к желанной цели и теперь живут они свободной жизнью каждый в своем родном краю. И мы, казаки, тоже имеем право, наравне с другими народами, на самостоятельную государственную жизнь...

Затем окружной атаман прочитал молитву, прочитанную о. Илларионом на молебне 14 октября 1934 г. Парижской вк имени А. И. Кулабухова станицы и предложил казакам выучить эту молитву и всегда читать ее во время моления.

В последовавшей затем беседе мысленно побывали все и на Дону, и на Кубани, и на Тереке, в своих родных станицах. Эти воспоминания придали веры в правоту нашего дела и веры в то, что своего мы добьемся.

11-ти летний казаченок Душан Яценко прочитал стихотворение: «Б'ють пороги», а потом сказал краткое слово, в котором говорил, что хотя он и молодой казак, но может сказать несколько слов о ВК, о чем читал и слышал не раз от своего отца, а также и из песен казачьих знает свой храбрый казачий народ, который всегда боролся за Волю и честь Казачьи, за свой родной Казачий Край, за свою самостоятельность. И тот завет оставили нам наши предки. Завет наших предков есть путь ВК, которое зовет нас на освобождения наших родных, томящихся и гибнущих там, в руках варваров оккупантов, по тюрьмам, в ссылке по Сибири и в Соловках, и ждут избавления. Они ждут, когда мы придем и освободим их и создадим свободную жизнь. Свободная наша жизнь будет только в самостоятельном казачьем государстве Казакции. Путь освобождения нашей родины — есть путь ВК, во главе с нашим Походным Атаманом. И все казаки должны стать в эти ряды, в ряды ВК, чтобы освободить свою родину Казакцию, а мы, молодые казаки, будем защищать ее... Слава Походному Атаману! Слава Казакции!

Маленькая казачка Анна Настич прочитала стихотворение: «На смерть казачьему поэту Б. А. Кундрюкову» и «Козача розмова».

Дети были награждены аплодисментами.

Дальше окружной атаман еще раз указал на значение пропаганды. Война в настоящее время ведется не только оружием, но и пропагандой. Даже сов. Россия для достижения своей цели — мировой революции — пользуется пока только пропагандой... Избегая войны, большевики идут везде на уступки, потеряв даже Восточно - Китайскую жел. дорогу...

— «Возвратим и то назад», слышится голос одного русского, случайно попавшего на праздник.

— «От чистого сердца желаю вам успеха, а нам, казакам, она не нужна», — ответил ему окружной атаман. — «Мы отстаиваем и боремся только за свое, чужого ничего не трогаем»...

Долго велась беседа и никому не хотелось уходить. Но время проходило и в 5 часов окружной атаман поспешил на поезд, т. к. всегда имеет много работы, как своей, так и казачьей.

Только после отхода поезда все казаки, сопровождавшие его на вокзал, разошлись по домам.

(Соб. кор.).

В КРАЛЬЕВО

Кральевская вк имени Петра Кальнишевского станица 25-го октября с. г. праздновала свой станичный праздник.

Пригласили мы к себе окружного атамана **Н. Ф. Букина** и казаков ближайших станиц — Крагуевацкой и Чуприйско - Парачинской. Окружной атаман 24 октября проверял результаты работы просветительной (агитационной) работы в Крагуеваце, а потом, с 5-ю казаками Крагуевацкой вк имени А. И. Кулабухова станицы — **Картамышевым, И. Билоус, П. Куропятка** и **А. Дубина** приехал в Кральево.

На станции Кральево гостей встретил атаман Кральевской вк станицы **Е. К. Кривец**, его помощник **Г. Т. Абрамцов** и еще несколько казаков. Встреча носила сердечный характер.

Через десять минут прибыли гости из Чуприи - Парачин — **Карп Карнаухов** (окружной контролер) и еще три казака. Приехавшие, выйдя из вагона, приветствовали ожидавших: «Воля, станичники!» — «Слава Казачеству!» — ответили встречавшие.

Нельзя не подчеркнуть гостеприимство станичного атамана **Ефима Кузьм. Кривца**, который забрал 6 душ гостей к себе на квартиру на завтрак и обед.

Во время обеда окружной атаман много рассказал интересного из истории Запорожских казаков.

После обеда окружной атаман и остальные гости, поблагодарив станичного атамана и его жену, все вместе в час дня пошли на квартиру **Г. Т. Абрамцова**, где было назначено отпраздновать станичный праздник. Там уже собрались все казаки и ожидали гостей. После приветствий, все заняли свои места.

Станичный атаман **Е. К. Кривец**, открывая станичный праздник, в своем слове кратко поясняет значение праздника и всех поздравляет с таковым, а затем представляет слово окружному атаману.

Вначале окружной атаман обрисовал жизнь и деятельность Кошевого Атамана Петра Кальнишевского. Окружной атаман привез книгу на украинском языке «История Запорожских казаков», как документ, на который ссылался и цитировал некоторые важнейшие выдержки, как напр., надпись на могильной плите шефа станицы Петра Кальнишевского в Соловецкой обители, куда он первый из казаков проложил путь. Затем он объяснил с какой целью надпись именно такого содержания была написана московским правительством и подчеркнул зверство русского правительства: человека, которому перевалило за 8 десятков, осудили на 25 лет ссылки в Соловки. И П. Кальнишевский просидел ДВАДЦАТЬ лет, пока ему пришло помилование, которым казачий патриот не воспользовался, а предпочел умереть там и на 103 году жизни отошел в лучший мир.

Попутно, говоря о Кальнишевском, окружной атаман привел в пример новообразованные государства, которые освободились от нежелательной опеки, как Финляндия, Чехия, Польша, Литва и др. Приводил поучительные примеры из древней истории, обширно поясняя современное политическое положение в мире, главным образом, в связи с испанской революцией. Во что это может вылиться и что нам, казакам, нужно делать. Указал на важность политического самообразования и на необходимость иметь каждой вк организации свой отдел пропаганды. Все вольные казаки должны стремиться к «развязыванию» языка и развитию своего ума и способностей, чтобы, придя на родину, каждый из нас был способен агитировать, разъяснять и доказы-

вать правоту своей национально - политической работы и идеи возрождения Казачества, был способен на работу по строительству казачьего независимого государства Казакии, и мог помогать тем братьям казакам, которые находятся под гнетом русского произвола и которые об этом не только говорить, но и думать, пока не смеют.

Затем объяснил с какой целью все в. к. организации избрали себе шефами наилучших патриотов Казачества, поборников казачьей независимости, побитых и замученных врагов казачьей свободы. Казаки, чтя память своего шефа, вспоминают его деятельность и сами хотят идти тем путем, которым шли эти великие, бессмертные люди.

Заканчивая свой доклад, окружной атаман говорит: — «Дорогие станичники, прошу встать и почтить память вашего шефа молчанием». Все встали и низко склонили головы. «Да будет вечная память Кошевому Атаману — вашему шефу — и пусть его дух витает над вами и укрепляет вас в борьбе за светлое будущее Казачества. Слава Казачеству!».

В ответ все сказали: «Вечная память. Слава Казачеству!».

После окружного атамана говорил окружной контролер Карп А. Карнаухов. Ст. Карнаухов много не говорил, но у многих души взбудоражил и заставил подумать о себе.

После выступления Ст. Карнаухова все 40 казаков, присутствовавшие на докладе, встали, повернулись лицом к портрету Походного Атамана ВК, который был украшен казачьими национальными флагами, и пропели казачьи гимны.

Затем вышли все из помещения и сфотографировались.

Когда вернулись в помещение, в котором был скромно накрыт общий стол, окружной атаман, когда все заняли места, предложил выпить за здоровье того человека, который больше всех работает, который не знает отдыха ни днем, ни ночью. Это наш Походный Атаман; за его здоровье!

Все встали и громко сказали: «Слава нашему Походному Атаману! Дай Бог ему здоровья и мудрости»...

После тоста окружного атамана, начали песню нашего поэта Б. А. Кундюковца «Поклялись мы в жизни нашей за Казачеством идти»...

Затем на стул становится ученица 2-го класса гимназии, дочь Г. Т. Абрамцова, и гевсрит, что ей исполнилось 12 лет, а затем декламирует стихотворение:

Мне сравнялся 12-й год,
Я родилась средь чуждого края
Но народ мой — казачий народ,
И Кубань — моя мать вековая,
Не была я в родимом краю,
Не видала станицу родную,
Но люблю я отчизну мою —
Бесконечную степь голубую...
Знаю также, что деды
Кочевали из Дикого Поля,
Где вели вековые бои
И где кровью добыта их воля.
Этой волею я не жила
И не знаю ее достояний,
Но из маминых слез поняла,
Что без воли на годы терзаний
Обречен мой родимый народ...
Но, встают казаки —
Они выйдут в поход
И зажгут боевые огни...
Там бороться, как рыцари, будут
И вольную волю добудут...».

Дружными аплодисментами наградили маленькую казачку станичники, а также собрали несколько динар на «гостинец».

От своего имени эта маленькая казачка приподнесла букет цветов окружному атаману со словами: «Примите это от моего имени»...

Николай Федорович принял букет, поблагодарил и поцеловал девочку, пожелав ей успеха в науках, здоровья и счастья в жизни, а ее родителям выразил благодарность за примерное воспитание детей в казачьем духе.

Затем полилась казачья песня...

Около десяти часов вечера проводили гостей на вокзал.

В БЕЛГРАДЕ

22 ноября вольными казаками под председательством окружного атамана Н. Ф. Букина, было устроено заседание, посвященное памяти члена Кубанской краевой Рады А. И. Кулабухова.

Объявив заседание открытым, после короткого вступительного слова, окружной атаман пригласил аудиторию почтить память великого казачьего патриота вставанием. «Слава ему и вечная память!» — сказали казаки.

Затем окружной атаман в своей речи обрисовал положение страны казаков в период кипучей работы по оформлению ее государственного бытия и, параллельно с тем, поведение беженцев из Московии в Казачьих Землях.

... Бессмертное имя А. И. Кулабухова пусть будет двигателем казачьему народу в его борьбе за светлое будущее. Ему вечная слава, а палачам — вечное проклятие!».

Атаман Белградской в. к. имени д-ра Фролова станицы А. П. Додура сделал обширный доклад о личности и деятельности А. И. Кулабухова.

После доклада окр. атаманом была прочитана газета «За Казачью Волю», посвященная памяти поминаемого казака мученика. Газета, изданная Парижской и Тулузской в. к. имени А. И. Кулабухова станицами, вызвала особый интерес в казачьей общечественности. В виду ограниченного количества экземпляров, интересный материал газеты послужил прекрасным дополнением к докладу. С огромным интересом слушалась газета всеми присутствовавшими.

После заседания члены станицы были приглашены атаманом станицы для собеседования о станичных делах, которое продолжалось около часу. А. В.

В ПАНЧЕВО

Вольные казаки вк имени К. Л. Бардижа хутора в Панчево собрались 18 октября в 4 часа дня, чтобы отметить свой старинный религиозно - национальный праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

Хуторской атаман Р. П. Евсюков, поздравив с праздником станичников, знакомит их с тем, какое значение имел этот праздник для наших предков, для которых он являлся не только праздником церковным, а был для них и праздником национальным, о чем свидетельствуют многочисленные исторические источники, которые не раз уже приводились на страницах нашего журнала. В этот день, говорит дальше атаман, — особенно следует обратиться к своим станичникам с призывом твердо стоять на нашем национальном пути и звать на этот путь и других казаков. Не нужно смущаться тем, что есть еще и среди казаков сторонники «матушки России». Нам, вольным казакам, наша дорога ближе чужих, а свою ВК идею мы хорошо вразумели. Не всегда верится, что «русские казаки» так уже преданы «матушке России».

Потом атаман рассказывает о своей встрече с «русским казаком», который на словах неделимец, ну, а когда коснулось казачьего вопроса, то этот неделимец жестоко осудил политику наших «вождей» времен казачьей большевистской войны, именно ту политику, что они потянули казаков на Москву, а не остановились на казачьей границе. Тогда казаку - неделимцу было пояснено, что чтобы избежать того, что было, есть только один способ, одно средство — это статья на свой казачий шлях, статья под знамя ВК, которое казаки поручили держать своему выборному Походному Атаману ВК И. А. Билому, коренному и природному казаку...

Прежде чем приступить к трапезе, спели молитвы: «Царю Небесный» и «Отче Наш», по настоянию станичника Сидоренко и «Спаси Господи». Затем пропели казачьи гимны.

Первый бокал был поднят за Походного Атамана и его помощников. Второй — за все ВК, а третий — за отцов и матерей, и наших братьев казаков, которые страдают в суровых краях севера и Сибири.

Засиделись до поздна. Тяжело было расходиться, но ничего не сделаешь, т. к. нужно было отдохнуть, чтобы со свежими силами стать в понедельник на работу.

Разошлись нехотя, с пожеланием друг другу, чтобы этот праздник Покрова в следующий раз встретить уже в цветущей, богатой нашей родине Казакии.

Слава Казачеству!

Хуторской писарь Ев. Костюченко.

Продолжается подписка

на иллюстрированный журнал литературный и политический

ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО -- ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО

выходит 10 и 25 числа каждого месяца

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год.:	цена отдельного номера:
Во Франции	30 фр.	60 фр.	3 фр.
В Чехословакии	40 кр.	80 кр.	5 кр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	100 лей	200 лей	10 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0,50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	4 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: во Франции 1 почтовую марку за 90 с., из-за границы 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: Mr. I. Bilyi, 10, rue Victorien Sardou — Paris (16)